

ГЛАВА 1

Мысль написать статью о петербургском мэре Анатолии Собчаке пришла мне в голову в январе 1992 года. Мои друзья привезли из Петербурга любительскую видеокассету с записью его выступления на Дворцовой площади 20 августа 1991 года, на второй день после путча.

... Сотни тысяч людей. Случайно выхваченные из толпы лица — не усталые и урюмые, как обычно, а радостные и полные энтузиазма. В глазах — гордость за свой город и своего мэра. И сам Собчак — вдохновенный и мужественный, выглядел как настоящий народный герой.

Снова и снова, с комом в горле, прокручивала я эту пленку, завидя тем, кто сейчас там, в Петербурге, и сейчас же, что шестнадцать лет назад уехала, не дождалась...

На другой день я взяла в библиотеке Гарвардского университета книжку Собчака «Хожение во власть» и заказала в информационном агентстве все, что было написано о Собчаке за последние два года в американской, английской, русской и французской периодике. Прочтя о нем десятки статей и заметок, дюжину интервью, письма к нему, стихи и поэмы о нем, я была озадачена тем, какие противоречивые, более того, взаимоисключающие чувства вызывает у своих современников Анатолий Александрович... Вот некоторые примеры из русской прессы:

Председатель Санкт-Петербургского городского совета депутатов трудящихся, Александр Николаевич Беляев, назвал Собчака личностью харизматического типа: «Такие личности могут возникнуть только в условиях переходного периода... Наполеон, Ленин, Дуче, многие религиозные деятели. Собчака можно сравнить с лидерами Французской революции, с Робеспьером...»

Как бы ни относиться к упомянутым выше деятелям, масштабность сравнений поражает.

«... Собчак, конечно, сильный политик, сильная личность. Но это лидер, ориентированный на Запад, на либеральные круги Европы и США. Для России это означает разбазаривание национального богатства... То есть, объективно это враг... Именно враг», — считает Евгений Крылов, член КС национально-демократической партии.

Интересны опубликованные в петербургской газете «Литератор» письма читателей:

«... Ради всего святого, ради будущего возрождения России, держитесь! Только вы один способны возглавить наше государство. Вы умница, вы смелый... А правда? Ну что ж, псы всегда были... В конце концов их поглотит ад, а ваша звезда будет сиять вечно!» — пишет домохозяйка Т.

Или такое:

«... Анатолий Александрович! Я вас люблю! Хотя знаю, что никогда не увижу вас, разве что изредка по телевизору.

Мне 24 года. Многие были в жизни. Но так сильно и больно не было никогда... Мне все в вас безмерно дорого: и ваше упорство, и гордость, и страсть к справедливости... Нет никого, за кого я отдала бы жизнь, не раздумывая... Я вас так люблю, что мне достаточно знать, что вы живете на одной земле с нами...»

С любовью, В.У.

Недавно обретенная россиянами свобода печати раскрыла перед авторами неограниченные возможности.

Газета «Коммерсант» от 7 сентября 1992 года опубликовала статью «Образ Собчака в тюремной литературе». В ней рассказывается, что некий Юрий Шустов, работавший у Собчака помощником и впоследствии арестованный за разбойные нападения, написал о своем бывшем начальнике книжку с оригинальным названием «Собчак Сердце» и с таким эпиграфом: «Собчак на

жаргоне чукчей — выбракованный пес, от которого никакой пользы, только кормить надо». В изображении Шустова, Собчак — «человек с размашистой походкой пожилой цапли и воровским взглядом».

Книжка публикуется издательством «Палей» тиражом 50 тысяч экземпляров.

Поэтические произведения, посвященные Собчаку, представлены самыми разнообразными жанрами. Начнем наш обзор с частушки:

А сколько нашенских девиц
С парнями не встречается.
Им больше нравится Собчак,
Он матом не ругается.

Или модная теперь «Ламбада» (музыка бразильская, слова Г. Григорьева)

И вошел Собчак!
Посмотрите, как прекрасен он!

Свет в его очках,
А в руках, конечно, микрофон!
Толпа наш герой,
Толпа наш герой.

И вообще он мужик-суперкласс!
Мы хотим всегда танцевать с тобой,
Пригласи на ламбду всех нас!

Перу того же Г. Григорьева принадлежат и мрачные, апокалиптические строфы, посвященные Собчаку.

Надменный, в адмиральском кителе,
Шел гордо к роковой черте
Колчак, рожденный в граде Питере,

Чтоб стать правителем в Чите.
Перекликаются события,
И есть наверно тайный знак
В том, что сегодня правит Питером

В Чите родившийся Собчак.
Как все по-нашему,
по-русски...

Товарищами из ЧК
Колчак расстрелян был
в Иркутске.

Что ожидает Собчака?

В книжке Собчака «Хожение во власть» мне понравилась такая его мысль.

«У интеллекта, который решается на хождение во власть, должны быть остроты и совесть, и историческая память. Как античного мореплавателя, его поджидают Сцилла и Харибда: перерождение или физическая расправа. Во всяком случае, нам, депутатам первого демократического призыва, угрожают оба этих монстра. Может быть, будущие парламентарии не узнают ни Сциллы, ни Харибды, ни страха перед настью Харибды».

Собчак настолько меня заинтриговал, что я послала письмо в американский журнал «Вэинити Фэйр» с предложением написать его литературно-политический портрет. Свою заявку я назвала «Между Сциллой и Харибдой» и начала так:

«Внезапным и стремительным восхождением к власти Собчак косвенно обязан американскому правозащитнику Мартину Лютеру Кингу. Выступая во время избирательной кампании в Верховный совет СССР в январе 1989 года, Собчак начал свою речь со слов «Я тоже мечтаю...». (Каждый абзац исторической речи Мартина Лютера Кинга начинался словами «У меня есть мечта» — «I have a dream...»)

В заявке я написала также, что впервые за сорок лет в России к верхнему эшелону власти пришел политический деятель хорошо говорящий по-русски.

«Конечно, Ленин был прекрасно образован, но говорил заумно и к тому же сильно картавил. С одной стороны, это могло быть следствием его дворянского происхождения, с другой стороны, у простого человека возникали подозрения, уж не еврей ли он?»

Архивные материалы, обнаруженные когда-то Мариттой Шагинян и недавно обнародованные Говорухиным в фильме «Россия, которую мы потеряли», подтвердили эти смутные догадки.

«У Сталина был акцент,

Людмила Штерн

ОХОТА ЗА МЭРОМ СОБЧАКОМ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ МИНИ-ДЕТЕКТИВ

густой как геркулесовая каша, — писала я дальше. — Словарный запас Никиты Хрущева состоял из 150 слов, половина которых были матерными. Брежнев не мог произнести половины согласных русского алфавита. Горбачев, несмотря на диплом Московского университета, не в состоянии не только произнести «Г» (заменяя его фриктивным украинским «Х»), но он даже не может коротко и логично изложить ни одной мысли. Они ползут, не кончаясь, как фарш из миссouri. Западные поклонники Горбачева до сих пор не подозревают об этом. Его водянистые речи, не имеющие никакого смысла, в синхронном переводе на иностранные языки классными профессионалами звучали в мировом эфире довольно грамотно. Ельцин говорит лубовым языком, все еще пропитанным вульгарными номенклатурными штампами.

В отличие от них, Собчак обладает богатым словарным запасом и говорит на действительно великом и могучем русском языке. Его блестящие выступления в Верховном совете, остроумные реплики и развязные аргументы, доведшие до слез тогдашнего премьера Рыжкова, — были похожи на фехтование Д'Артаньяна или Сирано де Бержерака с уличными мальчишками.

— Про то, как ваши вожди владеют русским языком, вы подметили интересно, — сказала в редакции. — Американский журналист вряд ли докопался бы до этого.

Кроме того, в журнале понравились приведенные мною впечатления западных журналистов и политических деятелей о Собчаке. Например, Витториньо Дзуккини из итальянской газеты «Република» написал, что «... хотя Собчак напоминает многим президента Кеннеди, сам он предпочитает сравнивать себя с де Голлем».

А лидер демократического большинства, сенатор Митчелл, сказал, что Собчак выглядит на сто тысяч долларов, добавив, что «когда Собчак прибавил в Штаты, он произвел на меня колоссальное впечатление».

«Петербургский мэр — яркая и необычная личность, не похожая ни на кого из предыдущих советских деятелей — 'совков' и 'корнеплодов', и американскому читателю было бы полезно познакомиться с ним поближе», — закончила я свою заявку.

Сравнение советского политического деятеля с негритянским американским правозащитником показалось редакцией интересным. Тогдашний главный редактор «Вэинити Фэйр» Тина Браун (сейчас она главный редактор журнала «Нью-Йоркер») пригласила меня на интервью.

— Ваша идея нам нравится, — сказала Тина Браун. — Похоже, что ваш мэр и впрямь любопытная фигура. Но название «Между Сциллой и Харибдой» никуда не годится. Десяносто девять процентов американцев понятия не имеют, что такие миссис Сцилла и миссис Харибда. Название должно быть завлекательным и доступным... Мы решили назвать статью «Close-up» Собчака. Вы должны «get under his skin», иначе говоря, «влезть ему под кожу». А для этого надо поговорить с множеством людей — бывшими и теперешними его коллегами,

политическими противниками, друзьями, врагами, женами и любовницами. И, конечно, вы должны встретиться и взять интервью у самого Собчака. Как вы думаете, вам это удастся?

— Никаких проблем, — ответила я, поражаюсь собственному нахальству.

— Вы могли бы через неделю вылететь в Петербург?

— Хоть завтра.

— Ну и прекрасно, — сказали мне. — В добрый час!

Прижимая к груди драгоценный контракт, я вышла на Мэдисон авеню. Смеркалось. Зажглись фонари. Кружил и вился мокрый снег и, едва достигающая тротуара, превращалась в грязное месиво. Был конец рабочего дня. Из дверей офисов вываливался народ и, «распушив» зонты, устремлялся к автобусным остановкам. Кстати, зонты под снегопадом я увидела впервые только в Америке. Мы, выходя из России, от снега не спасаемся, мы его приветствуем.

Итак, зонты шуршали, сталкиваясь друг с другом. Четверг, зонты шуршали, сталкиваясь друг с другом. Четверг, зонты шуршали, сталкиваясь друг с другом. Четверг, зонты шуршали, сталкиваясь друг с другом.

И тут меня охватил ужас. Я не Барбара Уолтерс и не Диана Совер. У меня нет офиса, нет ассистентов, секретарей и супертелекоммуникаций через спутники. Я не знаю никого из правящей петербургской элиты и ни единой души в свете Собчака. У меня даже нет номера телефона и факса мэрии Петербурга. Да и есть ли у них факс? Как добраться до Собчака? С чего начать? С кого начать? Куда звонить? Куда ехать, вернее, идти?

Потоптавшись несколько минут на углу Мэдисон и 46-й улицы, я убедилась, что никакие надежды ни на транспорт, ни на решение поставленной задачи у меня нет. Как, впрочем, нет и зонты.

Я подняла воротник, втянула голову в плечи и повернула за угол. Мой путь лежал на Запад, в ресторан «Русский самовар».

ГЛАВА 2.

За последние пять лет ресторан «Русский самовар» превратился в своеобразный мост, соединяющий эмиграцию с метрополией. Он являл собой клуб деловых и сентиментальных встреч, некую комбинацию из МИД, ВТО, ЦДЛ и Дома кино.

Кого там только не встретишь! В одном углу — Андрей Козырев, пока еще министр иностранных дел России, в другом — сын Шеварднадзе. Вера ужинал русский посол Владимир Лукин. Сегодня по пути в Коннектикут обещает писатель Юз Алешковский, завтра проездом из Москвы в Вашингтон заглянет Василий Аксенов. Радиостанция «Свобода» устраивает отъездную своему начальнику Юре Гендлеру, отбывающему на работу в штаб-квартиру «Свободы» в Мюнхен. На заднем плане резвятся приехавшие на заработки артисты Кировского балета. А там угощает деловых партнеров президент «Нового русского слова» Валерий Вайнберг. Кто это склонился к нему на плечо? А-а, вижу, Евтушенко.

Идеальное географическое положение в сердце театрального Нью-Йорка привлекает в

«Самовар» и бродвейских актеров. В прошлом году там почти каждый вечер ужинали Ванесса Редгрейв и Джек Мэйсон. Заглядывала и Анджелика Хьюстон. А в этом сезоне «Самовар» облюбовали актеры негритянского мюзикла «Jelly's Last Jam», идущего на 52-й улице. После спектакля актеры приходят в «Самовар». Инс да ужинают, иногда просто сидят в баре и слушают музыку. Некоторые из них так полюбили русские романсы, что сами поют их по-русски. И часто кто-нибудь из них берет микрофон. Поют они великолепно — страстно и трогательно. Особенно Кит Дэвид, черный красавец, играющий одну из главных ролей в мюзикле, а также прославившийся как исполнитель роли Короля в фильме «Взвод».

«Русское самоваре!» То там пожар, то наводнение, то пахнет гарью, то летя с потолка. Там чудеса, там леший бродит, русалка за столом сидит. Путешествие по Нью-Йоркским ресторанам «ZAGAD» писал о «Самоваре»: «...Возможно, американцы ходят в «Russian Tea Room». Русские же предпочитают «Русский самовар».

Вернемся, однако, в промозглый январский день 1992 года. В половине шестого вечера, промокшая и голодная, я ввалилась в «Самовар». Ресторан, за исключением двух в разных углах сидящих пар, был пуст. Официанты порхали от стола к столу, поправляя салфетки. Цветочных дел мастер охорашивал роскошный букет в центре зала. Казалось, шло обычное приготовление к вечернему приему гостей. Но обычные ли? Телефон звонил как оглашенный. Лампы сияли ярче, в воздухе носились электрические разряды.

В те времена баром командовал Норик. Он метался вдоль бара, отвечая на звонки и одновременно полируя бокалы.

— Кого ждем? — спросила я.

— Не поверите! Час назад явились три агента секретной службы, проверили входы и выходы, туалеты, кухню, телефонные розетки, электрическую панель и меню. Сказали, что, может, Ельцин заедет пообедать. Он сейчас в Нью-Йорке, и, оказывается, наш «Русский самовар» числится в списке мест, которые рекомендуется посетить.

Я наивно полагала, что название журнала убьет Наталью Петровну наповал. Во всяком случае, западные президенты, премьер-министры, знаменитые преступники, кинозвезды, бывшие и будущие монархи, супер-модели и ди-

зайнеры относятся к «Вэинити Фэйр» с большим пиететом.

— Какой журнал? — едва донесся до меня голос из Смольного. Слышимость была ужасная.

— Va-ni-ti Fa-a-ir, — прокричала я.

— Не понимаю.

— «Ярмарка Тщеславия» — перевела я название журнала на русский язык.

— Какая еще ярмарка? — В далеком голосе Натальи Петровны послышалось раздражение.

— Тше-сла-вия! ... Так называется журнал, как роман Теккерея.

— Чей роман?

— Да неважно чей! Черт с ним, с романом! Так могли бы вы поговорить с Собчаком и назначить мне день? Я позволю вам послезавтра.

— Анатолий Александрович в Швейцарии.

— Когда он вернется?

— Дней через пять, но сразу уедет опять. Сперва в Испанию и, может быть, в Нью-Йорк.

— Ваш мэр хоть иногда бывает в Петербурге?

— Позвоните через неделю, может, что-нибудь выяснится.

— В котором часу вас можно застать?

— В 11 утра.

— Наталья Петровна, у нас восемь часов разницы во времени, в Бостоне будет три часа ночи, можно позвонить вам в конце рабочего дня?

— Раздальши короткие гудки. Хотелось думать, что нас разведишь...

— Ложась спать во вторник, я поставила будильник на без десяти три ночи и точно в 11 часов утра петербургского времени набрала Смольный. «Але» раздалось с первого захода.

— Доброе утро, Наталья Петровна.

— Ее нет, она будет в пятницу. — И я услышала короткие гудки. В пятницу я позвонила в 10 утра — два часа ночи по-бостонски — и, о, чудо!

— Наталья Петровна, я не собираюсь вас попрекать стоимостью билета.

— Да-а, все так говорят...

Я хотела объяснить Наталье Петровне, что прямой обязанностью пресс-секретаря является связь ее босса с прессой, но решила не рубить сук.

— Что вы мне посоветуете? — Ничего не посоветую, могу только сказать, что с 1-го по 12-е марта у Анатолия Александровича пока командировок не запланировано.

— Большое спасибо. Я буду в Петербурге 1-го марта.

Каждый, кто собирается в Россию, знает, что главная за-

бота — это подарки родным и друзьям, груды писем и списки поручений от едва знакомых вам людей к абсолютно незнакомым. Главными же врагами моей больной спины являются неподъемные чемоданы.

Любопытно проследить за содержимым. Зимой 1990 года я впервые поехала в (тогда еще) Советский Союз, мои чемоданы были по-прежнему полны косметикой. С расцветом демократии в России пропала еда. В марте 1992 года Гайдаровское изобилие еще не наступило, и я набрала чемоданы сухими супами, копчеными колбасами, порошковым молоком и яичным порошком, банками кофе, паками чая и плитками шоколада...

К счастью, и эта эпоха позади. Теперь в Россию можно ехать налегке, лишь с поясом, набитым деньгами, как в Средние века.

Итак, чемоданы упакованы, родные и друзья супами обеспечены, и мой японский магнитофон бьет копытом в ожидании работы.

Простите, а подарок для нашего героя? Не везти же петербургскому мэру сухое молоко.

Я еще раз пролистала его книжку. Собчак неравнодушен к стихам. Любимый поэт — Цветаева. Часто цитирует Маяковского, Мандельштама, Давида Самойлова, Бродского.

Я позвонила Иосифу: — Привет. Я улетаю в Петербург.

— Счастливого пути.

— Есть какие-нибудь поручения?

— Спасибо, как будто ничего не надо.

— А я хочу просить тебя об одолжении — напishi книжку для Собчака.

— Еще чего! Зачем им мои стихи?

— Собчак — не ОНИ. В одном из своих интервью он сказал, что будучи в Америке прочел шесть томиков Бродского, что ты — потрясающий поэт милостью Божией.

— Я очень тронут.

— Правда, в том же интервью он сказал, что Геннадий Хазанов человек потрясающего ума. Видно, Собчак, как американцы, — любит суперлативы. Но, вообще, подарок петербургскому мэру от опального в прошлом ленинградского поэта, символично.

— А тебе-то зачем эти символы?

— Для понта. Вручая книжку от Нобелевского лауреата, я как бы тоже не лыком шита. Вроде пропуск в высшие сферы. Для журналиста это важно.

— Ну, если так уж важно, присжай, — пробурчал Иосиф.

Так у меня появился подарок для Собчака: сборник Иосифа Бродского «Конец Прекрасной Эпохи» с автографом:

«Городскому голове от городского сумасшедшего.

Иосиф Бродский»

(Продолжение следует)

ОТПРАВКА МАШИН, КОНТЕЙНЕРОВ И АВИАПЕРЕВОЗКИ

SOTBI-INTERNATIONAL

1. Автомобили "Ro-Ro" сервис в Европу и СНГ только западными компаниями.

● EXPRESS SERVICE — от \$550
● В КОНТЕЙНЕР — от \$1225

2. Отправка любых грузов в контейнерах во многие города СНГ со страховкой и вооруженной охраной.

3. Авиаперевозки — Москва, Алма-Ата, Санкт-Петербург, Киев, Рига и другие города — от 95 центов за фунт.

4. Есть собственный таможенный склад в Санкт-Петербурге с самым лучшим сервисом, а также склад в Москве.

5. Покупаем машины на всех дилерских аукционах для наших клиентов.

НАШИ ОФИСЫ В БРУКЛИНЕ:

Тел. (718) 891-3331
Факс (718) 743-7452
2165 East 21 Street
(corner Avenue U)

Тел. (718) 646-6748
Тел. (718) 629-4368
1915 Utica Avenue
(between Ave. K & L)

Наш таможенный склад в Санкт-Петербурге — тел. (812) 227-3715
Наш представитель в Бостоне Александр ЮДИН — тел. (401) 353-7857

«ПРОГРЕСС»

Contact Plus Inc.

(718) 382-9023.

1807 Kings Highway, Bklyn 11229.

• Обмен советских водительских прав.

• Вызвол:

1. На постоянное место жительства.

2. Гостевые.

3. Деловые.

• Открытие банковского счета для гостей из СНГ.

• Восстановление и перевод документов.

• Открытие бизнесов и корпораций.

• Автомобильные аварии.

• Заполнение любых анкет.

• Визы, SS.

НЕДОРОГЕ МАШИНЫ ИЗ ПЕНСИЛЬВАНИИ

Помогаю в покупке понравившейся вам машины. Бесплатно: доставка на дилерские аукционы и сток, бензин, временные номерные знаки. Оформление самой низкой страховки на месте.

Отправляю машины в СНГ.

Тел. (718) 743-4668

Спросите Давида

ОХОТА ЗА МЭРОМ СОБЧАКОМ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ МИНИ-ДЕТЕКТИВ

ГЛАВА 3

Зимой 1990 года, когда я впервые вернулась в Союз после пятнадцатилетнего отсутствия, я приехала в Ленинград из Москвы «Стрелой» и в аэропорту не была. Последний раз я видела ленинградский аэропорт Пулково в сентябре 1975 года. Я навсегда покидала мой любимый город, уверенная, что никогда больше его не увижу. В моей памяти запечатлелся искаженный временем и ностальгический аэровокзал — величественное желтое здание в стиле классицизма с шестью коринфскими колоннами и квадратной аттикой. Внутри — мрамор, люстры, зеркала. Теперь я понимаю, что перепутала аэровокзал с Александринским театром.

Семнадцать лет спустя, вечером 29-го февраля 1992 года, я вылетела из Бостона на следующий день, просидев четыре часа во Франкфурте и еще немного в Риге, приземлившись в Санкт-Петербурге. Валиюм, валиюм и бумажные салфетки находились под рукой в ожидании слез.

Был промозглый, ветреный день. Автобус довез нас от трапа самолета до замызганного барака, главный вход в который был по доброй русской традиции заколочен гигантским гвоздем. Шлепая по лужам, мы устремились к боковой двери... Плохо освещенный зал, на стенах — ободраные рекламные иностранных авиакомпаний. Ржавый багажный конвейер пугал минут сорок. Наконец, он легнул, двинулся и выплюнул из чрева... кошку. Она пропала по конвейеру неловко и грациозно, как супермодель на демонстрации коллекции Ива Сен-Лорана, и снова скрылась в черной дыре... Затем появились багаж, и в соседней зале выстроился хвост к таможенному контролю. Около таможенников крутились две собаки, призывные вынюхивали наркотики. Однако они нагло манкировали своими обязанностями и легкомысленно занимались любовью. Пассажиры смущенно отводили глаза.

Снять с конвейера свои чемоданы я была не в состоянии — спина заняла при одном взгляде на них. Носильщиков в поле зрения не наблюдалось, но мимо проходила сотрудница Аэрофлота.

— Простите, мог бы кто-нибудь помочь мне с багажом?

— No problem, — ответила она по-английски и рявкнула на весь зал: — Гришуня, работай!

Словно из-под земли вырос лотин, подхватил мои баулы, как пластиковые мешочки, и со словами: «Стой, дорогуша, я тебя позову», — исчез. Прошло около получаса. Памятуя о расцвете преступности при разгуле демократии, я мысленно простилась с багажом. Но тут появился Гришуня и поманил меня пальцем: «Изи, изи, держи! Маленькая, ждал пока Юрка заступит». Под злобными взглядами очереди он повел меня к таможенному прилавку. Там уже стояли мои чемоданы. Молодой таможенник, вероятно, Юрка, приветливо улыбнулся, сказал по-английски: «Welcome to Russia» и махнул рукой «проходи». Сопровождаемая Гришуней с чемоданами, я вышла из барака и упала в объятия друзей. Около машины я вручила Гришуне 3 доллара и простилась с ним. «Спасибо, дорогуша, приезжай все время», — сказал Гришуня. «Ого, совсем одурела», — сказал мой двоюродный брат Витя, и машина тронулась.

Путь от аэропорта до «Астории» произвел на меня гнетущее впечатление. Необъятные лужи, ямы на асфальте, разбитые пасты люков, облупившиеся фасады домов, мутные окна, пыльные витрины, везде грязь, грязь, грязь... Казалось, что я попала не в живой, «функционирующий» город, а в павильон Голливуда после окончания съемок: дома и дворцы из фанеры и картона заброшены, юпитеры погашены, съемочная группа разбежалась... И стоят «мертвые» декорации в ожидании рабочих с грузовиками, которые размонтируют их и увезут на свалку.

Для меня был забронирован номер в «Астории», — еще один эмоциональный шок. Двадцать лет своей жизни перед эмиграцией я прожила на углу Мойки и Фонарного переулка, в двух кварталах от «Астории». Первое, что я видела, выходя из дома, и последнее, возвращаясь домой, был Исаакиевский собор. И вот теперь, стоя у окна в своем номере, я смотрела на немилый прекрасный, покрытый инеем, словно засахаренный, Исаакиевский собор. «Не может быть... Не может быть...» — бормотала я, боясь спугнуть волшебный сон, проснуться и оказаться в Бруклайне, на Гарвард стрит, между химической и «Макдональдсом».

Так я простояла, прижавшись лбом к оконному стеклу, целую вечность... Точнее, минут пятнадцать. Постепенно сердце утихло, пульс замедлился, и я с профессиональной придирчивостью путешественного журналиста оглядела свой номер. Он был безупречно чистый с новой, хоть и недорогой мебелью. На столе лежала папка с бумагами и конвертами со штампом «Астория» и перечнем услуг, оказываемых отелем, в ящике — Библия на английском языке. Ванная была ярко освещена, на зеркальном прилавке стояли всевозможные шампуни и лосьоны, махровых полотенец было вдоволь. Цветной телевизор принимал Си-эн-эн, но до автоматической связи «Астория» еще не поднялась. Чтобы доложить семье, что я долетела благополучно, мне пришлось идти в бизнес-центр в другое крыло отеля, где за две минуты разговора с Бостоном с меня содрали 40 долларов.

Потом я позвонила в гостиничную парикмахерскую. — Бьюти-салон слушает, — сказал простуженный женский голос. — Скажите, пожалуйста, можно у вас завтра утром причешется? — Живете в «Астории»? — Да. — Стрижка и укладка 36 долларов. — Ого! А если я являюсь местным жителем? — 20 рублей. (В марте 1992 года за один доллар давали 90 рублей). — Значит, если я надену пальто, выйду из гостиницы, а потом войду у улицы, я смогу причешется за двадцатку? — В принципе, да... Если вы вас не вычислим. — Чудно... Только можно я не буду надевать пальто, а прямо после завтрака спущусь к вам? — Договорились. Меня зовут Ира, я завтра с семи.

Затем я пригласила кузена Виктора и подругу Лену поужинать. В «Астории» функционируют два ресторана: один за доллары, другой за рубли. Мы отправились в рублевый. Он называется «Зимний сад» и представляет собой огромный зеркальный зал с лепными потолками, устав-

ленный кадками с тропической растительностью. Ресторан был почти пуст, если не считать двух совершенно одинаковых компаний. Я даже получила приглашение в зеркале. Молодые люди были в черных кожаных куртках и тегасках сапогах. Их тяжело загримированные барышни переливались всеми цветами спектра в «металлическом» джемперах и блузках.

Мы разговорились. Мальчики оказались бейтонскими эмигрантами, прибывшими в Петербург — цитирую — «для бизнеса и крутой тусовки». Девочки были местные и полны туманных надежд на светлое американское будущее. Красавец официант во фраке посоветовал взять на закуски «севиюшки, черной икорки и заливной язычок, хотя и без горошка, который не заездили». Мы послушались, и, продолжая традицию использования уменьшительных суффиксов в названиях блюд, заказали также водочки, минеральной водички, шашлык и отварную осетрину, к сожалению, с макарончиками, ибо картошечка уже кончилась. Наш обед стоил 1600 рублей, что по-тогдашнему означало менее 20 долларов. Для моих спутников эта сумма представляла собой почти состояние.

На следующее утро, позавтракав и причесавшись у Иры за рубли, я позвонила в Смольный Наталье Петровне. Номер пресс-центра был занят часа полтора, после чего приятный женский голос сказал, что Наталья Петровна в Марининском дворце. Я получила два «собачковских» телефонных номера в Марининском дворце и воспряла духом, так как Марининский дворец, в недавнем прошлом Ленсовец, находится наискосок от «Астории». Если фортуна благосклонна, я, возможно, сегодня же увижусь с Натальей Петровной. Итак, звоню.

— Але. — Здравствуйте, можно Наталью Петровну? — У телефона. — Наконец-то я до вас добрался. Здравствуйте еще раз, Наталья Петровна, это Штерн.

— Кто, кто? — Людмила Штерн. Как и обещала, прилетела вчера из Бостона.

— По какому вопросу? — Вероятно, я на секунду потеряла дар речи, потому что Наталья Петровна снова сказала «але» и шмякнула трубкой. Я позвонила опять.

— Наталья Петровна, я по поводу интервью с Собчаком.

— Первый раз слышу. — Как же так! Я вам несколько раз звонила из Америки.

— Мне никто нигде не звонил. — Наталья Петровна, а же не сумасшедшая. — Я тоже. — Может, я не туда попала? Я звоню в пресс-центр Собчака.

— Он — в Смольном. А это приемная Собчака. — Но вы — Наталья Петровна?

— Да. — Пресс-секретарь Собчака? — Нет, референт Собчака. — Наталья Петровна Васильевская? — Нет, Наталья Петровна Богословская. — Извините, я не знала, что у Собчака две Натальи Петровны. Можно к телефону Васильевскую? — Она в Смольном. — Спасибо. До свидания. Этот эпизод подошел бы для сказки «Людмила в Зазеркалье». Какие сюрпризы ожи-

дают меня впереди? Я снова позвонила в Смольный.

— Можно к телефону Васильевскую? — Она в Марининском дворце.

Я вспомнила удачное выражение Сережи Довлатова, который называл подобные истории «русские народные кафки».

— Вы не знаете, когда она будет? — Обещала около четырех. — А с кем я говорю? — С Леной... Я ее секретарь.

— Лена, передайте, пожалуйста, Наталье Петровне, что прилетела из Бостона Людмила Штерн. Скажите ей, что в четыре я приеду в Смольный.

— Обязательно передам, приезжайте. Я спущу вам пропуск.

Я почувствовала глубокую признательность к неизвестной Лене и мысленно взвесила, чем порадовать ее при встрече — духами, колготками или булковыми кубиками.

Транспортом я была обеспечена. Приятель моего кузена, владелец «Жигулей», взял на работе бюллетень и за 1 доллар в час согласился круглосуточно быть в моем распоряжении во все дни пребывания в Петербурге.

Ровно в четыре часа я — впервые в своей жизни — вошла в подъезд Смольного. В вестибюле стояли два вооруженных охранника.

— Здравствуйте, моя фамилия Штерн. Я иду в пресс-центр.

Юные солдаты — каждому не больше двадцати — порылись в коробке у себя на столе и показали головами.

— Нет на вас пропуска. — Можно мне позвонить? — С этого телефона не положено, звоните с автомата в бывшем бюро пропусков.

— Мне только два слова... — Гражданка, вам, кажется, русским языком объясняю...

В бывшем бюро пропусков на стене висят четыре телефона-автомата. У двух из них отсутствуют трубки. К оставшимся в рабочем состоянии выстроились семь человек. Моя очередь подошла минут через 20, но телефон пресс-центра занят. Я держу у уха трубку и слушаю короткие гудки.

«На кой тебе все это надо? — ехидно спрашивает меня внутренний голос, — не было у бабы работ...» Упрямо набираю пресс-центр опять, и — о, счастье! — нежный голосок Лены говорит «але».

— Добрый день, это Штерн, я звизу. — Ой, извините, забыла, сейчас позвоню в проходную.

Возвращаясь к своим солдатам и стою около них еще минут двадцать. В вестибюле нет ни сканека, ни стульев. Мы знакомимся. Одного зовут Вова, другого — Гена. Наконец раздаются звонки, Вова кивает и просит у меня документы. Несколько минут проходят в молчании. Солдаты изучают американский паспорт. Нахмуренные лбы выдают напряженную работу мысли.

— Откуда мы знаем, что вы — Штерн, — говорит Гена. — Тут не по-русски написано. — Тут латинскими буквами написано Shtern. По-английски.

— Мы по-английски не читаем. — Ребята, перестаньте валять дурака, вы же изучали в школе какой-нибудь иностранный язык.

— Мы плохо учились, — рогочут они. — Да ладно, проходите. — Спасибо... Кстати, в какой комнате пресс-центр?

Охранники смотрят друг на друга в недоумении. — Черт его знает, — пожимает плечами Вова. — Кажется, на втором этаже. — Он снимает трубку и набирает номер.

— Василий Николаевич, в какой комнате сейчас пресс-центр мэрии? Не-е, из 205-й они в июле переехали. В 219? Попробую. — Новый звонок, новое действующее лицо: — Корнеев, Собчака пресс-центр не в 219? А-а, хрен их разбирает. — Трубка брошена на рычаг.

— Может, позвонить в пресс-центр? — предлагаю я. — Они-то знают, в какой комнате сидят.

— А чего называть-то? Разденьтесь в гардеробе и идите на второй этаж. Там спросите.

Над входом в гардероб висело загадочное объявление: «Головные уборы принимаются только в пакетах».

У меня не было пакета, но, к счастью, не было и головного убора. Я слала пальто, поднялась на второй этаж и оказалась в очень длинном коридоре с бесконечным количеством дверей. На одних висели таблички с фамилиями, на других — нет. Никакого указателя ведомств и учреждений, или, по-нашему, «дирекции» в коридоре не было, как не было и телефона-автомата.

Сперва я бродила от двери к двери, читая фамилии, — безрезультатно. Потом стала спрашивать у проходивших по коридору служащих. Они беспомощно оглядывались и пожимали плечами... Старинные часы в конце коридора хрипло пробили пять раз, близился конец рабочего дня. Отчаявшись, я рванула первую попавшуюся дверь. За заваленными папками столами сидели две дамы. Одна вальяжная, другая подливали себе ногти. Я ворвалась так стремительно, что они вздрогнули и молча уставились на меня.

— Извините, вы не знаете, где пресс-центр мэрии? — Да мы перепутались и показали головами.

— Можно позвонить по телефону? — Звоните, только недолго.

Я набрала номер пресс-центра. Длинные гудки, никто не отвечает. Видимо, мое лицо выражало подлинное отчаяние, ибо «маникюрная» дама крикнула:

— Костя, где собачковский пресс-центр? — В 280-й, — ответил муж.

(Продолжение следует)

EAST END TRAVEL

С приобретением билетов — визы в СНГ, на Украину и в Беларусь со скидкой.

ПЕРЕЛЕТЫ

НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ, ЛЬВОВ, РИГА, ТАЛЛИНН, Вильнюс, АЛМА-АТА — НЬЮ-ЙОРК	\$580
НЬЮ-ЙОРК — САН-ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ, ЛЬВОВ, РИГА, ТАЛЛИНН, Вильнюс, АЛМА-АТА — НЬЮ-ЙОРК (Finnair)	\$690
НЬЮ-ЙОРК — САН-ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ, ЛЬВОВ, РИГА, ТАЛЛИНН, Вильнюс, АЛМА-АТА — НЬЮ-ЙОРК (CSA)	\$641
ВАШИНГТОН, МОНРЕАЛЬ — МАЙАМИ, САН-ФРАНСИСКО — МОСКВА	\$415
СТ.-ПЕТЕРБУРГ — ТОРОНТО	\$430
СНГ — НЬЮ-ЙОРК — СНГ	\$499
СНГ — НЬЮ-ЙОРК — СНГ	\$347
ЧИКАГО — МОСКВА — ЧИКАГО	\$710
НЬЮ-ЙОРК — МИНСК — НЬЮ-ЙОРК	\$795
Авиабилеты в ЕВРОПУ	\$405

ИЗРАИЛЬ

НЬЮ-ЙОРК — ТЕЛЬ-АВИВ — НЬЮ-ЙОРК\$754

КУРОРТЫ — КАРИБСКИЕ КРУИЗЫ

DOLPHIN	\$475
CARNIVAL	\$699
ROYAL CARIBBEAN	\$805
NORWEGIAN CRUISES	\$820
KARLOVY VARY и другие	\$1499

ОТДЫХ В ЕВРОПЕ

ЛОНДОН, 6 ночей, перелет, гостиница, завтраки, машина ...\$549
ПАРИЖ, АМСТЕРДАМ, БРЮССЕЛЬ, 8 дней/6 ночей. Перелет, гостиница, завтраки\$599

АВТОБУСНЫЕ ЭКСКУРСИИ С РУССКИМ ГИДОМ

НАЧАЛО ЛЕТНЕГО ЭКСКУРСИОННОГО СЕЗОНА. САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ.

ВАШИНГТОН, 2 дня. 22, 29 мая; 5, 12, 19, 26 июня; 3, 10, 17, 24, 31 июля \$85
«КАНАДА — В СЕРДЦЕ МОЕМ». (Панорама Канады). 5 дней. 28 мая; 11, 25 июня; 9, 23 июля\$278
LABELLE PROVINCE. (Французская Канада). 3 дня. 4 июня; 2 июля \$155
НЬЮ-ЙОРК. Экскурсии проходят каждый четверг, пятницу, субботу, воскресенье\$17
ЭКСКУРСИИ ПРОВОДЯТ ВЕДУЩИЕ ЭКСКУРСОВОДЫ АМЕРИКИ

УСЛУГИ В СНГ!

Для наших клиентов — гостиницы, машины в Москве, Ст.-Петербурге, Киеве. Обеспечиваем встречи, проводы в аэропортах.

(718) 645-2025 Fax (718) 645-5292

1324 Ave. U Brooklyn, NY 11229

Открыты 7 дней в неделю.

DESTINATION TRAVEL

- Билеты во все города мира.
- Резервируем гостиницы. Принимаем заказы на прокат автомобилей.
- Организуем туристические поездки по индивидуальным маршрутам по сниженным ценам (packages).

НЬЮ-ЙОРК — города СНГ	\$330
МОСКВА — НЬЮ-ЙОРК-ВАШИНГТОН — МОСКВА	\$440
МОСКВА — ЧИКАГО-САН-ФРАНСИСКО-МАЙАМИ — МОСКВА	\$540
НЬЮ-ЙОРК — МИНСК — НЬЮ-ЙОРК	\$755
Н.Й. — РИГА-ТАЛЛИН-КИЕВ-МОСКВА-ЛЕНИНГРАД — НЬЮ-ЙОРК	\$645
Finnair	\$585
Н.Й. — МОСКВА-ЛЕНИНГРАД — Н.Й. Аэрофлот	\$555
Н.Й. — КИЕВ — Н.Й. Аэрофлот	\$505
Н.Й. — МОСКВА-КИЕВ-ЛЕНИНГРАД — Н.Й. KLM	\$705
БОСТОН — СНГ — БОСТОН	\$669
ЧИКАГО — СНГ — ЧИКАГО	\$845
КАЛИФОРНИЯ — СНГ — КАЛИФОРНИЯ	\$945
ВАШИНГТОН — СНГ — ВАШИНГТОН	\$695
Н.Й. — ТЕЛЬ-АВИВ — Н.Й.	\$600
Н.Й. — ЧИКАГО — Н.Й.	\$150
Н.Й. — КАЛИФОРНИЯ — Н.Й.	\$198

ЭКСКУРСИИ И ТУРЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ВАШИНГТОН — 2 дня	\$93
КАНАДА — 5 дней	\$299
ФЛОРИДА — 9 дней	\$469
ПАРИЖ — ЛОНДОН — 10 дней	\$1399
ФРАНЦИЯ — БЕЛГИЯ — ГОЛЛАНДИЯ — ЛЮКСЕМБУРГ — 14 дней	\$1499
ИСПАНИЯ — ПОРТУГАЛИЯ — 14 дней	\$1499
ИЗРАИЛЬ — 13 дней	\$1499

СОЛНЕЧНЫЕ КУРОРТЫ

Флорида, Мексика, Багамы, Пуэрто-Рико, Ямайка, Доминиканская республика, Венесуэла, Гавайи, Каймановы острова, Канарские острова, Французская ривьера, Итальянская ривьера и курорты Карибского моря. КРУИЗЫ: Карибские о-ва, Бермудские о-ва, Багамы, греческие о-ва, вокруг Европы.

2805 Nostrand Ave. Brooklyn, N.Y. 11229
(718) 951-8002.

SPANISH-AMERICAN INSTITUTE

215 West 43 Street (Times Square), Manhattan, NY 10036
212-840-7111

Частная школа бизнеса — открыта с 1955 г.

Краткий интенсивный курс обучения помогает овладеть основными знаниями всего за один месяц!

Полные курсы обучения бухгалтерскому учету, функциям секретаря, навыкам работы с компьютером.

Финансовая помощь (PELL и TAP тем, кто имеет на нее право.

• Intensive English as a Second language for the Foreign-Born.

• Computer-Assisted Accounting.

• Computerized Office Management.

• Word Perfect.

• Approved Under Federal Law for F-1 Visa/Form 1-20.

• Accredited Member: Career College Association.

• TAP & PELL Grants (in full programs) to those qualified.

• NYS Education Department: Registered Business School License.

Начало занятий в этом месяце — принимаем заявления.

Удобное время занятий — утром, днем и вечером.

ACCOUNTING • ARCHITECTURE • BEHAVIORAL SCIENCE • INTERIOR DESIGN • COMMUNICATION ARTS • ADVERTISING

LIFE SCIENCES • MANAGEMENT • PHYSICS • POLITICAL SCIENCE • ECONOMICS • ART

COMPUTER SCIENCE • CULINARY ARTS • COMPUTER GRAPHICS • HUMANITIES

Нью-Йоркский технологический институт (частный колледж) предлагает получить степень бакалавра и магистра во многих областях науки, технологии, бизнеса и медицины.

Институт аккредитован американскими национальными организациями и его дипломы имеют национальное и международное признание.

Идеальное расположение в центре Манхэттена, дневные и вечерние классы, высококвалифицированные профессора, современные лаборатории, немногочисленные по составу учебные группы — все это обеспечивает высокую эффективность вашего обучения.

• Обеспечиваем всеми видами финансовой помощи.

• Сохраняются все формы социального обеспечения.

• Гарантируем перевод максимального количества зачетов (кредитов) из советских вузов.

Приглашаем на день открытых дверей, 25 апреля, с 12 до 4 часов дня, Manhattan Campus.

Мы ответим на ваши вопросы по-русски.

Old Westbury — 18 апреля.

EDUCATION • HOTEL/RESTAURANT • ENGINEERING • LIBERAL ARTS • HUMAN RELATIONS

For information on all campuses write: Office of Admissions, New York Institute of Technology, 1855 Broadway, New York, N.Y. 10023

Name _____ Address _____ Phone # _____

Old Westbury _____ Islip _____ Manhattan _____ NOVOYE

Undergraduate _____ Graduate _____

1-800-322-NYIT

Opportunity and Excellence...For Today and Tomorrow

1855 Broadway, New York, N.Y. 10023

Old Westbury / ISLIP / MANHATTAN (NEAR LINCOLN CENTER)

1855 Broadway, N.Y., N.Y. 10023

Corner of 61st St. and Broadway

(Columbus Circle) Stop

ОХОТА ЗА МЭРОМ СОБЧАКОМ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ МИНИ-ДЕТЕКТИВ

ГЛАВА 4

Вечером мои друзья Яша и Тата Гордины устроили вечеринку. Собралось человек двенадцать, приятели и подруги с доисторических времен. После пятнадцатилетнего перерыва судьба свела нас снова. Почти все они недавно побывали в Америке и увидели, как и чем живу я. Приехав второй раз за два года в Россию, я осознала, как и чем живут сегодня они. Мы многое поняли друг о друге. Так что в этот раз наши разговоры свободны от недомолвок, которые ощущались во время моего первого приезда в 1990 году.

Раны зажили, прошел надрызг, затянулись шрамы. Мы уже обсудили последствия вынужденных нами путей и, тем самым, судьбы. Мы честно и трезво попытались оценить как преимущества, так и издержки принятых решений. Мои друзья почти не изменились. Не эмигрируя, я была бы такой же. А меня изменили американские ценности и американский образ жизни. К счастью, мы проявили друг к другу терпимость.

Разумеется, всех нас изменило время. Но, как достаточно бывает трех минут, чтобы глаза после яркого света привыкли к темноте, так и нам понадобилось совсем немного времени, чтобы узнать друг о друге нас прежних. Словно по маговому волшебному палочкам потемнела в волосах седи-

на, исчезли морщины, втянулись животы, под очками ярче заблестели глаза. Фанатерия и комплексы были изъаты из обращения до более подходящих случаев. Из погребов памяти возникли забытые шутки, нам одним понятные «колдовские» выражения и слова.

За годы жизни в Америке я познакомялась и подружилась со многими соотечественниками. Людьми интеллигентными и достойными. Но ни с кем из них не удалось достичь той степени близости и доверительности, которые так легко и естественно возникли снова с друзьями юности после семнадцатилетнего перерыва.

Боря и Софа Шварцманы, старинные друзья и бывшие соседи, зашли за мной в «Асторию», и мы отправились на Марсово Поле к Гординым: сперва по улице Гоголя, чуть-чуть по Невскому, через Дворцовую площадь, и вышли на Мойку.

В этом доме живет твой герой Собчак, — говорит Боря, останавливаясь на набережной Мойки около дома 31, почти напротив Дома-музея А.С.Пушкина. — Здесь снимался Буревестник?

— Непременно. Хорошо бы уловить неформальный момент. Например, он выходит гулять с собакой.

— Насколько мне известно, у Собчака нет собаки.

— Пусть бы вышел гулять с твоей собакой, получился бы

классный снимок. И подпись: «Аристократы на прогулке». У Шварцманов — белая в черную крапинку доггиня Реня, существо неземной красоты и благородства, составит честь любому члену британского королевского дома. А сам Боря Шварцман, может быть, лучший в Петербурге фотограф. И он согласился оставить на неделю свои дела и сопроводить меня с аппаратурой на встречу с петербургским мэром.

Яша Гордин, в прошлом вольный и опальный литератор — поэт, прозаик, драматург, — стал редактором журнала «Звезда». Он приобрел связи и контакты, или, как удачно говорят в Америке, сделался «well connected». Он позвонил известной демократке Бэлле Алексеевне Курковой, ныне директору петербургского телевидения и члену парламента, и она обещала поговорить со мной о Собчаке. Интервью с Курковой я считала важным. Она стояла у политической колыбели нашего героя, освещая в своей программе «Пятое колесо» его триумфальный путь наверх. В ее руках имеются дюжины интервью, десятки репортажей... Бесценный материал, и — о, удача! — я смогу получить к нему доступ.

Вернувшись из гостей, я в тот же вечер позвонила Курковой.

— Здравствуйте, Бэлла Алексеевна, моя фамилия Штерн, извините за поздний звонок.

— Да, здравствуйте...

— Я хотела бы с вами встретиться, если можно.

— По какому поводу?

— Вам разве не сказали? Поговорить о Собчаке.

— Я передумала, я не могу...

— Простите, а почему?

— Не могу и все... Это очень болезненная тема.

— Болезненная?

— Я не могу говорить об Анатолии Александровиче объективно.

— Почему?

— Потому. Не могу, и все тут.

— Бэлла Алексеевна, говорите субъективно. Американским читателям будет очень интересно знать ваше личное о нем мнение.

— А мне плевать на американских читателей! У нас свои проблемы! Вам нас не понять! А Собчака я никому не отдам! Я его сделала! Сделала тем, кто он сейчас есть! Я люблю его, понимаете, люблю!

— О, господи, Бэлла Алексеевна, не волнуйтесь, ради Бога! Любите его на здоровье! Собчак меня интересует исключительно профессионально, и я очень рассчитывала на вашу помощь.

— Мы — совки, вот и весь разговор!

— Можно мне хотя бы посмотреть на студии ваши ре-

портажи или интервью с Собчаком?

— Ничего нельзя! Все студии заняты! И я вам ничего не скажу, понимаете? Собчак — мой, понимаете?

— Бэлла Алексеевна, а Анатолий Александрович тоже совков?

— Да, он совков, и я совков!

Куркова бросила трубку. Вот так темперамент! Эти шекспировские страсти меня слегка ошеломили.

Здесь я позволю себе сделать отступление и познакомиться читателей со взглядами Анатолия Александровича Собчака на роль женщин в политике.

В петербургской газете «Литератор» № 16 (апрель, 1991 г.) было опубликовано интервью Собчака с журналистками Ларисой Захаровой и Константином Селивестровым. Мэру был задан вопрос, бывают ли у него споры с женой по политическим вопросам.

СОБЧАК: «... Я бы предпочел иметь в семье женщину, которая политикой не занимается... Приходишь домой, у тебя и так голова целый день занята всеми этими политическими проблемами, хочется их отбросить, не вспоминать... А если еще и жена начинает говорить о политике... В нашей стране я знаю только двух настоящих женщин политиков: Казимею Прунскене и Галину Старовойтову. Это счастливые женщины, потому что они любят и любимы. А большинство женщин в политике — это невесты, которых близко к политике допускать нельзя...»

Представляю, как четверовали бы Собчака американские феминистки, посмей он обнародовать здесь свои шовинистические взгляды. С другой стороны, было приятно узнать, что мои подозрения насчет Курковой нашли косвенное подтверждение в характеристике, данной всем нам петербургским мэром.

Анатолий Собчак в Нью-Йоркском отеле «Хилтон». Фото Александра Гранта

Впрочем, нашлись у Анатолия Александровича для женщин и добрые слова. Несколько дней спустя я была приглашена в Смольный на торжественное заседание, посвященное Международному женскому дню. Сидя в актовом зале в первом ряду, я записала на магнитофон речь Собчака, обращенную к женщинам.

«В наше трудное время, дорогие женщины, так приятно видеть улыбки и просветленные лица. Я поздравляю вас с праздником. Хотелось бы поздравлять вас чаще и заботу проявлять не только по праздникам, но, когда задумаетесь над всем происходящим сегодня в России, здесь так много нерационального и непредсказуемого, и остается так мало, на что можно опереться. А одной из надежных опор всегда была русская женщина... И терпеливая, и умеющая в себе

носить все страдания и невзгоды, и делать свое дело. Русская женщина — самая прекрасная. Поверьте мне, меня часто ругают, что я много езжу... (хихиканье в зале), но в результате этих поездок начинаешь больше ценить то, что у тебя есть. Потому что когда в тех же Соединенных Штатах в течение нескольких дней не видишь ни одного, не скажу прекрасного, но просто очаровательного женского лица... (тут Собчак скопил глаза в мою сторону), а потом, если и увидишь, оказывается, что это наша эмигрантка, то начинаешь понимать, что не в материальных ценностях дело, а есть ценности гораздо более высокого порядка.

Но американских мужчин с нашими не сравнить. И выглядят лучше, и одеты разнообразней, и по всем другим качествам... по-моему, гораздо

привлекательней: и деловиты, и оптимистичны (в зале мечтательные вздохи).

«С чем я могу вас поздравить? Кроме банальностей, что на улице весна, что, оказывается, еще и солнце светит, и жизнь продолжается, что вы прекрасны... ничего не могу придумать»...

Дамы были тронуты. Выходя с Натальей Петровной из актового зала, мы столкнулись носом к носу с женщиной средних лет в платке ядовитозеленого цвета с разбросанными по фону там и сям кувшинками и камышами. И на этом фоне — безбровое, обрамленное кудельками лицо с выпуклыми глазами поражающе сходило с обитательницей болот.

— Бэлла Алексеевна Куркова — Людмила Штерн, — познакомила нас ничего не подозревающая Василевская. Мы пожали друг другу руки.

— Как дела? — завакала Куркова, изображая пленительную улыбку.

— Вашими молитвами, продвигаются помаленьку.

— Много накопили интервью?

— Порядочно... Зря вы, мадам, уклонились. У вашего Собчака оказалось полно врагов. В этом греческом вражеском хоре ваша любовная ария звучала бы дивным контрастом.

Куркова открыла было рот, чтобы прозвонить меня рапирой, но тут в дверях появился САМ и Куркова забыла о моем существовании.

(Продолжение следует)

РУССКО - АМЕРИКАНСКОЕ
РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЕ

СУББОТА,
15 МАЯ

9.00 — Музыкально-развлекательная программа «Собачий унылок». Ведущий Александр Голдштейн.

9.45 — «Над Канадой». Репортаж специального корреспондента WMNB по Канаде Веры Мелеховой.

10.00 — Новое о «Чудо-озере». Рекламная передача.

10.05 — «Мысли вслух». У микрофона писатель Аркадий Лявов.

11.00 — Сводка новостей.

11.05 — Премьера. На московской волне. Юмористическая программа «Субботный вернисаж».

12.00 — «Телетайп». Информационная программа телевидения WMNB с участием Майи Сидоровой, Дмитрия Полетаева, Ильи Барановского.

12.45 — «Спортивный выпуск». Ведущий Евгений Рубин.

1.15 — «Волшебное зеркало». Передача для маленьких и взрослых. Ведущая Алла Кигель.

5.00 — «Израильские новости». Информационная программа. Ведущий — политический обозреватель WMNB Ефим Маневич.

5.30 — Музыкальная программа «Наши в эмиграции». Анатолий Могилевский. Автор и ведущий композитор Олег Фриш.

6.00 — Невыдуманные истории, или полчасика с Людмилой Кафановой.

6.30 — кан. 4 — Новости.

7.00 — кан. 13 — «Природа и мы». Сериал.

8.00 — кан. 2 — «Доктор Кунин, женщина-врач». Сериал.

9.00 — кан. 2 — «Древние секреты Библии». Документальный фильм.

11.00 — кан. 4 — Новости.

ВОСКРЕСЕНЬЕ,
16 МАЯ

9.00 — кан. 2 — «Воскресное утро».

10.30 — кан. 4 — «Встреча с прессой». Телеобозрение.

11.30 — кан. 7 — Неделя с Дэвидом Бринкли.

12.30 — кан. 7 — Политическая конференция Нью-Йоркской станции компании ABC.

ПРЕМЬЕРЫ НЕДЕЛИ

СУББОТА, 15 мая. 11.05 — На московской волне. Юмористическая программа «Субботный вернисаж».

ПОНЕДЕЛЬНИК, 17 мая. 9.00 — Литературные странички. Дина Рубина. «Яблоки из сада Шлихтбуера», рассказ. Читает Иосиф Сац. Музыкальное оформление Станислава Непомнящего.

СРЕДА, 19 мая. 10.05 — На московской волне. «Николай Рубинштейн — основатель Московской консерватории».

5.30 — «Сегодня день Иерусалима». Выступление Ефима Маневича на праздничном вечере в организации Бней-Цион. Читает Алла Маневич.

ЧЕТВЕРГ, 20 мая. 12.30 — Премьера рубрики «Взгляд и нечто». Ведущий Григорий Антимон.

ПЯТНИЦА, 21 мая. 10.00 — Премьера «Артист». Передача, посвященная юбилею актера Александра Бенямина. Автор и ведущий Леонид Элинсон.

6.30 — кан. 7 — Новости.

7.00 — кан. 2 — «60 минут». Тележурнал.

9.00 — кан. 2 — «Она написала: убийство». Сериал.

9.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы» (часть I). Сериал.

9.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы» (часть II). Сериал.

11.00 — кан. 7 — Новости.

ПОНЕДЕЛЬНИК,
17 МАЯ

9.00 — «Навигатор по всем». Репортаж для женщин. Ведущая Софья Раскина.

9.30 — Обзор американской прессы. Ведущий Алексей Каплан.

10.00 — Сводка новостей.

10.05 — «Звездная программа «Наши в эмиграции».

11.05 — «Дела российские и прочие». Информационный выпуск.

12.00 — Обзор событий дня.

12.30 — Радиошкола английского языка. Урок ведет Миша Гуткин.

1.00 — кан. 7 — «Все мои дети». Сериал.

2.00 — Повтор передачи «Израильские новости».

2.30 — Репортаж специального корреспондента WMNB в Канаде Веры Мелеховой.

4.30 — Литературно-музыкальная композиция «Чужбик кушары». (От Рубинштейна). Автор и ведущий Леонид Элинсон.

5.30 — Международное обозрение. «Время, события, факты». Ведущие — политический обозреватель WMNB Юрий Дулэрайн и Ежи Бенкер.

6.30 — кан. 4 — Новости.

7.00 — кан. 5 — «Текучие события». Тележурнал.

8.00 — кан. 7 — «Невыдуманные истории». Сериал.

СТАНЦИЯ, ВЕЩАЮЩАЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ПЕРЕВОДЫ ПРОГРАММ АМЕРИКАНСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

СУББОТА, 15 мая: 9.00 — кан. 2 — «Древние секреты Библии». Документальный фильм, в котором ведутся поиски научных доказательств подлинности библейских историй.

С ВОСКРЕСЕНЬЯ, 16 по СРЕДУ, 19 мая: кан. 7 — «Дикие пальмы» — мини-телесериал на фантастический сюжет Оливера Стоуна, с участием Роберта Лоджии и Джеймса Белуши.

ВТОРНИК, 18 мая: 8.00 — кан. 4 — «Король Ральф». Джо Гудман и Питер О'Тул в увлекательной комедии о певце, который оказался наследником английского трона.

ЧЕТВЕРГ, 20 мая: 8.00 — кан. 2 — «Сиреневый отблеск». Художественный фильм с участием Вупи Голдберг, удостоенный 11 (!) наград «Оскар».

ВТОРНИК,
18 МАЯ

9.00 — «Навигатор по всем».

9.30 — Обзор американской прессы. Ведущий Алексей Каплан.

10.00 — Сводка новостей.

10.05 — «Звездная программа «Наши в эмиграции».

11.05 — «Дела российские и прочие». Информационный выпуск.

12.00 — Обзор событий дня.

12.30 — Радиошкола английского языка. Урок ведет Миша Гуткин.

1.00 — кан. 7 — «Все мои дети».

2.00 — Повтор передачи «Израильские новости».

2.30 — Репортаж специального корреспондента WMNB в Канаде Веры Мелеховой.

4.30 — Литературно-музыкальная композиция «Чужбик кушары».

5.30 — Международное обозрение. «Время, события, факты».

6.30 — кан. 4 — Новости.

7.00 — кан. 5 — «Текучие события».

8.00 — кан. 7 — «Невыдуманные истории».

9.00 — кан. 2 — «Древние секреты Библии».

10.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

11.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

12.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

1.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

2.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

3.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

4.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

5.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

6.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

7.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

8.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

9.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

10.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

11.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

12.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

1.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

2.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

3.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

4.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

5.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

6.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

7.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

8.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

9.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

10.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

11.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

12.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

1.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

2.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

3.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

4.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

5.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

6.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

7.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

8.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

9.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

10.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

11.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

12.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

1.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

2.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

3.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

4.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

5.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

6.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

7.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

8.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

9.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

10.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

11.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

12.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

1.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».

2.00 — кан. 7 — «Дикие пальмы».</

ОХОТА ЗА МЭРОМ СОБЧАКОМ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ МИНИ-ДЕТЕКТИВ

ГЛАВА 5

Обдумывая в Бостоне интервью с Собчаком, я составила список дежурных вопросов, которые полагается задавать политическому деятелю. На самом деле ответы на них меня не слишком интересовали, потому что его отношение к распаду Союза, к шкотовой терапии, к Горбачеву, Ельцину, к взаимоотношениям бывших союзных республик, к созданию свободной экономической зоны в Петербурге и прочим злободневным проблемам, было мне известно из его книжки и многочисленных уже опубликованных интервью. Но и не задать подобные вопросы было бы неприлично. Поэтому, отдав Васильевской в первый день этот список, я как бы выполнила необходимую формальность, надеясь, что при встрече с ним смогу задать сугубо личные вопросы.

Прошел еще один день в Петербурге. После завтрака я пошла навестить больную подругу и вернулась в гостиницу около 12 дня. Проходя по вестибюлю к лифту, я услышала за спиной голос дежурной из регистрации: «Женщина! Вам записку оставили».

Ну, ладно, они знают, что я русская эмигрантка. А как они обращаются к английским или американским туристам? «Woman!» А как к французам? «Femme!».

Итак, мне вручили клочок бумаги, на которой курной лапой было написано:

«В 14.30 в Маринском дворце интервью с Собчаком. В 14.15 Васильевская будет ждать на 1-м этаже».

— Когда принесли записку?

— Со вчерашнего дня в вашем ящике лежит.

— Почему мне раньше не позвонили?

Дежурная пожал плечами: — Я вчера не работала.

— А когда интервью? Тут нет числа.

Новое познание плеч.

Я позвонила Боре Шварцману.

— Борис, какое счастье, что ты дома.

— Ты вернула меня с порога. Что случилось?

— Будь с полной амуницией у Маринского дворца в два часа. Кажется, будем интервьюировать Собчака.

— Что значит «кажется»?

— В общем, будь готов.

В два часа мы были в вестибюле Маринского дворца. У раздевалки скопилось очередь, в воздухе висел стойкий запах кислых щей. Борис объяснил, что депутаты прибыли победить в спешловую.

Появилась Васильевская. По ее смущенному лицу было ясно, что нас ждет сюрприз.

— Извините, но все отменяется. Неожиданно вклинился оргкомитет по «Играм доброй воли».

— А когда же наше интервью?

— Пока не знаю.

(Я чуть было не спросила, «а вы знаете, сколько стоит билет из Бостона?» но вовремя прикусила язык).

— Вот что, — сказала Наталья Петровна. — Дайте-ка мне магнитофон. Ваши вопросы я уже Анатолию Александровичу передала. Когда у него выпадет свободная минутка, он наговорит ответы.

— Наталья Петровна, а Собчак умеет обращаться с магнитофоном?

— Умеет, конечно. Но вы покажите мне на всякий случай.

Она взяла магнитофон, две кассеты и упрямую, растаяв среди колонн и зеркал.

— Интервью он заперет, — флегматично сказал Боря. — Пленку вверх ногами вставит или не на те кнопки нажмет.

Боря как в воду глядел. С первой попытки ничего не вышло. Всплески Собчак сказал, что полыхотного отечел на мои вопросы. И кассету-то он вставил, и магнитофон-то он включил, но забыл нажать на красную кнопку «записи». В результате мне была вручена пустая пленка.

Вторая попытка с участием Натальи Васильевны оказалась вполне удачной.

Вернувшись в «Асторию» несолоно хлебавши, я решила, не теряя ни минуты, брать Собчака «в кольцо», иначе говоря, начинать интервьюировать народ «вокруг» нашего героя. Слава Богу, у меня хватило ума взять с собой два магнитофона. Я начертила схему под названием «О Собчаке говорят». Эта схема напоминала картонный расклад.

В центре ее находился Собчак. Слева — его прошлое, по карточной терминологии «что было». Туда я поместила его бывших коллег по юридическому факультету ЛГУ, где Анатолий Александрович заведовал кафедрой хозяйственного права. Справа — «что будет». Там разместились члены городского совета народных депутатов. Противостояние мэрии, то есть исполнительной власти и горсовета обсуждалось на всех углах. Отсюда этой войны зависит будущее Собчака.

Над его головой я нарисовала квадрат «для дома, для сердца». Там утвердился его жена и друзья. В различных интервью Собчак упоминал имена своих друзей. Среди них — Ростропович, доктор Святослав Федоров, режиссер Марк Захаров, артист Олег Басилашвили... Я вписала в свой квадрат Басилашвили, — он был в Петербурге, и я надеялась, что мне удастся с ним встретиться. Снизу, под ногами Собчака я начертила квадрат «что поправ, чем пренебрег». Пока что этот квадрат оставался пустым.

Доступ в «что было», то есть в юридические круги Петербурга, мне открывало имя моего покойного отца Якова Ивановича Давидовича, в прошлом профессора юридического факультета ЛГУ. Мой отец преподавал трудовое право и историю государства и права, был известным ученым, блистательным эрудитом и яркой звездой на юридическом небосклоне Ленинграда. И хотя он умер почти 30 лет назад, все петербургские юристы среднего и старшего поколения либо учились у него, либо работали с ним, либо знают его имя по литературе.

Я позвонила двум профессорам юридического факультета: Алексею Ивановичу Королеву и Юрию Кирилловичу Толстому, и оба любезно согласились со мной встретиться. Алексей Иванович Королев приехал в тот же день. Мы пили чай, вспоминали моего отца и старые, не слишком добрые университетские времена. Затем я с разрешения профессора Королева включила магнитофон и спросила, что он думает о Собчаке как об ученом, человеке и политическом деятеле.

Итак, слово бывшему декану юридического факультета

Петербургского университета, профессору Алексею Ивановичу Королеву.

«О Собчаке-студенте я ничего сказать не могу — у меня не было с ним деловых контактов. Мои предметы преподавались на первом курсе, а Собчак перевелся к нам позже».

Впервые я узнал его профессионально, когда он успешно защитил кандидатскую диссертацию. Он, несомненно, человек не лишенный способностей. Потом я встретился с ним снова, когда он вернулся на факультет, на кафедру гражданского права и попытаться защитить свою докторскую. Эта попытка не была успешной, он не защитился. Голосование совета было отрицательным. Мне думается, что совет голосовал не столько против содержания его работы, сколько против характера Собчака. Уже тогда начинались проявляться черты, которые так широко наблюдаются сегодня. Это самовлюбленность и попытка рассматривания себя как истинной последней инстанции. Я тогда был не согласен с советом, считая, что надо судить человека по его делам, а не по тому, нравятся или не нравятся людям его характер. Я почувствовал Собчака, и не только на словах. Когда я опять стал деканом десять лет тому назад, я был за то, чтобы снова взять его на факультет. А когда встал вопрос о судьбе кафедры земельного-колхозного права, я реорганизовал ее в кафедру хозяйственного права, и, несмотря на сопротивление значительной части коллектива, настоял на том, чтобы заведующим кафедрой стал Собчак... Теперь я пожинаю плоды... Собчак — твое производство, — говорят мне. — Ты получил, что хотел».

Сегодня отношение к Собчаку большей части юридического факультета отрицательное, даже более отрицательное, чем было прежде, потому что те черты, которые и раньше раздражали окружающих, теперь стали гипертрофированными.

Должность мэра Петербурга не для него. На этой должности должен быть человек иного опыта, иного комплекса знаний, и, самое главное, иных форм проявления индивидуальных качеств. Собчак больше подошел бы для театра. Вот этот элемент рисовки... Он занят делами, имеющими позитивный, рекламный характер. И еще раздражает в Собчаке способность быстро менять свои мнения. И о людях, и о событиях, и о фактах.

Он был решительный сторонник Горбачева и вдруг переметнулся. А потом он стал решительный сторонник Ельцина. Теперь же выступает с критикой Ельцина, причем с критикой не деловой. На днях заявил, что не мог бы работать в команде Ельцина... Анатолий Александрович — человек не абсолютной надежности».

(Должна заметить, что сегодня, год спустя после этого интервью, Собчак грустно стоит за Ельцина в столь драматические для него дни).

Но продолжим наше интервью:

— Алексей Иванович, могли бы вы назвать положительные стороны деятельности Собчака, если таковые имеются? А также — основные ошибки в его работе?

— Положительные стороны, конечно же, имеются. Собчак твердо стоит на позициях решительной перестройки всех сторон общественной жизни страны, и, в частности, Петербурга. Но, к сожалению, он занимается тем же, чем так успешно занимались в 1917 году, то есть быстро ломает старое и не очень занимается созданием нового. Весенний сев, скорее всего, будет сорван. Страшно подумать, сколько будет стоить осенью картошка... А Собчак занят переименованием улиц. Разве это главное? Я родился в этом городе, и мне стыдно. Мне стыдно идти по Невскому и смотреть на табуретки с подсолнечным маслом и ступенчатым молоком. Я — старый петербуржец, мою бабушку привезли в Петербург графы Юсуповы. Она была крепостной и личной «кулиняркой» Юсуповых. Конечно, у них был целый штат поваров и кухарок, но графиня была больна и нуждалась в особом уходе. Моя бабушка готовила только для нее. Она не покидала Юсуповых до февраля 1917 года. Когда Юсуповы уехали, они подарили ей серебряный самовар. Она несла этот самовар в дом по Невскому, а навстречу шел пьяный матрос. И он отнял у бабушки самовар... Вот в этом матросе и персонализировалось отношение моей бабушки к советской власти... И с этим отношением она и умерла в 1936 году.

... Возвращаясь к деятельности Собчака. Он, несомненно, в числе лидеров, пытающихся вывести страну из ее катастрофического состояния. Но нельзя заниматься только торговлей. Ведь сегодня в городе никто не хочет работать, все хотят только торговать. Люди стали жить по принципу старых купцов: не обманешь — не продашь. Это развращает. Мы выбиваем желаемые работы не только из молодого, но и из среднего поколения. Где же прежнее отношение ленинградцев к своим гражданским обязанностям? Где гордость за свой город?

— Алексей Иванович, а что, по-вашему, Собчак должен сделать в первую очередь?

— Прежде всего, надо найти фирмы в Америке, Англии, Франции, которые помогли бы перестроить экономическую, производственную структуру города. А он пригласил фирмы открывать валютные рестораны и валютные магазины. Собчак открывает рестораны и закрывает больницы. Уже закрыл Мечниковскую больницу. Там не лечат, ни кормить нечем. Или возьмем, к примеру,

тацию и был как бы их старшим товарищем. Так несколько лет длились наши отношения...

После окончания университета они уехали в Ставрополь, Толя работал там в колледже адвокатов, потом вернулся, поступил в аспирантуру и удачно защитил кандидатскую диссертацию. Потом начал готовить докторскую...

Отношения наши испортились, когда я, будучи рецензентом его докторской работы, обратил внимание на ошибки и неточности, которые в ней были. Диссертация его была посвящена проблемам хозяйственного расчета. Написана она была человеком бесспорно способным, но многое там было не продумано и недолумано.

Как ученый он всегда чувствовался черновой работы. Если ему становилось скучно, или когда он видел, что надо проделывать большую работу, которая не приносит немедленных внешних результатов, он сразу осыпался. А я был воспитан своими учителями в духе щепетильной добросовестности. Помните, как писал Пастернак: «Во всем мне хочется дойти до самой сути...»

Когда я сталкиваюсь с верхоглядством в науке, я отношусь к этому нетерпимо. И я выступил против допуска его диссертации к защите, меня не поддержали. На ученом совете он защитился, но ВАК его работу не утвердил. Защитился он только через десять лет.

Наши личные отношения прервались, хотя он продолжал бывать в доме моих близких друзей и широко пользоваться их гостеприимством. Хозяйка этого дома жива и сейчас, но он начисто ее забыл.

Я как-то встретил его и говорю: «Вы хоть бы позвонили Софье Петровне, у нее день рождения, ей будет 86 лет». А он говорит «Почему позвонили бы? Я и зайти могу». Но не зашел и не позвонил...

Так и кончились наши отношения... А с Нонной он разошелся.

Что я могу сказать о его характере? Человек он, конечно, способный, с очень острым умом, но крайне безапелляционный в своих суждениях. Он обладает удивительным талантом восстанавливать против себя людей. И на том посту, который он сейчас занимает, он в этом преуспел. Это губительно. Думаю, что как политик Собчак бесперспективен. Боюсь, что он потерпит фиаско. И если ваша страна хочет строить с нашей страной отношения, рассчитанные на долгую перспективу, ей ни в коем случае нельзя делать ставку на таких политиков, как Собчак. Проверьте мне как опытному человеку, юристу и интеллигенту далеко не в первом поколении.

Юрий Кириллович ушел звонить по телефону. Я заказала мороженое и кофе и задумалась над его последней фразой: «Поверьте... интеллигенту далеко не в первом поколении».

Почти все, кого мне пришлось интервьюировать в этот раз в Петербурге, так или иначе упоминали особенности своего происхождения. На протяжении семидесяти лет коммунистического режима считалось неприличным происходить из интеллигентной семьи и опасным — из дворянского-помещичьей среды. А титулованные рассматривались, как проклятые. За последние несколько лет все чудно вдруг перевернулось. «Потомственный интеллигент» стало звучать гордо, а уж происходить из титулованного дворянства сделалось сладостной, а для большинства недостижимой мечтой.

О своей семье в книжке «Хождение во власть» Собчак пишет так: «Не могу сказать, что я потомственный интеллигент. Но были у нас в семье какие-то особенные отношения, которые определялись бабушкой по отцовской линии. Чешка по национальности, она знала чешский, польский и немецкий языки, и была в ней та внутренняя интеллигентность, с которой можно только родиться. Бабушка нас и воспитывала». И еще: «...Рядом с нами жила семья профессора математики, эвакуированная из блокадного Ленинграда... Меня поразила атмос-

На этом бесспорном заявлении мы и расстались с Алексеем Ивановичем Королевым.

ГЛАВА 6.

Прошел еще один день. Боюсь прозевать звонок от Васильевской, я решила не выходить из «Астории» и объявить боевую готовность номер один. Машинка дежурила у подъезда, Боря с аппаратурой сидел дома у телефона. Я угорловила профессора Толстого приехать ко мне после лекций, и мы спустились пообедать в ресторан «Зимний сад». Я ждала этого интервью с нетерпением. Мне было важно сравнить мнения не только двух коллег Собчака, но и представителей различных социальных слоев: вника крепостной крестьянки и графа.

Итак, Юрий Кириллович Толстой:

— С Анатолием Александровичем Собчаком, для меня до какого-то времени Толей, или Толиком, я познакомился тридцать пять лет назад, когда он очень робким, провинциальным юношей появился в моем доме вместе со своей невестой Нонной, ставшей впоследствии его первой женой.

Нонна появилась в Ленинграде раньше, в 1953 году. Она приехала из Узбекистана и очень хотела поступить на отделение истории партии. Я постарался ее отрезвить, насколько это было тогда возможно... Она послушалась и поступила с помощью моей тети на кафедру французского языка в педагогический институт. Она была дружна с нашей семьей, и в 1956 году ввела Собчака в наш дом, а мы познакомились с нашими близкими друзьями.

Толя праздновал свою свадьбу в нашем доме, дневал и ночевал у нас. Моя тетья их очень любила, была рада их принять и подкормить — они все-таки были бедными студентами. Я в то время уже защитил кандидатскую диссер-

тацию и был как бы их старшим товарищем. Так несколько лет длились наши отношения...

После окончания университета они уехали в Ставрополь, Толя работал там в колледже адвокатов, потом вернулся, поступил в аспирантуру и удачно защитил кандидатскую диссертацию. Потом начал готовить докторскую...

Отношения наши испортились, когда я, будучи рецензентом его докторской работы, обратил внимание на ошибки и неточности, которые в ней были. Диссертация его была посвящена проблемам хозяйственного расчета. Написана она была человеком бесспорно способным, но многое там было не продумано и недолумано.

Как ученый он всегда чувствовался черновой работы. Если ему становилось скучно, или когда он видел, что надо проделывать большую работу, которая не приносит немедленных внешних результатов, он сразу осыпался. А я был воспитан своими учителями в духе щепетильной добросовестности. Помните, как писал Пастернак: «Во всем мне хочется дойти до самой сути...»

Когда я сталкиваюсь с верхоглядством в науке, я отношусь к этому нетерпимо. И я выступил против допуска его диссертации к защите, меня не поддержали. На ученом совете он защитился, но ВАК его работу не утвердил. Защитился он только через десять лет.

Наши личные отношения прервались, хотя он продолжал бывать в доме моих близких друзей и широко пользоваться их гостеприимством. Хозяйка этого дома жива и сейчас, но он начисто ее забыл.

Я как-то встретил его и говорю: «Вы хоть бы позвонили Софье Петровне, у нее день рождения, ей будет 86 лет». А он говорит «Почему позвонили бы? Я и зайти могу». Но не зашел и не позвонил...

Так и кончились наши отношения... А с Нонной он разошелся.

Что я могу сказать о его характере? Человек он, конечно, способный, с очень острым умом, но крайне безапелляционный в своих суждениях. Он обладает удивительным талантом восстанавливать против себя людей. И на том посту, который он сейчас занимает, он в этом преуспел. Это губительно. Думаю, что как политик Собчак бесперспективен. Боюсь, что он потерпит фиаско. И если ваша страна хочет строить с нашей страной отношения, рассчитанные на долгую перспективу, ей ни в коем случае нельзя делать ставку на таких политиков, как Собчак. Проверьте мне как опытному человеку, юристу и интеллигенту далеко не в первом поколении.

Юрий Кириллович ушел звонить по телефону. Я заказала мороженое и кофе и задумалась над его последней фразой: «Поверьте... интеллигенту далеко не в первом поколении».

Почти все, кого мне пришлось интервьюировать в этот раз в Петербурге, так или иначе упоминали особенности своего происхождения. На протяжении семидесяти лет коммунистического режима считалось неприличным происходить из интеллигентной семьи и опасным — из дворянского-помещичьей среды. А титулованные рассматривались, как проклятые. За последние несколько лет все чудно вдруг перевернулось. «Потомственный интеллигент» стало звучать гордо, а уж происходить из титулованного дворянства сделалось сладостной, а для большинства недостижимой мечтой.

О своей семье в книжке «Хождение во власть» Собчак пишет так: «Не могу сказать, что я потомственный интеллигент. Но были у нас в семье какие-то особенные отношения, которые определялись бабушкой по отцовской линии. Чешка по национальности, она знала чешский, польский и немецкий языки, и была в ней та внутренняя интеллигентность, с которой можно только родиться. Бабушка нас и воспитывала». И еще: «...Рядом с нами жила семья профессора математики, эвакуированная из блокадного Ленинграда... Меня поразила атмос-

фера профессорской семьи, ее интеллигентность и образованность. Мне очень хотелось быть таким же, как этот человек, и, по детской наивности, я возмечтал стать профессором».

Справедлива ли характеристика, данная Собчаку профессором Толстым? Не надо быть Спинозой, чтобы понять, что если Алексей Иванович Королев и старался быть объективным, то ни о какой объективности Юрия Кирилловича не могло быть и речи — слишком много и хорошего, и плохого его с Собчаком связывало. А что, если бы как-признала судьба распорядилась сделать мэром Толстого? Нетрудно себе представить, как бы профессор Собчак характеризовал бывшего коллегу, заповорившего его диссертацию?

Когда профессор Толстой вернулся, я сделала попытку выудить из него доброе слово о Собчаке.

— Вы же не станете возражать, Юрий Кириллович, что мэр Собчак отважный человек... Он героически повел себя во время путча...

— Собчак — герой толпы. Люмпен от политики. Не столь отважный, сколь авантюрист. Это человек, который никогда не признает своих ошибок, который с неподражаемым апломбом может судить о вещах, о которых не имеет ни малейшего представления...

А посмотрите, до чего он довел город! Ведь совершенно очевидно, что он взялся не за свое дело... И, боюсь, что дело идет к социальному взрыву. Его так называемая команда абсолютно не дееспособна.

После ухода профессора Толстого, я разложила на столе свою картонную схему. Квадрат «что было» был заполнен. В нижней, пустой — «что поправ, чем пренебрег» — я вписала Софью Петровну и Нонну Собчак. Глядя на свою схему, я поймала себя на двух взаимоисключающих желаниях. С одной стороны, я не хотела ничего больше слышать о Собчаке, пока сама его не увижу и не получу о нем хоть какого-то собственного представления. С другой стороны, я хотела как можно скорее услышать о мэре что-нибудь хорошее, желательно героическое, чтобы рассеять впечатление, произведенное рассказом профессора Толстого.

(Продолжение следует)

TOURS INTERNATIONAL
990 Ave. of Americas, Suite 12R
New York, N.Y. 10018

АВИАБИЛЕТЫ ПО СНИЖЕННЫМ ЦЕНАМ.
ГОСТИНИЦЫ, КРУИЗЫ И ПУТЕШЕСТВИЯ.
КУРОРТЫ ВЕНГРИИ И ЧЕХОСЛОВАКИИ.

НЬЮ-ЙОРК, МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГ — SPECIAL\$595
НЬЮ-ЙОРК, КИЕВ — SPECIAL\$585
НЬЮ-ЙОРК, ТЕЛЬ-АВИВ — SPECIAL\$690
НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ, КЛМ\$699

Работаем с понедельника по пятницу с 10-6 — Дили.
Тел. (212) 629-9610. Fax: (212) 643-1327.

FLORIDA FOR SALE
НЕ ПРОПУСТИТЕ НАИЛУЧШИЕ УСЛОВИЯ
ДЛЯ ПОКУПКИ ДОМОВ, КВАРТИР.
РУССКИЙ БРОКЕР ПОМОЖЕТ В ВЫБОРЕ
И ОФОРМЛЕНИИ ПОКУПКИ. ТАКЖЕ ПОМОГАЕМ
В ОФОРМЛЕНИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ.

Наш офис находится в одном из самых престижных районов ФЛОРИДЫ (BOCA RATON).
Worldwide Intertrade. 318 E. Palmetto Park Rd.
Boca Raton, FL 33432 (407) 392-2582. Анатолий Аптекарь.

EASY TIME TRAVEL
БИЛЕТЫ, КРУИЗЫ, ТУРЫ.
Наши цены вписываются в ваш бюджет!
5% скидка на туристические поездки.

SPECIAL:
КРУИЗ НА БЕРМУДЫ18 июля

Оформляем туристические паспорта.
(718) 645-2885 • 2109 Homecrest Ave. (corner Ave.U)
1-800-536-2369 (out of state)

WORLD WIDE TRAVEL

СРОЧНО ОФОРМЛЯЕМ ДЕЛОВЫЕ ВИЗЫ В СНГ.
ПЕРЕЛЕТЫ

Н.И. — МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГ\$560
МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГ — НЬЮ-ЙОРК\$312
Н.И. — КИЕВ — Н.И.\$590
КИЕВ — НЬЮ-ЙОРК\$331
Н.И. — ТЕЛЬ-АВИВ\$698

КРУИЗЫ

по Карибским островам, 5 ночей —
из Майамиот \$719, включая перелет
из Майами — 7 ночей. Карнавал\$849

SPECIAL!

САН-ХУАН, 7 ночей\$566
БАГАМЫ, 7 ночей, включая питание\$799
КАНКУН\$399
САН-МАТИН\$599

1690 East 16 Street (corner Kings Highway)
(718) 627-0500

Санкт-Петербург. Исаакиевский собор и гостиница «Астория»

Людмила
Штерн

ОХОТА ЗА МЭРОМ СОБЧАКОМ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ МИНИ-ДЕТЕКТИВ

(Окончание 6-й главы)

Мои размышления были прерваны звонком из Марининского дворца, извещающим, что со мной может встретиться член президиума Санкт-Петербургского городского совета Юрий Михайлович Нестеров.

Юрий Михайлович — выпускник Политехнического, кандидат технических наук и бывший сотрудник Гидропроект. Теперь он профессиональный политик с двумя мандатами. Он избран и в городской Петербургский совет, и народным депутатом Российской Федерации. Нестеров поддерживает движение «Демократическая Россия». Ему сорок семь лет, внешне привлекательный, с усиками и красивым тембром голоса.

Юрий Михайлович не знал нашего героя ни в юношеский, ни в профессорский периоды его жизни. Но зато он внимательно наблюдал за взлетом его политической карьеры и постоянно сталкивается с Собчаком в его сегодняшней деятельности.

Итак, Юрий Михайлович Нестеров.

— ...Мое отношение к мэру Собчаку в определенной мере отражает позицию демократической настроенной части интеллигенции нашего города. Той части интеллигенции, которая демократию воспринимала не столько как политическую установку, сколько как нравственный императив. Мы в первый раз ознакомились в Собчаке, когда он клеил в парламенте Рыжкова и Вороникова. Дело не в самом факте критики, конечно, а в том, в какой безапелляционной форме, с каким апломбом, как беспощадно он размазывал своих политических противников по задней стене зала... Это было безопасно, всем было ясно, что Рыжков уже политический труп. Многим стало страшно...

Или другая деталь. Тбилиское расследование. Да, Собчаков делал доклад, выступил по телевизору, и все же... не назвал виновных в гибели девяти гражданских лиц, не предпринял никаких действий по наказанию ответственных за это преступление.

Впрочем, он все равно оставался нашим кумиром, мы никогда не пропустили его выступления: ясные мысли, отчетливые формулировки. Мы искренне им любовались... Когда он после многочисленных отказов согласился войти в городской совет, нам казалось, что он является единственной подходящей фигурой на роль руководителя Совета. И мы пошли уговаривать его баллотироваться «на наше

царство». За Собчака проголосовало 75 процентов тех, кто пришел голосовать. Но голо-совать пришло от силы 52 процента избирателей. Так что это был относительный триумф, потому что 50 процентов — это нижняя граница. Буквально в последние минуты того дня, когда шло голосование на его участке, его будущие политические противники потратили массу сил, чтобы Собчака прошел. Тот же Петр Сергеевич Филиппов, которого вскоре Собчака назовет «эти филипповы и болтянские» с маленькой буквы, молчал на своих синих «Жигулях» по микрорайону, устрояв, чтобы голосование состоялось в общепит, и тем самым добил ему недостающие голоса. Я сам ходил по этажам, из подъезда в подъезд, уговаривая людей прийти и проголосовать за Собчака.

Уже первые «тронные» речи Анатолия Александровича многих настораживали. Он публично позволял себе выпады в адрес горсовета, называя его решения некомпетентными. Оскорбление горсовета стало постоянной, излюбленной темой его выступлений во всех средствах массовой информации. Почему он позволял себе хамить своим коллегам? Впрочем, не мог совладать со своим характером. Оказалось, что интеллигентской природе Собчака хамить не противопоказано. Анатолий Александрович относился к числу людей, сила притяжения которых резко уменьшается по мере приближения и превращается в мощную силу отталкивания.

Впрочем, телевизионный образ Собчака по-прежнему был великолепен, и все вопросы общественного мнения подтверждали, что Собчака город спасет, а депутатов надо гнать долой, на свалку истории. Нам нечего было ему противопоставить. Многие психологически сломались, некоторые ударились в тот же тон, что и Собчака, начали его ругать публично... Собчака стал этой раковой опухолью внутри самого горсовета.

К лету 1991 года ситуация стала совершенно недопустимой, настал момент реорганизации и разделения власти на исполнительную и представительную. Глава исполнительной власти города, по новой терминологии — мэр Собчака, был выбран прямым всеобщим голосованием 12 июня 1991 года. Вслед за этим, в течение каких-нибудь двух месяцев, происходит полное разрушение всей системы исполнительной власти, созданной горсоветом. Конечно, я признаю многократные ошибки, допущенные горсоветом при формировании исполнительной власти, но не на сто же процентов это было плохо.

Были вынуждены уйти люди, которые заняли потом видные позиции в реформистском руководстве России. Анатолий Чубайс был отстранен от поста руководителя комитета по экономической реформе Петербурга... Медленно, но все же проходившие процессы приватизации останавливались полностью, из канцелярии мэра один за другим посыпались заявления о недопустимости либерализации цен и указы о борьбе со спекуляцией, хотя всем уже было понятно, что сам термин «спекуляция» сегодня является бредовым, порожденным нашей бредовой же экономикой. Совет отменил многие распоряжения мэра... Наша позиция была поддержана Верховным советом России, новыми законами, указами Ельцина... К тому времени многое изменилось. Произошел путч, полный крах КПСС.

Надо отдать Анатолию Александровичу должное. Он последствием признал во многих случаях свою неправоту и спокойно, без истерик отменил распоряжения, которые носили антирыночный и антиреформистский характер...

Но, вообще, Анатолий Александрович — чрезвычайно яркий представитель старых номенклатурных кадров, человек с номенклатурным мышлением. Всей его жизнью в его сознании заложены качества административной системы. Это стремление решать вопросы командой и приказом. Это непонимание, что жизнью правит интерес, а не приказ. Собчака — не демократ по сути, он и демократия — понятия несомненные. Это человек переходного периода, но мы не могли его миновать, потому что народ, освобождающийся от номенклатурного режима, к сожалению, не выдвигается мгновенно, как из ящика: проклянул скорлупу и очутился на свободе. Нет, он постепенно и мучительно вылезает из своей старой змеиной кожи. И желание свободы, и одновременно желание иметь руководителя сильного, мощного, авторитетного и красивого — парадоксальным образом сочетаются в нашем сознании.

Мы были обречены иметь Собчака, и это, поверьте, не большая радость. Если бы в мае 1991 года мы избрали на пост мэра Александра Николаевича Беляева, нынешнего председателя Петербургского совета народных депутатов, наши реформы пошли бы в два раза быстрее и сегодня мы были бы впереди России всей.

— Юрий Михайлович, вы не могли бы устроить мне встречу с Александром Николаевичем Беляевым?

— Постараюсь. И буду рад показать вам Марининский дворец. Впрочем, вы — бывшая ленинградка, наверно, не раз там бывали...

ГЛАВА 7.

В тот же вечер секретарь Беляева сообщил, что Александр Николаевич может принять меня в Марининском дворце в 10 часов утра.

Половину своей жизни я прожила в двух кварталах от Марининского дворца, именовавшегося в мое время Ленсоветом. Проходя мимо него по сто раз в день, я привыкла к виду тяжелого, помпезного здания, не питая ни к его архитектуре, ни к населяющей его городской администрации. Впервые в жизни я побывала в его вестибюле накануне, перелавывая Васильевскую магистраль.

И вот я снова во дворце. Сняв пальто в уже знакомой раздевалке, вдохнув уже знакомый запах советских щей и раскланявшись с уже знакомыми милиционерами, я оказалась в мире барокко и ампира, колонн, зеркал, бронзы, мрамора и гобеленов. Проскользнув, словно на коньках, по узорчатому паркету ротонды, в куполе которой, как в храме, скрещивались и дрожали солнечные лучи, я прошла в роскошную приемную председателя Санкт-Петербургского городского совета народных депутатов Александра Николаевича Беляева. Крутом камини, лепнина, амуры, мерцающий хрусталь люстр.

Фото Бориса Шавриманова

Меня встретил его секретарь — худой и палатный молодой человек. Очки в тонкой золотой оправе, перстень на пальце. Во времена моей юности таких мальчиков называли стилистами и норовили сослать на 101-й километр. Секретарь угостил меня кофе и извинился, что придется подождать минут двадцать — у Беляева шло совещание. В это время в приемную заглянул Нестеров и предложил показать мне дворец. Рядом с приемной Беляева находилась не менее роскошная приемная Собчака. Инкрустированная дверь его кабинета тоже была закрыта.

— К сожалению, я не могу сейчас показать вам его кабинет, — сказал Юрий Михайлович, — у Собчака тоже заседание.

— Как?! — звывала я, — лично Собчака, недосягаемый Собчака за этой дверью?

Миловиная молодая женщина, работавшая у окна за компьютером, вздрогнула и с ужасом уставилась на меня.

— Позвольте вас познакомить, — церемонно сказал Нестеров. — Это референт мэра Собчака, Наталья Петровна. «Русские народные кадки» на глазах приобретали реальные черты.

— Итак, вы — Наталья Петровна Богословская. Не путать с Натальей Петровной Васильевской. Очень приятно.

В глазах Натальи Петровны промелькнуло беспокойство. Так настороженно смотрят на досрочно выпущенного из больницы психа.

— Наталья Петровна, значит, офис Собчака находится здесь, в Марининском дворце? А я думала, что в Смольном.

— У Анатолия Александровича два офиса.

— Где же он бывает большую часть дня?

— Он курсирует, — флегматично сказал Нестеров, и Богословская ошарашила его гневным взглядом.

— Наталья Петровна, не могли бы вы дать мне расписание рабочего дня Собчака? Если, конечно, это не государственная тайна.

— Зачем вам?

— Я собираю материал для статьи. Два месяца не могу договориться об интервью с Собчаком. Сперва звонила из Бостона, вот скоро неделя, как сижу в Петербурге. Я пони-

маю, что у мэра очень напряженное расписание, и мне интересно знать, как складывается его день. Любый рабочий день.

На курносом лице Натальи Петровны отразился широкий спектр эмоций. От «да кто ты такая, чтобы перед тобой отчитываться?» до «киностраницам везде у нас почет». Нестеров, улыбаясь, сохранял нейтралитет.

— Пожалуй, у мэрии секретов нет, — Наталья Петровна обижено поджала губы и протянула мне листок с расписанием вчерашнего дня. Итак:

«Предусмотренные мероприятия мэра А.А. Собчака на 4/3/92.»

09:00 «Кредит Лионе» (кабинет).

09:30 Заместители мэра. Совещание.

11:00 Делегация Улан-Батор (ком. 359)

11:30 Голубев В.А.

12:00 Павлова О.П.

12:30 Г-н Вестхельт. (Австрия) Открытие почетного консульства. (Путин В.)

13:00 Отъезд.

14.15 Обед.

14.50 ДЕПУТАТСКИЙ ПРИЕМ

15:00 Цыпляев (нар. деп. СССР).

15:25 Андрущенко Н.С. (окр. 338)

15:50 Шиков Николай Николаевич (Гатчинский Горсовет)

16:15 Худолей К.К.

16:40 Сухоща К.М.

17:00 Оргкомитет «Игры Доброй Воли» (ком. 359)

18.00 Васильева П.С.

— Наталья Петровна, а какие у Собчака запланированы мероприятия на завтра и послезавтра? Может, там где-нибудь фигурирует я?

— До утверждения расписания Анатолий Александровичем, я его показать не могу. И... Извините, пожалуйста, у меня очень много работы...

В этот момент на пороге возник секретарь Беляева и сказал, что Александр Николаевич освободился.

Обмениваясь рукопожатием с председателем Санкт-Петербургского совета народных депутатов, я с трудом скрыла свое восхищение: Беляев — высокий, стройный, элегантный человек, с правильными чертами лица, интеллигентной речью и европейскими манерами.

Как жаль, что в мое время городом правили такие охолом! В памяти возникли портреты ленинградских вождей, развешенных по городу во время перестройки и октябрьских торжеств. Угрюмые рожи с низкими лбами, оловянные бляшки лица и запыленные брови вместо щек, вызвали здоровое отвращение. Работая в Ленинские и Ленинградские, я встречалась на совещаниях и с Фролом Козловым, и с Толстиком, и со Смирновым, и с Романовым. Смею утверждать, что портреты, написанные ленинскими художниками, молчали и облагораживали оригиналы.

Хотя у меня не было времени продумать разговор с Беляевым, я сообразила, что было бы достаточно задать с ходу лобовой вопрос «Что вы думаете о Собчаке». Это было равно, что спросить у Хасбулатова, что вы думаете о Ельцине. Я решила начать с общих экономических вопросов, точно тех же, какие я в письменном виде передала для Собчака.

Итак:

— Александр Николаевич, какие экономические задачи вы считаете первоочередными?

— Я бы сказал, проведение процесса приватизации. Либерализация цен началась в условиях высокомонополизированной экономики. Вся старая структура сохранилась, и основу ее составляют государственные промышленные предприятия. У нас давно уже, с 1986 года, была возможность создавать свои кооперативы, совместные предприятия, потом банки и биржи. К сожалению, основная масса этих предприятий действовала

в сфере торгово-посреднической и финансово-кредитной деятельности, то есть не в производственной. Частный сектор производит по Ленинграду всего один процент промышленной продукции. В то же время, эти предприятия владеют 49 проц. денежных вкладов в коммерческих банках. Произошло колоссальное перераспределение средств, и эти средства до сих пор в производстве не участвовали, или участвовали, в лучшем случае, только как кредитные ресурсы. В процессе приватизации очень важно добиться, чтобы эти новые коммерческие структуры вкладывали деньги в покупку, а потом в техническую реконструкцию и создание новых производств. Капитал должен превратиться из финансового в промышленный, производительный капитал. Иначе нам не стабилизировать рубль и не обуздать инфляцию. И эта реорганизация экономики может произойти только в условиях приватизации, когда и у предпринимателей, и у рабочих появятся какие-то стимулы к деловой активности... Теперь чисто психологический момент. То, что сейчас происходит, показывает, что наши хозяйственники абсолютно не приспособлены и неправильно реагируют на жизнь в условиях рынка, в условиях либерализованных цен. Что делает нормальный человек, когда его продукция «не идет»? Он снижает цены, чтобы быстрее реализовать непопулярный товар, и переориентируется на производство или на торговлю другим продуктом, который сегодня пользуется спросом. Или он договаривается со своим поставщиком о покупке новой партии товара по более низкой цене... У нас этого не происходит. У нас все наоборот. Цены поднимаются, все стоит намертво. Никто не продает, никто не покупает, полный застой во взаимных расчетах, и при этом никто не сбрасывает цены. Все бежит к городским и республиканским властям и требуют дотаций, чтобы снизить цены. У нас в Петербурге такая ситуация сложилась, например, «по мясу». Оно стоит теперь так дорого, а платежеспособность населения такая низкая, что люди не могут купить много мяса. Торговля заказывала и заказывала, а спрос сократился. Но цены они не снижают, и очень медленно сокращают, что если хочешь получить такую цену, перерабатывай мясо в разнообразные высококачественные колбасы.

— Почему же правительство отпустило цены до приватизации?

— Жалеть больше было невозможно, потому что государство утратило контроль над экономикой и было не в состоянии держать цены. Дефицит Российского бюджета составил 120 млрд. долларов. Практически, наше государство — банкрот, ему ничего не оставалось, как сократить расходы за счет ликвидации дотирования.

Приватизация, ведь не одномоментный акт. Это медленный процесс создания собственности. А времени уже не оставалось...

Наша вторая проблема, как сохранить в этих условиях городское хозяйство, которое, само по себе, не является прибыльным. Например, транспорт, или жилищно-коммунальные услуги. Эти сферы еще долгое время останутся убыточными, потому что их перевод на режим самоокупаемости приведет к повышению квартплаты на два порядка. В нынешних условиях это для населения нереально.

Нам также нужны колоссальные средства на реставрацию и поддержание исторических и культурных памятников. Эти очаги культуры всегда существовали и содержались на бюджете. Если мы не сможем сохранить эти ценности, Санкт-Петербург потеряет свое лицо и никому будет не нужен. Не будет ни туризма, который может приносить огромный доход, ни развитой торговли и услуг, которые этому сопутствуют. Первоочередная задача — удержать баланс между приватизацией и коммерциализацией всего и вся, с одной стороны, и попыткой сохранить все знаменья городского хозяйства и очагов культуры: музеи, памятники,

театры, с другой.

— Где же на все это взять деньги?

— Мучительно ищем. У нас были определенные резервы. В прошлом году мы имели миллиард рублей дохода, но за первый квартал этого года мы все это из-за чудовищной инфляции, практически, проедим. Конечно, мы надеемся, что какие-то возможности принесет нам приватизация. В феврале этого года мы, одним из первых утвердили свою программу. Москва до сих пор спорит, какой должна быть программа и как отдавать в собственность — платно, бесплатно, обвалом, постепенно. Мы нашли оптимальный вариант, как проводить этот процесс. Далее будем проводить продажу принадлежащих городу зданий, как местным предпринимателям, так и иностранным фирмам... Мы свободны от всяких идеологических ограничений...

Вообще, наш город уникальнейший по самым разным параметрам. Во-первых, очень «старый». У нас 1 миллион 200 тысяч пенсионеров, то есть 25 проц. всего населения. Рождаемость очень низкая.

Во-вторых, это самый северный «пятимиллионник» в мире, то есть город с пятимиллионным населением на 60-й параллели. Мы не можем обеспечить его сельскохозяйственной продукцией, произведенной в нашем регионе, а транспортные издержки велики. Поэтому наши цены выше, чем в других городах России, но мы даем компенсацию людям с низким доходом.

— Какие бы вы назвали ощутимые успехи реформы?

— У нас максимальное в стране количество совместных предприятий. И они действуют в производстве. Например, обувной концерн, который уже сегодня производит 5 миллионов пар обуви в год, обеспечивая потребности Петербурга и вывозя 17 проц. в Европу.

У нас открылся первый в России филиал банка «Кредит Лионе» и мы возвращаем ему здание, которое он занимал в Петербурге до революции.

— Есть ли, по вашему мнению, у СНГ будущее?

— Думаю, что нет. Во всяком случае, то рыхлое, аморфное образование, которое мы сегодня называем СНГ, является результатом компромисса и сугубо временным явлением.

— Как вы лично относитесь к распаду Союза?

— Как социолог и экономист я был против распада, но по-человечески я понимаю, что распад неизбежен. Как взрослый дети не желают жить под одной крышей с родителями и хотят быть самостоятельными. И никакие призывы к разуму, логике, экономической выгоде убедить их не в силах, пока не поймут на своем опыте, что зарплата пока не хватает...

Проблема с СНГ сегодня, это результат глубокого недоверия друг к другу, которое сложилось за годы «совместной» жизни.

— И последний, личный вопрос: «Кто вы, доктор Зорге?»

— Я — коренной ленинградско-петербуржец. По специальности — экономист. Мне 37 лет, я закончил экономический факультет ЛГУ, восемь лет преподавал политэкономии в Горном институте. Тема моей диссертации — «Эффективность использования природных ресурсов...»

Раньше любил спорт — теннис, плавание. Сейчас времени нет ни на что, рабочий день начинается в 8 утра и заканчивается в 11 вечера... семь дней в неделю.

Я возвращалась из Марининского дворца со смешанными чувствами. С одной стороны, беседы с Беляевым не сделали ясное образ моего героя Собчака — Беляев проявил несвойственные русской натуре такт и дипломатию и не позволил себе в адрес мэра ни обвинений, ни оскорблений, ни похвал. С другой стороны, знакомство с интеллигентным, образованным, демократическим отцом города, к тому же представителем следующего поколения, внушало надежду на возрождение родного Петербурга.

В остальном, у нас обычные

отношения, которые складываются между исполнительной и законодательной властью. Например, в Лос-Анджелесе я беседовал с одним членом городского совета. И он сказал, что в Америке нет мэра, который не хотел бы задушить Совет своими руками. И нет такого горсовета, который не хотел бы загнать своего мэра в угол и поставить его в крайне зависимое положение. Тем не менее, эти две полновластные власти уживаются и действуют и не могут существовать раздельно...

— К какой политической партии вы принадлежите?

— Начиная с общественного движения Народного Фронта, в условиях, когда еще не было закона о политических партиях. Из него вышли все партии, которые составляли сегодняшнюю «Демократическую Россию». Сейчас я не состою ни в какой партии, и считаю, что в сегодняшних обстоятельствах нужно любой ценой поддерживать существующее правительство. Во-первых, это единственная власть, которая начала реформы. Во-вторых, очень опасно, если политические партии в угоду своим интересам начнут дестабилизировать ситуацию.

Мы подошли к рубежу, когда встает вопрос, не какой партии должна принадлежать власть, а есть ли она (власть) вообще? Перед нами есть реальная опасность сползти к анархии. Острая политическая борьба может привести к тому, что ситуация станет просто неконтролируемой. Мы уже прошли это в 1917 году, когда власть последовательно переходила от кадров к коалиционному правительству, к народному социалистическому правительству, и в результате ослабла настолько, что любая пьяная банда матросов могла поставить у власти кого угодно. Большевики не захватили власть. Они подхватили власть, когда она валялась на панели... Чтобы сейчас это не повторилось, очень актуален лозунг объединения всех демократических сил с целью поддержки власти.

— Есть ли, по вашему мнению, у СНГ будущее?

— Думаю, что нет. Во всяком случае, то рыхлое, аморфное образование, которое мы сегодня называем СНГ, является результатом компромисса и сугубо временным явлением.

— Как вы лично относитесь к распаду Союза?

— Как социолог и экономист я был против распада, но по-человечески я понимаю, что распад неизбежен. Как взрослый дети не желают жить под одной крышей с родителями и хотят быть самостоятельными. И никакие призывы к разуму, логике, экономической выгоде убедить их не в силах, пока не поймут на своем опыте, что зарплата пока не хватает...

Проблема с СНГ сегодня, это результат глубокого недоверия друг к другу, которое сложилось за годы «совместной» жизни.

— И последний, личный вопрос: «Кто вы, доктор Зорге?»

— Я — коренной ленинградско-петербуржец. По специальности — экономист. Мне 37 лет, я закончил экономический факультет ЛГУ, восемь лет преподавал политэкономии в Горном институте. Тема моей диссертации — «Эффективность использования природных ресурсов...»

Раньше любил спорт — теннис, плавание. Сейчас времени нет ни на что, рабочий день начинается в 8 утра и заканчивается в 11 вечера... семь дней в неделю.

Я возвращалась из Марининского дворца со смешанными чувствами. С одной стороны, беседы с Беляевым не сделали ясное образ моего героя Собчака — Беляев проявил несвойственные русской натуре такт и дипломатию и не позволил себе в адрес мэра ни обвинений, ни оскорблений, ни похвал. С другой стороны, знакомство с интеллигентным, образованным, демократическим отцом города, к тому же представителем следующего поколения, внушало надежду на возрождение родного Петербурга.

В остальном, у нас обычные

отношения, которые складываются между исполнительной и законодательной властью. Например, в Лос-Анджелесе я беседовал с одним членом городского совета. И он сказал, что в Америке нет мэра, который не хотел бы задушить Совет своими руками. И нет такого горсовета, который не хотел бы загнать своего мэра в угол и поставить его в крайне зависимое положение. Тем не менее, эти две полновластные власти уживаются и действуют и не могут существовать раздельно...

— К какой политической партии вы принадлежите?

— Начиная с общественного движения Народного Фронта, в условиях, когда еще не было закона о политических партиях. Из него вышли все партии, которые составляли сегодняшнюю «Демократическую Россию». Сейчас я не состою ни в какой партии, и считаю, что в сегодняшних обстоятельствах нужно любой ценой поддерживать существующее правительство. Во-первых, это единственная власть, которая начала реформы. Во-вторых, очень опасно, если политические партии в угоду своим интересам начнут дестабилизировать ситуацию.

Мы подошли к рубежу, когда встает вопрос, не какой партии должна принадлежать власть, а есть ли она (власть) вообще? Перед нами есть реальная опасность сползти к анархии. Острая политическая борьба может привести к тому, что ситуация станет просто неконтролируемой. Мы уже прошли это в 1917 году, когда власть последовательно переходила от кадров к коалиционному правительству, к народному социалистическому правительству, и в результате ослабла настолько, что любая пьяная банда матросов могла поставить у власти кого угодно. Большевики не захватили власть. Они подхватили власть, когда она валялась на панели... Чтобы сейчас это не повторилось, очень актуален лозунг объединения всех демократических сил с целью поддержки власти.

— Есть ли, по вашему мнению, у СНГ будущее?

— Думаю, что нет. Во всяком случае, то рыхлое, аморфное образование, которое мы сегодня называем СНГ, является результатом компромисса и сугубо временным явлением.

SPANISH-AMERICAN INSTITUTE
215 West 43 Street (Times Square), Manhattan, NY 10036
212-840-7111

Частная школа бизнеса — открыта с 1955 г.

Краткий интенсивный курс обучения помогает овладеть основными знаниями всего за один месяц!

Полные курсы обучения бухгалтерскому учету, функциям секретаря, навыкам работы с компьютером.

Финансовая помощь (PELL и TAP тем, кто имеет на нее право).

• Intensive English as a Second Language for the Foreign-Born.

• Computer-Assisted Accounting.

• Computerized Office Management.

• Word Perfect.

• Approved Under Federal Law for F-1 Visa/Forms 1-20.

• Accredited Member, Career College Association.

• TAP & PELL Grants (in full programs) to those qualified.

• NYS Education Department: Registered Business School License.

Начало занятий в этом месяце — принимаем заявления.

Удобное время занятий — утром, днем и вечером.

Редакция газеты оставляет за собой право редактировать тексты объявлений, письма, статьи и любые публикуемые материалы.

(Продолжение следует)

Людмила
Штерн

ОХОТА ЗА МЭРОМ СОБЧАКОМ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ МИНИ-ДЕТЕКТИВ

ГЛАВА 8.

Не успела я войти в номер, как раздался телефонный звонок.

— Людмила, говорит Васильевская: наконец-то мне удалось поймать Анатолия Александровича. Интервью сегодня в шесть вечера. Пропуск для вас и вашего фотографа будет внизу. Только, пожалуйста, не опаздывайте.

— Наталья Петровна, дай вам Бог здоровья. Не знаю прямо, как вас благодарить.

— Ну, что вы, это моя работа.

Прослушав ли в Васильевской профессиональную гордость пресс-секретаря? Или, сложив в уме стоимость моего билета и проживания в Астории (\$240 в день), Наталья Петровна ужаснулась и сохранила чудло?

О чем я буду разговаривать с Собчаком? Я не собиралась повторять экономические и политические вопросы, которые уже передала Наталья Петровна. Эти вопросы — типовой журналистский набор — полагаются задавать политическим деятелям. Я задала их Бельеву, потому что ничего о нем прежде не знала. А взгляды и мнения Собчака по этим вопросам были мне известны из его книжки и журналы ранее опубликованных газетных интервью.

О чем же я буду разговаривать с Собчаком?

Долгие годы наши жизни протекали в одном и том же городе, в одном и том же Ленинградском университете. У нас был один отдел кадров во главе с тов. Катяло, одна поликлиника, один местком. Мы наверняка шагали в одной колонне на демонстрациях и толкались за бананами и сайрой в одних и тех же буфетах...

Он — мой ровесник. Теперь это поколение называют шестидесятниками. Мы читали одни и те же книжки, ходили на те же выставки, бывали на тех же концертах и спектаклях. Я надеюсь, мы найдем общий язык...

...Приемная Собчака в Смольном огромна и обставлена тяжеловесной дубовой мебелью. На полу — роскошный персидский ковер, в середине — круглый полирован-

— Мы с женой находимся в США по временным рабочим визам. Вместе с нами приехал наш несовершеннолетний ребенок. Виза жены истекает через три месяца, и она должна вернуться обратно в Россию. Наши семейные отношения не сложились и, вероятно, в будущем мы разведемся. В настоящий момент жена обратилась в местный семейный американский суд, требуя присудить ей деньги на содержание ребенка. Находится ли наше дело в юрисдикции американского суда в свете того, что мы не проживаем в США постоянно и являемся к тому же гражданами России? И следует ли мне опасаться того, что решение американского суда в пользу моей жены (ребенка) повлечет за собой мою обязанность платить жене на содержание ребенка в долларах, тогда как ребенок будет проживать в России?

— Ваш статус гражданина России и ваше временное пребывание на территории США не является техническим препятствием для американского судопроизводства в вопросе принятия к рассмотрению дела о содержании ребенка. Ребенок нуждается в финансовой поддержке, и она должна исходить от родителей в первую очередь, а не от государства. Таким образом, ответ на ваш

ный стол, на окнах шелковые портьеры, вдоль стен — книжные стеллажи. В приемной человек двадцать. Они сидят группами в разных углах, тихо переговариваясь друг с другом. Если все эти люди ждут Собчака, то мы попадем к нему около полуночи.

— Наталья Петровна, тут соблюдается живая очередь? — Не беспокойтесь. Раз Анатолий Александрович сказал в шесть, значит в шесть.

На часах — 6.30, 7, 7.30. Борис откинулся в кресле, веки упали, как занавес в театре; он спит. Мы с Натальей Петровной рассказали друг другу свои биографии. Она тоже юрист, работала в университете вместе с Собчаком. Я насчитала его, что про нее говорил профессор Толстой. А сказал он вот что:

«Наташу я очень люблю, она очаровательная женщина. Я запомнил ее на одном балу. Она танцевала, и все мужчины не могли оторвать глаз от ее ног. Она — прелесть, в каком-нибудь высшем обществе, где все вышколены, она была бы незаменимой хозяйкой... Я прямо вижу ее на светском приеме, где все устроено, размерено, налажено... Перед такой женщиной можно преклониться. Риторический вопрос графа Толстого — «Не понимаю, что она делает в этой тусовке?» — я от Натальи Петровны утаила.

Наконец, около восьми вечера в приемной возникло некое турбулентное движение, из щелей выглянули и спрятались носы, зашаркали стулья, дубовая дверь отворилась, и в окружении свиты появился мэр. Приветственно кивая, а кому-то выборочно подавая руку, Собчак прошествовал через приемную и скрылся в кабинете. Наталья Петровна просочилась через кордон, проскользнула за ним, и через секунду, появившись на пороге, помянула нас пальцем.

...Я несколько раз в жизни видела живых мэров. На официальной встрече сидела рядом с бостонским мэром Финном: усталые глаза, мятый воротничок, сбившийся на сторону галстук... С бывшим мэром Нью-Йорка Эдвардом Кочем даже присутствовала на обеде по поводу сбора денег на нужды советского еврейства. Он похож на чье-то еврейское дядюшку и на педиатра из моего дале-

кого детства... С Дукакисом, бывшим губернатором Массачусетса и почти что президентом, часто сталкиваюсь то в рыбной лавке, то в трамвае, то в «Файлнсе бейсменне». О нем и его жене Китти ходит удачная шутка: «грек из Одессы, еврей из Варшавы...» Собчак слегка косит, и этот легкий физический недостаток придает ему лицу некую таинственность. У меня он вызвал шепотливый прилив нежности — точно так же косил мой папа.

Собчак встретил нас Борисом на пороге кабинета, пожал руки и извинился за опоздание.

— Я вас запланировал на шесть часов, но потом все резко сдвинулось. С утра один из наших придурков-депутатов привел коллектив Ленметростроя, и они протестовали, что им зарплату не выплачивают, что метро не строят... Вместо того, чтобы начать нормальный рабочий день, я больше часа разговаривал с ними, нашли общий язык, договорились, но зато все остальной день полетел кувырком...

Выражение «придурки-депутаты», сопровождаемое презрительным выражением лица, подвинуло меня на первый вопрос, тот же самый, который я задала безупречно корректному А.Н. Бельеву.

— Анатолий Александрович, мы знаем, что у вас есть разногласия с Ленсоветом, который отменил 36 ваших постановлений. Какие цели преследуют депутаты? В чем суть конфликта и как он может быть разрешен?

— Конфликт может быть разрешен только одним способом — проведением новых выборов и созданием принципиально нового местного органа власти... Конфликт заложен в сути нынешних Советов, которые всегда выполняли фасадную роль, а сегодня и по составу депутатов, и по целям, которые они преследовали, они себя изжили. Совет являлся памятником прежних времен и, конечно же, не выполняет ни политических, ни экономических задач, которые на него возложены... Ну, это общие соображения, а конкретные разногласия сводятся к следующему. Во-первых, на

основе какого законодательства действовать. В свое время сам Совет принял решение о выборе мэра всенародным голосованием, и Верховный совет определил компетенции мэра и Совета. Но после того, как выборы были проведены, был принят закон о местном самоуправлении, и депутаты Ленсовета настаивают на том, что город должен жить по этому новому закону, по которому большая часть функций не только представительных, но и исполнительных, передается местным советам, а не их органам, которые работают под полным контролем и в полной зависимости от депутатов местного совета. У нас в Петербурге сложилась иная ситуация. Есть исполнительная власть, избранная всем населением города, то есть носящая тоже представительный характер, и я считаю, что мои полномочия определены Верховным советом в двух специальных постановлениях, и эти полномочия — полномочия именно исполнительной власти. Муниципальный совет должен контролировать бюджет, но не вмешиваться в решения конкретных исполнительных задач.

Весь сыр-бор разгорелся вокруг двух вопросов. Первое: депутаты хотят утверждать в должностях всех моих заместителей и руководителей комитетов, то есть хотят контролировать исполнительную власть не только по существу, но и по персоналиям. Второе: депутаты хотят распоряжаться городским имуществом. И, к сожалению, новый закон о местном самоуправлении дает им определенные основания. На самом деле, депутаты не должны распоряжаться имуществом и никого назначать, потому что они не несут за это персональной ответственности. Депутатские решения — это всегда коллегиальные решения, и какими бы ошибочными, или даже преступными они ни были, ответственности за это не несет никто. Преимущество исполнительной власти в том, что каждый отвечает персонально за свою сферу деятельности. Именно поэтому, я считаю, что необходимо законодательно более четко закрепить распределение полномочий между исполнительной и представительной властями на местах. Это надо

ло с такой гринкартой обстоят следующим образом. Служба иммиграции ввела в употребление две категории гринкарт для высококлассных профессионалов: одна категория для «выдающихся» представителей своей профессии, другая для «исключительных» представителей. Выдающиеся представители, по всей видимости, это чемпионы мира, получающие значительные гонорары. Для таких просителей гринкарт не требуется одобрение министерства труда, но пропускные критерии очень высокие. Несколько легче добиться позиции «исключительного» представителя. Вам следует найти спонсора, который подтвердит, что он в состоянии платить вам умеренно высокие жалованья за ваши профессиональные услуги (например, спортивного консультанта) и заручиться не только копиями дипломов и наград, но и письменными рекомендациями от известных представителей вашей профессии, которые подтвердят ваш высокий класс и порекомендуют выдачу вам гринкарты в связи с национальными интересами США.

Вопросы Валерию Молоту адресовать в газету. Консультацию можно назначить по телефону: (212) 279-7575.

— В самом общем виде де-

сделать в специальном законе о Петербурге, ибо испокон веку исполнительные органы власти в Петербурге были наделены правами Совета министров союзной республики. Они выступали не как местные органы власти, — и потому закон о местных органах власти к нам не применим, — а выступали как органы исполнительной власти более высокого уровня... И мы будем добиваться, чтобы полномочия и компетенция мэрии были определены специальным законом.

В начале нашего интервью, представляя Собчаку, я назвала также свою девичью фамилию и не ошиблась.

— Вы имеете отношение к профессору Давидовичу? — спросил он.

— Я его дочь.

— Очень хорошо его помню. Он преподавал у нас трудовое право. Лекции его были блестящие, и, вообще, он был одним из остроумнейших людей, которых я знала... Я и с тетусхой вашей хорошо знакома. Она была адвокатом в Старо-Рыболовской коллегии. У нее была чудесная семья, знаете, потомственная провинциальная интеллигенция. Я часто бывал в ее прекрасном доме в Пятигорске... Помню ее старый яблоневый сад...

Рассказ о тетусхе произвел на меня такое ошеломляющее впечатление, что единственной заботой было убраться с лица идиллическое выражение. Дело в том, что я понятия не имела о наличии в семье тетусхи-адвоката. Если она существовала в природе, почему я никогда не наслаждалась семейным домом в Пятигорске и не пила чай в старом саду под яблонями?

Я так растерялась, что, вместо того, чтобы расспросить Собчака подробнее о моей семье, надулась, как мышь на крупку, изображая деловитость.

— Анатолий Александрович, я надеюсь, что вы найдете время ответить на вопросы, которые я передала Наталье Петровне. Но боюсь, что этого недостаточно. Журнал «Взгляд» поручил мне напи-

сать не политический репортаж, а человеческий портрет. Идеально было бы напроситься на чашку чая, поговорить с Людмилой Борисовной, снять Ксюшу, посмотреть на вас не в рабочей обстановке. Что вы делаете в доме? Мне важно все, ну, например: ездите ли на велосипеде, гуляете ли с собакой... Извините, я сейчас спрашиваю всякую ерунду, просто для примера.

— С собакой не гуляю, собаки нет, на велосипеде в данный момент не езжу, потому что зима. Если есть время, хожу на лыжах.

— Любите ли готовить? Умеете ли делать китайские блюда, или только макароны?

— Китайскую еду не люблю готовить, но, вообще, умею. Умею готовить все.

— И плов?

— Еще как!

— Я могу подтвердить, — вмешалась Наталья Петровна.

— Я умею все! Я хороший повар! — явно завелся мэр.

— Не хвастаетесь?

— Нет! Вплоть до пирогов. Я тестю умею делать!

— А сапоги тачать?

— Нет. Чего не умею, того не умею. Но, вообще, я домом занимался раньше, а сейчас ничего не делаю, ни на что нет времени.

— Я бы хотела, если это возможно, провести около вас целый день. Послушать, как вы разговариваете с людьми, как народ с вами разговаривает, побывать на каких-то общественных мероприятиях...

— Согласен. Утрясите это с Натальей Петровной. И против домашнего чаепития не возражаю, но договаривайтесь с моей женой сами. Людмила недавно прошла курс лечения и не очень хорошо себя чувствует...

— Анатолий Александрович, я привезла Вам подарок — сборник Иосифа Бродского «Конец Прекрасной Эпохи».

Я протянула Собчаку книгу, он открыл ее и прочел автограф: «Городскому голове от городского сумасшедшего И. Бродского». Борис запечатлел на пленку, как мэр от души рассмеялся.

— Молодец, Иосиф! Вы зна-

ете, я Бродскому и звонил, и писал, чтобы пригласить его в Петербург. Я очень хочу, чтобы он приехал. Мы его достойно встретим, ведь люди моего поколения помнят этот суд... Я был на нем, помню выступление Адмони и Эткинда, и всех тех, кто вел себя прилично, и тех, кто опозорил себя. Ведь все эти люди сохранились и сегодня — и судьи, и присяжные, и свидетели обвинения... Поэтому нам очень важно, чтобы он приехал... Это будет очень серьезное событие в жизни города. Если увидите его раньше, чем я, передайте мое настоятельное приглашение. Скажите ему, что мы очень его ждем и постараемся, чтобы ему было интересно. Петербург примет его с распростертыми объятиями. Ведь я знаю по стихам, как он любит этот город!

— Действует ли еще, хотя бы формально, закон, по которому Бродский был осужден, как тунеядец?

— Сейчас того закона, по которому он был осужден как тунеядец, не существует. Но даже с точки зрения того текста закона, там было сплошное беззаконие. Бродский не подпадал под него, потому что он не вел антиобщественного образа жизни. А то, что он не имел постоянной работы, а писал прекрасные стихи, это еще ни в одном обществе, ни в одном нормальном государстве преступлением не считается.

— Кто ваши любимые русские и американские писатели?

— Вопрос непростой, ведь их много. Из американских самый любимый — Хемингуэй, писатель моей молодости. Тот романтизм, который пропитан его книгой, навсегда покорил меня. Я остаюсь его почитателем и люблю к нему возвращаться. И еще Селинджер. Фолкнера я тоже знаю хорошо. Его особая стилистика завлекает и завораживает тебя помимо твоей воли, есть в его романах какое-то непременное очарование. Но он для меня тяжеловат и сложен. Я сравниваю его с Достоевским. Фолкнер по духу мне не близок. Это не тот писатель, с книгами которого мне хоте-

лось бы жить. Я люблю писателя мужественного плана, таких, как Сент-Экзюпери, Джек Лондон — настоящих мужчин, которые могли, так сказать, делать жизнь своими руками, а не только размышлять над тем, что происходит... Я также очень люблю американские детективы. Они сегодня лучшие в мире, и, если выпадает свободная минута, я рад «отключиться» с детективом в руках... Если говорить о русских писателях, то, конечно, Чехов, Цветаева... Хотел сказать Достоевский, но нет... Это писатель не моего душевного строя, слишком уж берет душу... Гораздо более интересен вопрос о современных писателях. Ведь мы сегодня начали открывать для себя целый мир, о котором еще недавно и понятия не имели. Я, например, открыл для себя Набокова, который покорил меня с первого же романа, он очень близок мне... Большая радость стало для меня открытие Платонова... Но время, время... Именно сейчас, когда не стало цензуры, у меня не стало и времени...

— Анатолий Александрович, хотя Билл Келлер в газете «Нью-Йорк Таймс» от 10 сентября 1991 года, шутливо называя вас «главной Кассандрой страны», я не прошу вас предсказывать будущее. Я хочу спросить, какими вы хотите видеть Россию и Санкт-Петербург через два года, весной 1994 года?

Мэр: — В марте 1994 года я хотел бы видеть Россию единой, имеющей новую конституцию, сбалансированную структуру политической власти и здоровую экономическую структуру. Если говорить о Петербурге, то мы должны завершить подготовку к проведению Игр Доброй Воли, а для этого надо успеть сделать очень многое... Кроме того, я хотел бы видеть резкое улучшение, повышение уровня жизни жителей города. Я надеюсь, что к этому времени будет достигнута не только экономическая стабилизация, но начнется серьезный экономический рост...

(Продолжение следует)

TRAIN TO BECOME A NURSING ASSISTANT

— In ONLY 10 Weeks train to work in Nursing Homes, and Hospitals

- NYS CERTIFICATE Prep.
- Job Placement Assistance
- Clinical Externship Training
- Financial Aid (if you qualify)

15 Park Row N.Y. (1 block from City Hall)
(212) 349-3331
TRAVEL INSTITUTE LICENSED BY NY State Ed. Dept.

SPANISH-AMERICAN INSTITUTE

215 West 43 Street (Times Square), Manhattan, NY 10036
212-840-7111

Частная школа бизнеса — открыта с 1955 г.

Краткий интенсивный курс обучения помогает овладеть основными знаниями всего за один месяц!

Полные курсы обучения бухгалтерскому учету, функциям секретаря, навыкам работы с компьютером.

Финансовая помощь (PELL и TAP тем, кто имеет на нее право.

- Intensive English as a Second language for the Foreign-Born.
- Computer-Assisted Accounting.
- Computerized Office Management.
- Word Perfect.
- Approved Under Federal Law for F-1 Visas/Form 1-20.
- Accredited Member: Career College Association.
- TAP & PELL Grants (in full programs) to those qualified.
- NYS Education Department: Registered Business School License.

Начало занятий в этом месяце — принимаем заявления.

Удобное время занятий — утром, днем и вечером.

WINGS INTERNATIONAL INC.

Американская компания с 25-летним опытом работы по перевозке грузов во все страны мира обслуживает районы Нью-Йорка, Нью-Джерси и Коннектикута.

Компания обеспечивает отправку коммерческих и личных грузов в Москву, по адресу ваших клиентов, друзей и родственников.

Обращаться по тел. (212) 274-0585, с 10 до 5. Мария
11-13 Hubert Street, N.Y., N.Y. 10013

Certified Financial Planner

IGOR LIBMAN, CFP

ПРИНИМАЕТ В МАЙОТТЕНЕ ПО АДРЕСУ:

120 WEST 45 STREET, 2ND FLOOR.
212/642-3551

RISK MANAGEMENT TAX PLANNING INVESTMENT STRATEGY
RETIREMENT PLANNING EMPLOYEE BENEFITS ESTATE PLANNING

EAST END TRAVEL

С приобретением билетов — визы в СНГ, на Украину и в Беларусь со скидкой.

ПЕРЕЛЕТЫ

Нью-Йорк — Москва, Ст.-Петербург, Киев, Львов, Рига, Таллинн, Вильнюс, Алма-Ата — Нью-Йорк\$580
Нью-Йорк — СНГ, Прибалтика, Украина — Нью-Йорк (Finnair)\$690
Нью-Йорк — СНГ, Прибалтика, Украина — Нью-Йорк (CSA)\$641
Вашингтон, Монреаль — Майами, Сан-Франциско — Москва \$415
Ст.-Петербург — Торонто\$430
СНГ — Нью-Йорк — СНГ\$499
СНГ — Нью-Йорк\$347
Чикаго — Москва — Чикаго\$710
Нью-Йорк — Минск — Нью-Йорк\$795
Авиабилеты в Европу\$405

ИЗРАИЛЬ

Нью-Йорк — Тель-Авив — Нью-Йорк\$754

КУРОРТЫ — КАРИБСКИЕ КРУИЗЫ

DOLPHIN\$475
CARNIVAL\$699
ROYAL CARIBBEAN\$805
NORWEGIAN CRUISES\$920
КАРЛОВЫ ВАРЫ и другие\$1499

ОТДЫХ В ЕВРОПЕ

Лондон, 6 ночей, перелет, гостиница, завтраки, машина ...\$549
Париж, Амстердам, Брюссель, 8 дней/6 ночей. Перелет, гостиница, завтраки\$599

АВТОБУСНЫЕ ЭКСКУРСИИ С РУССКИМ ГИДОМ

НАЧАЛО ЛЕТНЕГО ЭКСКУРСИОННОГО СЕЗОНА. САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ.

Вашингтон, 2 дня, 29 мая; 5, 12, 19, 26 июня; 3, 10, 17, 24, 31 июля \$85
Бостон — Нью-Йорк, 2 дня, 26 июня\$87
«КАНАДА — В СЕРДЦЕ МОЕМ». (Панорама Канады). 5 дней, 28 мая; 11, 15 июня; 9, 23 июля\$278
LABELLE PROVINCE. (Французская Канада). 3 дня, 4 июня; 2 июля \$155
Нью-Йорк. Экскурсии проходят каждый четверг, пятницу, субботу, воскресенье\$17
ЭКСКУРСИИ ПРОВОДЯТ ВЕДУЩИЕ ЭКСКУРСОВОДЫ АМЕРИКИ.

УСЛУГИ В СНГ!

Для наших клиентов — гостиницы, машины в Москве, Ст.-Петербурге, Киеве. Обеспечиваем встречи, проводы в аэропортах.

(718) 645-2025 Fax (718) 645-5292
1324 Ave. U Brooklyn, NY 11229
Открыты 7 дней в неделю.

Редакция газеты оставляет за собой право редактировать тексты объявлений, письма, статьи и любые публикуемые материалы.

MIRAGE TRAVEL

ПРЕДОСТАВЛЯЕМ ВСЕ ВИДЫ УСЛУГ.
Наши цены и сервис вне конкуренции!!!
БИЛЕТЫ ВЫПИСЫВАЕМ НА МЕСТЕ.

МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ — НЬЮ-ЙОРК	от \$299
МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ — МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ	от \$415
МОСКВА — ВАШИНГТОН — МОСКВА	от \$430
МОСКВА — ЧИКАГО, МАЙАМИ, САН-ФРАНСИСКО — МОСКВА	от \$530
НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ — НЬЮ-ЙОРК	от \$549
НЬЮ-ЙОРК — ТЕЛЬ-АВИВ — НЬЮ-ЙОРК	от \$650

SPECIAL • SPECIAL • SPECIAL

НЬЮ-ЙОРК — ЧИКАГО — НЬЮ-ЙОРК (в каждую сторону)	от \$49
НЬЮ-ЙОРК, ЛОС-АНДЖЕЛЕС, САН-ФРАНСИСКО, НЬЮ-ЙОРК (в каждую сторону)	от \$99
НЬЮ-ЙОРК — ЛОНДОН, ПАРИЖ — НЬЮ-ЙОРК (в каждую сторону)	от \$149

ОТДЫХ НА САМЫХ ЛУЧШИХ КУРОРТАХ

СТ. МАТИН (если вы играете в казино)	от \$199
КАНКУН	от \$325
БАГАМЫ, 7 ночей	от \$395
САН-ХУАН, 5 ночей	от \$407
МАРГАРИТА	от \$570
ФЛОРИДА, 7 ночей	от \$369

КРУИЗЫ

CARNIVAL	от \$749
ROYAL CARIBBEAN	от \$799
NORWEGIAN	от \$895

При приобретении поездки через наше агентство бесплатная экскурсия в Атлантик-Сити.

12 Neptune Ave., Bklyn, N.Y. 11235. Tel. (718) 743-7000

TRAVEL AGENCY

PLEASURE VACATION, INC.
БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ

СРОЧНО ОФОРМЛЯЕМ ВИЗЫ —
ДЕЛОВЫЕ, ГОСТЕВЫЕ, ТУРИСТИЧЕСКИЕ

ЧИКАГО, БОСТОН — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ (в обе стороны)	от \$720
НЬЮ-ЙОРК — СНГ (в обе стороны)	от \$590
НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА, КИЕВ (в одну сторону)	от \$330
ИСПАНИЯ, КОСТА-ДЕЛЬ-СОЛ, 7 ночей	от \$799
ИСПАНИЯ, 9 дней, МАДРИД, 5 дней	от \$1249
ГРЕЦИЯ, АФИНЫ, 4 ночи, круиз по островам, 3 ночи	от \$899
ЕВРОПА, 7 стран, 15 дней (все включено)	\$2142
БАГАМЫ (Fun Club), все включено, 4 дня	от \$465
МЕКСИКА, КАНКУН, Club Las Velas (все включено)	\$865
КРУИЗ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА НА БАГАМЫ, 7 дней	\$895

КРУИЗЫ, ЛЫЖНЫЕ КУРОРТЫ, ПЕРЕЛЕТ В ЕВРОПУ
ПО СНИЖЕННЫМ ЦЕНАМ.

Все справки по телефону в течение дня: (718) 332-2299
После 7 час. веч.: (718) 376-4430. (Спросить Наташу).
(718) 648-8595 (спросить Майю).

АДРЕС:

1717 Emmons Ave. Brooklyn, N.Y. 11235.
Открыты ежедневно с 10 до 7. В субботу с 11 до 3.

АУКЦИОН

Information brochure

Mercedes за \$100, видеокамеры по \$50.
Экономьте сотни, тысячи \$!!!

Роскошные автомобили, яхты, дома, мебель, видеоаппаратура и т.д., конфискованные у наркоторговцев, банкротов на таможне, продаются сейчас по соседству с вами и государству нужно все продать, несмотря на цену.

Для заказа брошюры по почте вышлите чек или мани-ордер на \$9.75 (включая пересылку) по адресу:
U.S.T.N.Y. Inc. P.O. Box 350-149 Brooklyn N.Y. 11235
Звоните: (212) 330-8949

TAXI LOANS

9 1/2 %
No Points

Rates quoted are Annual Percentage Rate. This offer may be withdrawn at any time. New loans only. Good payment record required.

(718) 680-2121

JENARO LIBERTY FEDERAL CREDIT UNION
9000 4th Avenue • Brooklyn, NY 11209

NOTE: We have limited the amount of funds available at this rate. When these funds are loaned out this rate offer will be withdrawn.

Людмила Штерн

ОХОТА ЗА МЭРОМ СОБЧАКОМ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ МИНИ-ДЕТЕКТИВ

ГЛАВА 9.

— Наталья Петровна, дайте мне, пожалуйста, домашний телефон Собчака, — попросила я, когда мы снова оказались в приемной. — Я хочу договориться о встрече с Людмилой Борисовной.

— Не знаю, что и делать... Мне строжайше приказано никому не давать их номера. Им постоянно звонят с оскорблениями и угрозами, и Собчака чуть ли не каждую неделю вынуждены менять номер телефона.

— Но вы же слышали, как он сказал: «договаривайтесь с Людмилой сами».

— Слышала, конечно, но ничем не могу помочь. Зайдите в кабинет и спросите у него самого.

— Мерси за совет. Я как-нибудь справлюсь.

Вернувшись в отель, я обзвонила известных мне собачковских личных знакомых. Мне дали три разных номера телефона, но все оказались устаревшими. Я собралась не на шутку закручиниться, но тут зашел мой приятель Виктор Новиков, главный режиссер театра им. Комиссаржевской, и сказал, что завтра меня примет Олег Басилашвили.

Я позвонила Олегу Валерьевичу, и мы условились встретиться в театре между репетициями. Из всех ленинградских драматических театров Товстоноговский БДТ был моим самым любимым. Когда-то я не пропускала в нем ни одного спектакля, но, не имея друзей среди актеров, никогда не бывала за кулисами. Какими бедными и убогими оказались служебные помещения. Грязные скрипучие полы, ободраные стены, душные коридоры и переходы с редкими тусклыми лампочками. Театру, как воздух, нужен ремонт.

Басилашвили встретил меня в проходной и пригласил в свою артистическую уборную. Она — тесная, заставленная, но хозяйка ее — король обаяния и шарма.

— Олег Валерьевич, можно я буду говорить с вами не

о театре, а о политике и Собчаке? Почему вы занялись политикой?

— Я начал баллотироваться в своем округе только благодаря настояниям Анатолия Александровича. Сперва на Съезд народных депутатов, а потом в Российский парламент. Победив в первом туре всех своих соперников, я все же недобрал двух процентов до необходимых 51-го. И я решил предоставить это место своему ближайшему сопернику Ване Блокову, хорошему человеку «из зеленых».

Он занимается экологией, молод и полон надежд. Я поделился своим намерением с Собчаком, и он сказал: «Ни в коем случае, вы оскорбите избирателей, отдавших за вас свои голоса». Ну, и я пошел дальше. Единственно, чего я умурился добиться на этих выборах, это что один человек, позиция которого мне отвратительна и ненавистна, получил всего четыре проц. Это профессор консерватории Любоимудров, связанный с обществом «Память», и известный тем, что благодаря его усилиям ряд деятелей нашей культуры были опорочены и во времена Брежнева, и позднее. Ну, например Темirkan, который преподавал в консерватории, и был изгнан благодаря любоимудровским стараниям только потому, что у него нерусская фамилия. Мне удалось его победить, хотя приходили его сторонники с хуругами, с орлами, кричали ленинградцы-петербуржцы во время его выборов, что сожалению, не оправдались. Люди умные понимают, что Собчак не мог совершить чудеса, но многие этого чуда ждали. А мне кажется, что надо, по крайней мере, лет тридцать, а то и больше, чтобы наша страна и наш город встали на ноги... Но первые шаги Собчака мне очень импонируют... Ему трудно. Властные функции от самой верхушки до самого низа еще не налажены, а в некоторых случаях он сталкивается с прямым саботажем со стороны крайних парламентариев, бывших номенклатурщиков, не нашедших себе применения на биржах и в рыночной экономике, и мечтающих о рванце. Любимыми способами они пытаются усугубить и без того тяжелое положение в городе и затормозить любое властное движение новых структур. Поэтому, я не согласен с тем, кто упрекает Собчака, например, в авторитаризме. Я полагаю, что авторитаризм, заключающийся в укреплении властных функций сверху до низу, совершенно необходим. Будь то на уровне президента Ельцина, мэра Собчака, или вице-мэров.

— Олег Валерьевич, как вы относитесь к Ельцину? — Ельцин — единственный человек, способный цементировать наше полураспадающееся общество. В него верят.

Нет Верховного совета СССР, нет самого СССР.

— Я читала, что Собчак был против распада Союза.

— Анатолий Александрович — реалист. Распад Союза — свершившийся факт, и обратного пути нет. Мечта «коричневых» сколотить прежний Союз возможна только ценой моря крови. Допустим, к власти придет какой-нибудь лидер «коричневых», например, Жириновский, и попытается воссоздать Союз. Как заставить впрячься в одну телегу коня и трепетную лань? Только кровь и больше ничего!

— Какие у Собчака личные политические амбиции? И какие у него шансы?

— Я не обсуждал с Анатолием Александровичем его планы на будущее, и я плохой предсказатель. Но я был его доверенным лицом на выборах в президенты Ленсовета. Собчак был тогда невероятно популярен. Его имя было у всех на устах, и любые противники были обречены на провал... Но когда началась реальная, конкретная работа, думаю, что ему пришлось пойти на компромисс. При выборе помощников, своего аппарата, он обратился к старым кадрам. Он столкнулся с миллиардом трудностей, которые даже перечислить невозможно. В том, что происходит в Петербурге, как в капле воды отразилось то, что происходит во всей России. И те ожидания и надежды, которые лежали ленинградцы-петербуржцы во время его выборов, что сожалению, не оправдались. Люди умные понимают, что Собчак не мог совершить чудеса, но многие этого чуда ждали. А мне кажется, что надо, по крайней мере, лет тридцать, а то и больше, чтобы наша страна и наш город встали на ноги... Но первые шаги Собчака мне очень импонируют... Ему трудно. Властные функции от самой верхушки до самого низа еще не налажены, а в некоторых случаях он сталкивается с прямым саботажем со стороны крайних парламентариев, бывших номенклатурщиков, не нашедших себе применения на биржах и в рыночной экономике, и мечтающих о рванце. Любимыми способами они пытаются усугубить и без того тяжелое положение в городе и затормозить любое властное движение новых структур. Поэтому, я не согласен с тем, кто упрекает Собчака, например, в авторитаризме. Я полагаю, что авторитаризм, заключающийся в укреплении властных функций сверху до низу, совершенно необходим. Будь то на уровне президента Ельцина, мэра Собчака, или вице-мэров.

— Олег Валерьевич, как вы относитесь к Ельцину? — Ельцин — единственный человек, способный цементировать наше полураспадающееся общество. В него верят.

— Ну, вы и дипломат, Олег Валерьевич, вам бы в ООН засесть! И у меня к вам, как к дипломату, большая просьба. Я хочу поговорить с Людмилой Борисовной Собчака, но мы не знакомы, и мне нелегко звонить ей домой. Не могли бы вы позвонить от моего имени и договориться о встрече?

— Да что за церемонии! Позвоните сами!

— Вы считаете, что это удобно?

— Конечно, удобно!

— Ну, вы меня убедили.

Я достала свою записную книжку и начала листать ее, изображая, что ищу телефон Собчаков. Басилашвили с минуту рассеянно смотрел на мои старания и... продирижировал заветный номер.

Первые леди — будь то первые леди страны или города — редко бывают любимыми наро-

верят в его честность, принципиальность, объективность, в то, что у него нет двойного дна. Я верю, что этот человек, сломав старую систему, хочет создать на ее обломках новое, демократическое, правовое государство. Такого государства у нас пока еще нет. Половина 150-миллионного населения России — homo sovieticus — приучена к рождению к нищете, но беззастенчивому существованию. Это-то и повергло нас в застой.

— А как вы думаете, сколько миллионов человек думает сегодня так, как вы?

— Очень многие. Я как депутат получаю массу писем... Или вот приходят ко мне на прием люди, просят, чтобы их включили в списки получения гуманитарной помощи. Но говорят они о своих бедах так, как солдат во время боя говорит о том, что его ранено в плечо. Просит перевязать, но как бы извиняется, что беспокоит врача такими пустяками. То есть, свои невзгоды они рассматривают, как жертву во имя того нового демократического общества, о котором они мечтают. И все эти люди, уходя, подбавляют мне: «Держитесь! И передайте Собчаку, чтобы держался!» Его хулиганства, например, Невзорову, с его площадной бранью в адрес Собчака и демократов, народ не верит.

— Есть ли у Собчака шансы стать президентом?

— Честно говоря, никогда об этом не думал. Я очень уважаю Бориса Николаевича, он внушает мне громадные симпатии и как личность, и как политический деятель. Но, наверно, настанет момент, когда он, как любой политический деятель, исчерпает свои возможности и стране понадобится возможность, которую он не обладает. Анатолий Александрович... Тогда можно будет об этом поговорить...

— Ну, вы и дипломат, Олег Валерьевич, вам бы в ООН засесть! И у меня к вам, как к дипломату, большая просьба. Я хочу поговорить с Людмилой Борисовной Собчака, но мы не знакомы, и мне нелегко звонить ей домой. Не могли бы вы позвонить от моего имени и договориться о встрече?

— Да что за церемонии! Позвоните сами!

— Вы считаете, что это удобно?

— Конечно, удобно!

— Ну, вы меня убедили.

Я достала свою записную книжку и начала листать ее, изображая, что ищу телефон Собчаков. Басилашвили с минуту рассеянно смотрел на мои старания и... продирижировал заветный номер.

Первые леди — будь то первые леди страны или города — редко бывают любимыми наро-

by Sergei Merkurov

дом. Что бы они ни сделали, что бы ни сказали — все не так.

Сколько камней было брошено в Розалин Картер! Олеваться не умеет, держать себя не умеет, превратила Белый дом в провинциальное ранчо...

А сколько камней было брошено в Нэнси Рейган! Вырядилась в пышные туалеты, в то время как черные вельфэршны одеваются в трифт-шопах! И ишь чего выдумала — управлять Роном и Америкой с помощью астрологов.

Сколько анекдотов уже выдумано про Хиллари Клинтон!

Конечно, бывают и исключения. Сердобольный народ до сих пор любит молодую вдову с малолетними детьми — Жаклин Кеннеди-Онассис. Умная Барбара Буш победила сердца американцев, демонстрируя верность внукам, страсть к собачкам и слабость к фальшивым жемчугам.

Прозорливые советские лидеры испокон веков держали своих жен взаперти. Но, подражая Западу, Михаил Сергеевич выпустил Раису на международную арену, и она сразу завоевала титул самой ненавистой дамы СССР. Приехав в Москву в 1990 году, я своими глазами видела намазанный на стене лозунг «Райка! Тебя ждет участь мадам Чаушеску!» Домостроевец Ельцин берет с собой свою Нанну, но... «чтобы не произносила ни одного слова!»

Первая леди Санкт-Петербурга Людмила Борисовна Нарусова-Собчак не избежала общей участи. Какой же повод дала она к недобротельству и насмешкам?

В газете «Невский курьер» № 12 (Декабрь, 1991) опубликована заметка Г. Анаконенко под названием «Групповой портрет». В ней рассказывается о торжественном приеме, устроенном Собчаком в Таврическом дворце по случаю переименования Ленинграда в Санкт-Петербург. Этот сю-

жет транслировался по телевизору. На экране появилась очаровательная супруга мэра Людмила Нарусова в прелестном тюрбане и сделала заявление: «Сегодня по телевидению я вижу, вы меня извините за грубость, но вот с такой вот физиономией человек говорит: 'Ах, как плохо, голод'. Я не могу поверить... Я абсолютно убеждена, что нет сегодня в городе семьи, которая бы села за стол за пустые тарелки».

Жители Санкт-Петербурга этой бедности не простили. В редакции газет, в студии радио и телевидения посыпались возмущенные письма.

Одно было озаглавлено «Трудящиеся дамы — дамы в тюрбане». И это прозвище «дамы в тюрбане» прилипло к Первой даме Санкт-Петербурга.

Я позвонила домой к Собчакам, как только вернулась в отель после встречи с Олегом Басилашвили. Женский голос сказал: «але».

— Здравствуйте, попросите, пожалуйста, Людмилу Борисовну.

— Я слушаю.

— Добрый день, меня зовут Людмила Штерн. Я — журналистка, приехала из Бостона собирать материал для статьи об Анатолии Александровиче, и мне очень бы хотелось встретиться с вами.

По моему сценарию я предполагала в ответ услышать: «Как тесен мир! Оказывается, Анатолий Александрович учился у вашего отца, работал с вашей тетей и бывал у нее в Пятигорске. Заходите вечером чайку попить, мы будем очень рады...»

Черта с два! — Кто вам дал наш телефон? — Спросил вместо «здрасти» голос, прозвонивший неряшливой сталью. Я опешила. Последнее, что мне хотелось, это доставить хоть малейшую неприятность Олегу Басилашвили.

— Наше ЦРУ, Людмила Борисовна, не зря зарплату получает.

В ответ послышалось что-то вроде смеха.

— Могли бы вы уделить мне полчаса? В любой день, в любое удобное для вас время.

— Ни сегодня, ни завтра у меня времени нет... Может, послезавтра я выкрою полчаса после лекций. Приходите в Институт культуры в 12.30, я спущусь за вами в вестибюль. Но предварительно утром позвоните. До свидания.

Людмила Борисовна повесила трубку. У меня было ощущение, что я дрейфую в арктических льдах. Ни о каком чаепитии на Мойке не могло быть и речи.

(Продолжение следует)

НОВАЯ ПРЯМАЯ МОРСКАЯ ЛИНИЯ США — РОССИЯ

Для улучшения обслуживания отправителей автомашин, грузов в контейнерах и упрощения прохождения таможенных и портовых процедур в мае открывается специальное морское сообщение Нью-Йорк — Калининград.

СПЕЦИАЛЬНОЕ СУДНО «НАРВА»	
ОТХОДИТ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА	
В СТ.-ПЕТЕРБУРГ 24 МАЯ 1993	
— ОТПРАВКА ЛЕГКОВЫХ И ГРУЗОВЫХ А/М	
ЛЮБЫХ МАРОК И СРЕДНИХ РАЗМЕРОВ	
\$999 (В ТРИОМЕ КОРАБЛЯ).	

— СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЦЕНЫ НА ОТПРАВКУ ТРЕХ АВТОМАШИН В ОДНОМ 40' КОНТЕЙНЕРЕ.
— ЛЮБЫЕ ГРУЗЫ В 20' И 40' КОНТЕЙНЕРАХ С ДОСТАВКОЙ В ЛЮБОЙ ГОРОД СНГ.
ГАРАНТИРУЕМ РЕШЕНИЕ ВСЕХ ТАМОЖЕННЫХ И БАНКОВСКИХ ПРОБЛЕМ.

RUSSIAN OCEAN LINES

• (718) 244-0470 • (718) 244-0856 Fax.

DOWNTOWN TRAVEL

20 John Street (near Broadway), N.Y., N.Y. 10038.

МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ — НЬЮ-ЙОРК и обратно.....от \$560

МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ (в одну сторону).....от \$330

КАРИБСКИЕ ОСТРОВА И МЕКСИКА

КАНКУН, 7 дней, перелет и гостиница.....от \$325

БАГАМЫ, 8 дней, перелет и гостиница.....от \$494

ГАВАЙИ, 7 дней, перелет, гостиница.....от \$699

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ЕВРОПЕ

ПАРИЖ, АМСТЕРДАМ, БРЮССЕЛЬ, 8 дней, завтраки.....от \$599

ЛОНДОН, ФРАНЦУЗСКАЯ РИВЬЕРА, ЖЕНЕВА И ПАРИЖ, 13 дней, 11 завтраков, 5 обедов.....от \$1298

ПАРИЖ, 7 дней и ФРАНЦУЗСКАЯ РИВЬЕРА, 7 дней, завтраки.....от \$1440

ЛОНДОН, ПАРИЖ, БРЮССЕЛЬ, АМСТЕРДАМ, 12 дней, 10 завтраков, 4 обеда.....от \$1259

ИСПАНИЯ, 9 дней, 7 завтраков, 3 ланча, 1 обед.....от \$1290

РУССКИЙ ПАНСИОНАТ ВО ФЛОРИДЕ. Перелет, гостиница, 8 дней, питание.....от \$510

Резервируйте гостиницы и перелеты во все страны мира по самым низким ценам.

К вашим услугам МИРА ВОРУХИНА. Тел. (212) 571-1271.

С 8 до 10 вечера и в субботу и воскресенье (718) 232-7898 (Света).

UNITED TOURS

СРОЧНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ДЕЛОВЫХ, ГОСТЕВЫХ И ТУРИСТИЧЕСКИХ ВИЗ В РОССИЮ.

Оплата билетов из России и других Республик содружества.

ТУРЫ, КУРОРТЫ, КРУИЗЫ

CANCUN: 7 nights beginning with\$295 (air + land)

NASSAU: 3 nights\$399 "Paradise Island Resort and Casino"

SAN JUAN:\$389 — 3 nights, Hotel "La Concha"

Five-night cruise on "Britannia" — beginning with\$625

НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА — НЬЮ-ЙОРК Р/Т.....\$560 + tax

НЬЮ-ЙОРК — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — НЬЮ-ЙОРК Р/Т.....\$560 + tax

Индивидуальные и групповые путешествия во все города мира.

Предоставляем гостиницы в самом центре Нью-Йорка. Продаем билеты другим бюро путешествий.

В СВЯЗИ С ПОЛУЧЕНИЕМ ЛАЙСЕНСА МЫ ИМЕЕМ ПРАВО ВЫПИСЫВАТЬ БИЛЕТЫ ПРЯМО В ОФИСЕ, ЧТО ЗНАЧИТЕЛЬНО УЛУЧШАЕТ СЕРВИС И ЭКОНОМИТ КЛИЕНТАМ ВРЕМЯ.

(212) 245-1100

235 W. 48th Street, Suite 42-C, New York, N.Y. 10036

Понедельник — пятница, с 10 утра до 6 вечера.

Редакция газеты оставляет за собой право редактировать тексты объявлений, письма, статьи и любые публикуемые материалы.

ОХОТА ЗА МЭРОМ СОБЧАКОМ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ МИНИ-ДЕТЕКТИВ

ГЛАВА 10.

Направляясь на встречу с Людмилой Нарусовой, я провела сама с собой сеанс психотерапии, глуща отрицательные эмоции и призывая себя к объективности и справедливости.

Мы с Борисом и его аппаратурой приехали в Институт культуры чуть раньше времени, и опять на меня угнетающе действовало зрелище запущенного и неухоженного петербургского учреждения. Мутные окна, уныло-зеленый цвет стен, колченогая мебель, плохое освещение. И очень грязно. Я не могу взять в толк, почему? Разве бедность и неряшливость близнецы-братья? Ведь существуют пылесосы, работа водопровод, можно достать шетки, тряпки и ведра. Неужели студенты и профессора Института культуры не замечают, в какой обстановке они учат и учатся культуре?

Людмила Борисовна, стройная блондинка бальзаковского возраста, появилась перед нами в светлой клетчатой юбке и черной мохеровой кофте. Я бы одобрила ее вкус, но... У шен кофта была отделана целой норкой (или куньей) — голубой, глазами, усами и носом. Голова животного покоилась на плече Людмилы Борисовны, уставшая мертвыми глазами в ее собеседников. Я представила себе, что была бы с профессором Нарусовой, появившись она в американском университете, украсившаяся чужим животным. В лучшем случае, члены Общества защиты животных облили бы ее красным клевоным соком, символизирующим кровь.

Людмила Борисовна привела нас с Борисом в свободную аудиторию и разрешила включить магнитофон. Однако фотографировать себя сначала не позволила, показав на свою правую щеку, всю в красных аллергических пятнах. Борис обещал, что никаких пятен видно не будет, и она неохотно согласилась.

— Людмила Борисовна, расскажите несколько слов о себе. Какое у вас образование, что вы преподаете?

— Я окончила исторический факультет Петербургского университета и аспирантуру Института истории Академии наук СССР. Тема моей диссертации «Эволюция общественно-политических взглядов декабристов после Сибири», проще говоря — кем они были, кем они стали. В Институте культуры я работаю больше десяти лет, преподаю отечественную историю от Киевской Руси до XIX века. Работу свою я очень люблю. Это, наверно, звучит банально, но работа для меня всегда была отдушиной в том маразме, в котором мы жили. Я имею в виду политическую ситуацию в прежние годы. Я считаю, что каждый человек на своем месте должен делать максимум того, что он может делать. Я стараюсь на примере отечественной истории возбудить у студентов творческую мысль, провести исторические аналогии, и всегда читала лекции скорее по Ключевскому и Соловьеву, а не по прокрустову ложу марксистских концепций. Я никогда не была членом Коммунистической партии...

— И была, как оказалось, глубоко права...

— У меня поэтому была довольно сложная карьерная история, — подхватила она смеясь. — По этой причине я всего год назад стала доцентом, хотя пришла в институт кандидатом наук. Студентам я всегда пыталась доказать: то, что революционеры-народни-

ки ухлопали, извините, Александра Второго на Екатерининском канале, это вовсе не достижение революционной мысли, а терроризм и бандитизм.

— А как сейчас, в этом семестре, преподают историю? Скажем, революцию и период после семнадцатого года?

— Слава Богу, я сама не преподаю, мои курсы заканчиваются концом XIX века. А преподавать трудно. Кафедра истории партии уже стала кафедрой истории политических течений, метаморфозы происходят удивительные. На глазах меняются люди, с которыми я работаю десять лет, которых я хорошо знаю. Я знаю их взгляды и убеждения, и то, что человек способен к таким быстрым метаморфозам, способно так диаметрально противоположно менять свои взгляды, для меня печально. Это печально, когда люди в один день отказываются от богов, которым они поклонялись, и начинают в угоду конъюнктуре поклоняться новым богам. Хотя, естественно, я допускаю эволюцию взглядов. Передо мной пример моего отца. Когда началась война, ему было 18 лет. Он жил в Смоленске, успел окончить школу, и на второй день войны пошел добровольцем на фронт. Он вступил в партию в декабре 1941 года под Москвой, прошел всю войну, получил боевые ранения и закончил войну в Берлине. Он был командантом советской администрации в Германии. Там он познакомился с моей матерью, женился, там родилась моя старшая сестра... И я видела, как мучительно для него было воспринимать все, что происходило у нас в последние годы. И как он порывался выйти из Коммунистической партии, и как это было ему тяжело, и как он наконец решился, после создания российской полковой партии. Я с уважением отношусь к людям этого поколения, я понимаю как мучительно признавать самому себе, что жизнь прожила напрасно, с ложными идеалами... Но мы отделились...

— Расскажите, как изменилась ваша жизнь с того момента, как ваш муж стал градоначальником. Вам нравится быть первой дамой Санкт-Петербурга?

— Жизнь изменилась. И не к лучшему, вопреки обыкательскому представлению, что быть первой дамой города «ох, как хорошо». И здесь, поверьте, нет кокетства. Гораздо приятнее быть женой профессора Петербургского университета.

— (Зачем вы лжете? — молча спросила я.)

— А не задавая идиотских вопросов, — так же взглядом ответила Людмила Борисовна.

— Вы верующий человек?

— Да.

— Давно?

— Да.

— Сейчас Великий пост. Вы соблюдаете его?

— Пыталась на время поста стать вегетарианкой. Пошла на рынок, купила морковь, свеклу, капусту, и тут же у меня на всем лице выступила аллергия. Там, по-видимому, столько химии. В наших условиях, к сожалению, невозможно соблюдать пост. Целый день на работе, идешь в буфет, тебе предлагают какие-то сосиски, если не есть, останешься голодная. Но духовно я стараюсь.

— Религиозен ли Анатолий Александрович?

— Он крещеный... Я не могу сказать, что он воинствующий атеист. Но и нельзя сказать, что он ортодоксально верующий человек. Он знает все две молитвы и не соблюдает ритуалов. Но религиозные убеждения у него есть, хотя ему как ученому свойственен вольтерьянский подход. «Сомнение есть начало мудрости», — говорил Вольтер. У Анатолия Александровича сомнения есть. Говоря религиозным языком, он не слишком тверд в вере.

— А помогла ли ему даже условная религиозность вступить в партию?

— Думаю, что нет. Он вступил в партию в 1988 году вовсе не по коммунистическим убеждениям, а из желания поддержать Горбачева в его борьбе с ортодоксальными коммунистами.

— В своих недавних выступлениях Собчак говорит, что «сегодня он не мог бы работать в команде Ельцина» и что ему советуется уйти в оппозицию. Что вы думаете по этому поводу?

— Это вопрос к нему.

— Меня интересует мнение близкого человека.

— Я меньше всего хочу уподобиться чеховской героине Душечке, которая о себе и о муже говорит «мы с Ванечкой». Так вот, Ванечка сам по себе, я сама по себе. Я могу сказать только свое личное мнение человека, который близко знает Собчака и видит то, что происходит сейчас в нашей стране. Я думаю, что в самом факте того, что Борис Николаевич стал президентом

в июле, немаловажную роль сыграл Собчак, в том смысле, что он не выставил свою кандидатуру на пост президента.

— (Зачем вы лжете? — молча спросила я.)

— А не задавая идиотских вопросов, — так же взглядом ответила Людмила Борисовна.

— Вы верующий человек?

— Да.

— Давно?

— Да.

— Сейчас Великий пост. Вы соблюдаете его?

— Пыталась на время поста стать вегетарианкой. Пошла на рынок, купила морковь, свеклу, капусту, и тут же у меня на всем лице выступила аллергия. Там, по-видимому, столько химии. В наших условиях, к сожалению, невозможно соблюдать пост. Целый день на работе, идешь в буфет, тебе предлагают какие-то сосиски, если не есть, останешься голодная. Но духовно я стараюсь.

— Религиозен ли Анатолий Александрович?

— Он крещеный... Я не могу сказать, что он воинствующий атеист. Но и нельзя сказать, что он ортодоксально верующий человек. Он знает все две молитвы и не соблюдает ритуалов. Но религиозные убеждения у него есть, хотя ему как ученому свойственен вольтерьянский подход. «Сомнение есть начало мудрости», — говорил Вольтер. У Анатолия Александровича сомнения есть. Говоря религиозным языком, он не слишком тверд в вере.

— А помогла ли ему даже условная религиозность вступить в партию?

— Думаю, что нет. Он вступил в партию в 1988 году вовсе не по коммунистическим убеждениям, а из желания поддержать Горбачева в его борьбе с ортодоксальными коммунистами.

— В своих недавних выступлениях Собчак говорит, что «сегодня он не мог бы работать в команде Ельцина» и что ему советуется уйти в оппозицию. Что вы думаете по этому поводу?

— Это вопрос к нему.

— Меня интересует мнение близкого человека.

— Я меньше всего хочу уподобиться чеховской героине Душечке, которая о себе и о муже говорит «мы с Ванечкой». Так вот, Ванечка сам по себе, я сама по себе. Я могу сказать только свое личное мнение человека, который близко знает Собчака и видит то, что происходит сейчас в нашей стране. Я думаю, что в самом факте того, что Борис Николаевич стал президентом

в июле, немаловажную роль сыграл Собчак, в том смысле, что он не выставил свою кандидатуру на пост президента.

— (Зачем вы лжете? — молча спросила я.)

— А не задавая идиотских вопросов, — так же взглядом ответила Людмила Борисовна.

— Вы верующий человек?

— Да.

— Давно?

— Да.

— Сейчас Великий пост. Вы соблюдаете его?

— Пыталась на время поста стать вегетарианкой. Пошла на рынок, купила морковь, свеклу, капусту, и тут же у меня на всем лице выступила аллергия. Там, по-видимому, столько химии. В наших условиях, к сожалению, невозможно соблюдать пост. Целый день на работе, идешь в буфет, тебе предлагают какие-то сосиски, если не есть, останешься голодная. Но духовно я стараюсь.

— Религиозен ли Анатолий Александрович?

— Он крещеный... Я не могу сказать, что он воинствующий атеист. Но и нельзя сказать, что он ортодоксально верующий человек. Он знает все две молитвы и не соблюдает ритуалов. Но религиозные убеждения у него есть, хотя ему как ученому свойственен вольтерьянский подход. «Сомнение есть начало мудрости», — говорил Вольтер. У Анатолия Александровича сомнения есть. Говоря религиозным языком, он не слишком тверд в вере.

— А помогла ли ему даже условная религиозность вступить в партию?

— Думаю, что нет. Он вступил в партию в 1988 году вовсе не по коммунистическим убеждениям, а из желания поддержать Горбачева в его борьбе с ортодоксальными коммунистами.

— В своих недавних выступлениях Собчак говорит, что «сегодня он не мог бы работать в команде Ельцина» и что ему советуется уйти в оппозицию. Что вы думаете по этому поводу?

— Это вопрос к нему.

— Меня интересует мнение близкого человека.

— Я меньше всего хочу уподобиться чеховской героине Душечке, которая о себе и о муже говорит «мы с Ванечкой». Так вот, Ванечка сам по себе, я сама по себе. Я могу сказать только свое личное мнение человека, который близко знает Собчака и видит то, что происходит сейчас в нашей стране. Я думаю, что в самом факте того, что Борис Николаевич стал президентом

в июле, немаловажную роль сыграл Собчак, в том смысле, что он не выставил свою кандидатуру на пост президента.

— (Зачем вы лжете? — молча спросила я.)

— А не задавая идиотских вопросов, — так же взглядом ответила Людмила Борисовна.

— Вы верующий человек?

— Да.

— Давно?

— Да.

— Сейчас Великий пост. Вы соблюдаете его?

— Пыталась на время поста стать вегетарианкой. Пошла на рынок, купила морковь, свеклу, капусту, и тут же у меня на всем лице выступила аллергия. Там, по-видимому, столько химии. В наших условиях, к сожалению, невозможно соблюдать пост. Целый день на работе, идешь в буфет, тебе предлагают какие-то сосиски, если не есть, останешься голодная. Но духовно я стараюсь.

— Религиозен ли Анатолий Александрович?

— Он крещеный... Я не могу сказать, что он воинствующий атеист. Но и нельзя сказать, что он ортодоксально верующий человек. Он знает все две молитвы и не соблюдает ритуалов. Но религиозные убеждения у него есть, хотя ему как ученому свойственен вольтерьянский подход. «Сомнение есть начало мудрости», — говорил Вольтер. У Анатолия Александровича сомнения есть. Говоря религиозным языком, он не слишком тверд в вере.

— А помогла ли ему даже условная религиозность вступить в партию?

— Думаю, что нет. Он вступил в партию в 1988 году вовсе не по коммунистическим убеждениям, а из желания поддержать Горбачева в его борьбе с ортодоксальными коммунистами.

— В своих недавних выступлениях Собчак говорит, что «сегодня он не мог бы работать в команде Ельцина» и что ему советуется уйти в оппозицию. Что вы думаете по этому поводу?

— Это вопрос к нему.

ной возни. Я убеждена, что не этот аппарат, который из кожи вон лезет, показывая свое рвение и преданность, сделал Ельцина президентом, а совсем иные люди. И этого не следовало бы, я думаю, забывать. А что касается возможной оппозиции, то здесь я могу сказать следующее. Когда во главе правительства был Рыжков, Собчак его критиковал. И когда во главе правительства был Павлов, Собчак его критиковал... Их уже нет, а Собчак продолжает действовать. И, если теперешнее правительство совершает ошибки, то почему Собчак не может критиковать и это правительство? Я не понимаю этой логики кастовой неприкосновенности — если сейчас у власти находится «свое» правительство, то уж его, пожалуйста, не тронь. Это лаяйская психология, чуждая моим моральным стандартам. Я считаю, что если есть что критиковать, нужно критиковать — это идет на пользу. Другое дело, что сейчас нет прежнего антагонизма между носителем власти и теми, кто ее критикует. Существующие разногласия касаются не политических, а экономических проблем. Собчак является руководителем города, и ему приходится раскрывать ошибки, которые совершаются в Москве. Старушка в Петербурге, которая стоит в очереди за дорогими продуктами, клянёт Собчака... Я сама хожу по магазинам и стою в очередях. Мне приходится слышать много неадекватных упреков в адрес Собчака. Когда, например, выходил на забастовку медики или учителя и блокируют мэрию, требуя повышения зарплат, то это требование к правительству, а не к Собчаку. Поэтому у Собчака есть и моральные основания критиковать правительство.

— Есть ли у Собчака желание войти в правительство? Двинуться, как три сестры, «В Москву, в Москву»?

— Боже упаси! Такие предложения были и от Горбачева, и от Ельцина... Самый большой недостаток моего мужа, это не свойственно западным политикам, это трудно понять... Многие сенаторы, например, Митчелл, или господин Бейкер, когда Собчак уходил «мэствовать» в Петербург, говорили, что уйти из Москвы на провинциальный уровень, даже такого города как Петербург, это понижение в карьере. Это менталитет западных политиков, и я убеждена, они не в состоянии понять, что политик может руководствоваться в своих решениях и в жизни совершенно нормальными человеческими идеями. А идея такова, что мы безумно любим свой город, мы хотим жить именно в этом городе, независимо от того, в каком качестве. И если представляется возможность что-то сделать для нашего города, пусть с большим скрипом, пусть с большой человеческой неблагодарностью, это мы с радостью делаем. Как бы ни сложились в дальнейшем политическая карьера моего мужа, — то, что наш город стал

Санкт-Петербургом, именно когда Собчак был его мэром, у него не отнять. Это войдет в историю. Для меня лично, даже если бы он ничего больше не сделал, ради этого стоило жить эти годы такой сумасшедшей жизнью. Поэтому у нас нет традиционной мечты «В Москву, в Москву, в Москву!» В традициях всей русской бюрократии считать, что попадание в Москву, в Кремль, — это предел мечтаний. Многие молодые ребята, которые начинали с ним здесь, в Петербурге, бросили все, стоило помянуть их в Кремль. Например, Анатолий Чубайс. Он был советником Собчака, они вместе мечтали создать свободную экономическую зону. Но вот помянули его, он все бросил и уехал. Я его не осуждаю, но для этого надо иметь другие взгляды на свое место в жизни...

...Сейчас, год спустя, вспоминая наш разговор с Людмилой Борисовной о правомочности критики «своего» правительства, я снова с восхищением слежу за деятельностью Собчака. Он остался верен себе. Как и в дни путча, в августе 1991 года, в марте 1993 года, в дни 9-го съезда российского парламента, Собчак поднял петербуржцев на защиту Ельцина и его демократических реформ. Страстное, «робеспьеровское» выступление Собчака на Дворцовой площади в поддержку пошатнувшегося президента делает ему честь и, несомненно, будет оценено по заслугам...

После интервью мы с Людмилой Борисовной вместе вышли из Института культуры и немного прогулялись по набережной. Был теплый весенний день. Застенчивое петербургское солнце робко выглянуло из-за облаков. Парчевая от легкой ряби Невы лежала у наших ног. У меня на секунду остановилось сердце при взгляде на немалосим-прекрасный, изысканный абрис Петропавловской крепости. И я позавидовала Людмиле Нарусовой-Собчак и ее студентам, которые видят это каждый день, выходя из замызанного своего Института культуры. И, в который раз, я вспомнила «Стансы городу» Иосифа Бродского.

...Пусть меня отпоет
Хор воды, и небес, и гранит
Пусть обнимет меня,
Пусть поглотит, мой шаг
вспоминаю,
Пусть меня отпоет,
Пусть меня, беглеца, осенит
Белой ночью твоя
Неподвижная слава земная.

Все умолкнет вокруг,
Только черный буксир
закричит
Посреди реки,
Испуленно борясь
с темнотою,
И летящая ночь
Эту бедную жизнь обручит
С красотою твоей
И с посмертной моей
правотою.

(Окончание
в завтрашнем номере)

ФОТО БОРИСА ШВАРИЖИНА

Это было на моих глазах. Борис Николаевич приезжал в Ленинград и несколько раз спрашивал Анатолия Александровича, будет ли он выставлять свою кандидатуру. В частоте этих вопросов чувствовалась озабоченность. И чтобы успокоить Бориса Николаевича, Собчак предложил себя в качестве доверенного лица на выборах. Он хотел дать понять, что в самый последний момент не преподнесет сюрприза и не выставит свою кандидатуру. Более того, это совпало с предвыборной кампанией по выбору его в мэры Петербурга. Собчак и эту кампанию не проводил, считая, что по его парламентской работе и деятельности на посту председателя Ленсовета он достаточно известен. Те, кто любит его, уже для себя решили голосовать «за». Поэтому деньги, ассигнованные на предвыборную кампанию, он передал в детский дом и кампанию не проводил. И уехал на юг России, который у нас называли «край непуганых райкомов», — перестройка туда еще не докатилась и там агитировал за Бориса Николаевича. Около 90 проц. тамошних избирателей проголосовали за Ельцина. Здесь нечем гордиться, но я думаю, что поддержка Собчака и факт его неучастия в качестве соперника обеспечил Ельцину преимущество в голосах... Поэтому сейчас, когда говорят, что Собчак рвется к власти, что он подлизывает Ельцина, а определенные круги в Москве пытаются внушить Ельцину эту мысль, пусть с большим скрипом, пусть с большой человеческой неблагодарностью, это мы с радостью делаем. Как бы ни сложились в дальнейшем политическая карьера моего мужа, — то, что наш город стал

Санкт-Петербургом, именно когда Собчак был его мэром, у него не отнять. Это войдет в историю. Для меня лично, даже если бы он ничего больше не сделал, ради этого стоило жить эти годы такой сумасшедшей жизнью. Поэтому у нас нет традиционной мечты «В Москву, в Москву, в Москву!» В традициях всей русской бюрократии считать, что попадание в Москву, в Кремль, — это предел мечтаний. Многие молодые ребята, которые начинали с ним здесь, в Петербурге, бросили все, стоило помянуть их в Кремль. Например, Анатолий Чубайс. Он был советником Собчака, они вместе мечтали создать свободную экономическую зону. Но вот помянули его, он все бросил и уехал. Я его не осуждаю, но для этого надо иметь другие взгляды на свое место в жизни...

...Сейчас, год спустя, вспоминая наш разговор с Людмилой Борисовной о правомочности критики «своего» правительства, я снова с восхищением слежу за деятельностью Собчака. Он остался верен себе. Как и в дни путча, в августе 1991 года, в марте 1993 года, в дни 9-го съезда российского парламента, Собчак поднял петербуржцев на защиту Ельцина и его демократических реформ. Страстное, «робеспьеровское» выступление Собчака на Дворцовой площади в поддержку пошатнувшегося президента делает ему честь и, несомненно, будет оценено по заслугам...

После интервью мы с Людмилой Борисовной вместе вышли из Института культуры и немного прогулялись по набережной. Был теплый весенний день. Застенчивое петербургское солнце робко выглянуло из-за облаков. Парчевая от легкой ряби Невы лежала у наших ног. У меня на секунду остановилось сердце при взгляде на немалосим-прекрасный, изысканный абрис Петропавловской крепости. И я позавидовала Людмиле Нарусовой-Собчак и ее студентам, которые видят это каждый день, выходя из замызанного своего Института культуры. И, в который раз, я вспомнила «Стансы городу» Иосифа Бродского.

...Пусть меня отпоет
Хор воды, и небес, и гранит
Пусть обнимет меня,
Пусть поглотит, мой шаг
вспоминаю,
Пусть меня отпоет,
Пусть меня, беглеца, осенит
Белой ночью твоя
Неподвижная слава земная.

Все умолкнет вокруг,
Только черный буксир
закричит
Посреди реки,
Испуленно борясь
с темнотою,
И летящая ночь
Эту бедную жизнь обручит
С красотою твоей
И с посмертной моей
правотою.

(Окончание
в завтрашнем номере)

ФОТО БОРИСА ШВАРИЖИНА

Это было на моих глазах. Борис Николаевич приезжал в Ленинград и несколько раз спрашивал Анатолия Александровича, будет ли он выставлять свою кандидатуру. В частоте этих вопросов чувствовалась озабоченность. И чтобы успокоить Бориса Николаевича, Собчак предложил себя в качестве доверенного лица на выборах. Он хотел дать понять, что в самый последний момент не преподнесет сюрприза и не выставит свою кандидатуру. Более того, это совпало с предвыборной кампанией по выбору его в мэры Петербурга. Собчак и эту кампанию не проводил, считая, что по его парламентской работе и деятельности на посту председателя Ленсовета он достаточно известен. Те, кто любит его, уже для себя решили голосовать «за». Поэтому деньги, ассигнованные на предвыборную кампанию, он передал в детский дом и кампанию не проводил. И уехал на юг России, который у нас называли «край непуганых райкомов», — перестройка туда еще не докатилась и там агитировал за Бориса Николаевича. Около 90 проц. тамошних избирателей проголосовали за Ельцина. Здесь нечем гордиться, но я думаю, что поддержка Собчака и факт его неучастия в качестве соперника обеспечил Ельцину преимущество в голосах... Поэтому сейчас, когда говорят, что Собчак рвется к власти, что он подлизывает Ельцина, а определенные круги в Москве пытаются внушить Ельцину эту мысль, пусть с большим скрипом, пусть с большой человеческой неблагодарностью, это мы с радостью делаем. Как бы ни сложились в дальнейшем политическая карьера моего мужа, — то, что наш город стал

Санкт-Петербургом, именно когда Собчак был его мэром, у него не отнять. Это войдет в историю. Для меня лично, даже если бы он ничего больше не сделал, ради этого стоило жить эти годы такой сумасшедшей жизнью. Поэтому у нас нет традиционной мечты «В Москву, в Москву, в Москву!» В традициях всей русской бюрократии считать, что попадание в Москву, в Кремль, — это предел мечтаний. Многие молодые ребята, которые начинали с ним здесь, в Петербурге, бросили все, стоило помянуть их в Кремль. Например, Анатолий Чубайс. Он был советником Собчака, они вместе мечтали создать свободную экономическую зону. Но вот помянули его, он все бросил и уехал. Я его не осуждаю, но для этого надо иметь другие взгляды на свое место в жизни...

...Сейчас, год спустя, вспоминая наш разговор с Людмилой Борисовной о правомочности критики «своего» правительства, я снова с восхищением слежу за деятельностью Собчака. Он остался верен себе. Как и в дни путча, в августе 1991 года, в марте 1993 года, в дни 9-го съезда российского парламента, Собчак поднял петербуржцев на защиту Ельцина и его демократических реформ. Страстное, «робеспьеровское» выступление Собчака на Дворцовой площади в поддержку пошатнувшегося президента делает ему честь и, несомненно, будет оценено по заслугам...

После интервью мы с Людмилой Борисовной вместе вышли из Института культуры и немного прогулялись по набережной. Был теплый весенний день. Застенчивое петербургское солнце робко выглянуло из-за облаков. Парчевая от легкой ряби Невы лежала у наших ног. У меня на секунду остановилось сердце при взгляде на немалосим-прекрасный, изысканный абрис Петропавловской крепости. И я позавидовала Людмиле Нарусовой-Собчак и ее студентам, которые видят это каждый день, выходя из замызанного своего Института культуры. И, в который раз, я вспомнила «Стансы городу» Иосифа Бродского.

...Пусть меня отпоет
Хор воды, и небес, и гранит
Пусть обнимет меня,
Пусть поглотит, мой шаг
вспоминаю,
Пусть меня отпоет,
Пусть меня, беглеца, осенит
Белой ночью твоя
Неподвижная слава земная.

Все умолкнет вокруг,
Только черный буксир
закричит
Посреди реки,
Испуленно борясь
с темнотою,
И летящая ночь
Эту бедную жизнь обручит
С красотою твоей
И с посмертной моей
правотою.

(Окончание
в завтрашнем номере)

ФОТО БОРИСА ШВАРИЖИНА

Это было на моих глазах. Борис Николаевич приезжал в Ленинград и несколько раз спрашивал Анатолия Александровича, будет ли он выставлять свою кандидатуру. В частоте этих вопросов чувствовалась озабоченность. И чтобы успокоить Бориса Николаевича, Собчак предложил себя в качестве доверенного лица на выборах. Он хотел дать понять, что в самый последний момент не преподнесет сюрприза и не выставит свою кандидатуру. Более того, это совпало с предвыборной кампанией по выбору его в мэры Петербурга. Собчак и эту кампанию не проводил, считая, что по его парламентской работе и деятельности на посту председателя Ленсовета он достаточно известен. Те, кто любит его, уже для себя решили голосовать «за». Поэтому деньги, ассигнованные на предвыборную кампанию, он передал в детский дом и кампанию не проводил. И уехал на юг России, который у нас называли «край непуганых райкомов», — перестройка туда еще не докатилась и там агитировал за Бориса Николаевича. Около 90 проц. тамошних избирателей проголосовали за Ельцина. Здесь нечем гордиться, но я думаю, что поддержка Собчака и факт его неучастия в качестве соперника обеспечил Ельцину преимущество в голосах... Поэтому сейчас, когда говорят, что Собчак рвется к власти, что он подлизывает Ельцина, а определенные круги в Москве пытаются внушить Ельцину эту мысль, пусть с большим скрипом, пусть с большой человеческой неблагодарностью, это мы с радостью делаем. Как бы ни сложились в дальнейшем политическая карьера моего мужа, — то, что наш город стал

Санкт-Петербургом, именно когда Собчак был его мэром, у него не отнять. Это войдет в историю. Для меня лично, даже если бы он ничего больше не сделал, ради этого стоило жить эти годы такой сумасшедшей жизнью. Поэтому у нас нет традиционной мечты «В Москву, в Москву, в Москву!» В традициях всей русской бюрократии считать, что попадание в Москву, в Кремль, — это предел мечтаний. Многие молодые ребята, которые начинали с ним здесь, в Петербурге, бросили все, стоило помянуть их в Кремль. Например, Анатолий Чубайс. Он был советником Собчака, они вместе мечтали создать свободную экономическую зону. Но вот помянули его, он все бросил и уехал. Я его не осуждаю, но для этого надо иметь другие взгляды на свое место в жизни...

...Сейчас, год спустя, вспоминая наш разговор с Людмилой Борисовной о правомочности критики «своего» правительства, я снова с восхищением слежу за деятельностью Собчака. Он остался верен себе. Как и в дни путча, в августе 1991 года, в марте 1993 года, в дни 9-го съезда российского парламента, Собчак поднял петербуржцев на защиту Ельцина и его демократических реформ. Страстное, «робеспьеровское» выступление Собчака на Дворцовой площади в поддержку пошатнувшегося президента делает ему честь и, несомненно, будет оценено по заслугам...

После интервью мы с Людмилой Борисовной вместе вышли из Института культуры и немного прогулялись по набережной. Был теплый весенний день. Застенчивое петербургское солнце робко выглянуло из-за облаков. Парчевая от легкой ряби Невы лежала у наших ног. У меня на секунду остановилось сердце при взгляде на немалосим-прекрасный, изысканный абрис Петропавловской крепости. И я позавидовала Людмиле Нарусовой-Собчак и ее студентам, которые видят это каждый день, выходя из замызанного своего Института культуры. И, в который раз, я вспомнила «Стансы городу» Иосифа Бродского.

...Пусть меня отпоет
Хор воды, и небес

ОХОТА ЗА МЭРОМ СОБЧАКОМ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ МИНИ-ДЕТЕКТИВ

ГЛАВА 11.

В интервью, опубликованном в Петербургской газете «Литератор» в апреле 1991 года, на вопрос журналистов «какие люди сыграли в вашей жизни значительную роль», Собчак сказал: «Таких людей было много. Но наиболее значительную роль в моей жизни сыграли ленинградцы. Приехав в Ленинград, я встретился здесь с людьми такой духовной культуры, такой нравственности, о существовании которых и не подозревал... Так получилось, что я снимал комнату, даже вначале угол, и попал через знакомых в семью старой петербургской интеллигенции. Это были потрясающие люди. Люди, которые остались в сердце на всю жизнь».

...И вот я пришла к хозяйке этой огромной, запутанной, как лабиринт, квартиры на улице Чайковского. Ее зовут Софья Петровна Юсевич, ей 86 лет, и она согласилась меня принять по просьбе Юрия Кирилловича Толстого. Сперва мне устраивают экскурсию по квартире, которая, конечно же, «молит» о ремонте, но, глядя на Софью Петровну, я понимаю, что нет ни средств, ни сил. Мне показывают столовую, в которой за перегородкой стоит кровать. На ней спал юный Толя Собчак, будущий мэр Санкт-Петербурга,

приехавший из провинции завоевывать Ленинград, как герой Стендаля Жюльен Сорель. Потом Софья Петровна приглашает меня в гостиную. Комната заставлена мебелью красного дерева — столики, шкафы, бюро, секретер — типичное убранство старой петербургской квартиры, — так была обставлена квартира моих родителей и дома их друзей. Я усаживаюсь в протертое кресло и прошу Софью Петровну рассказать мне о Собчаке «с самого начала».

— Анатолию Александровичу было девятнадцать или двадцать лет, когда он появился в нашем доме. Мы все, особенно, Юрий Кириллович Толстой, принимали участие в судьбе Нонны Степановны, его будущей жены, которая приехала сюда учиться. На каникулы она уехала в Коканд, где жили ее родители, и там познакомилась с Анатолием Александровичем. Забавно, что хотя и она и он были жителями Коканда, они раньше друг друга не знали. Он тогда учился в Ташкентском университете на юридическом факультете и тоже приехал в Коканд на каникулы. Они встретились и влюбились друг в друга. Увлечение было таким сильным, что он перевелся в Ленинградский университет. Они поженились, и мы все, старшее поколение, приняли участие в их судьбе. И

жили очень дружно, говоря старомодным языком, «как два голубка». Мне даже было за них страшно, уж слишком все было гладко. За что бы они ни взялись, все получалось прекрасно. Толя защитил диссертацию, банкет устроили у нас. Нонна преподавала французский язык в Строительном институте. Потом родилась дочка Маша. Короче, это была идеальная семья. В 1967 году я потеряла мужа. Толя был очень внимательным все то время. Ходил со мной на кладбище, помог установить памятники, вникал во все мелочи.

Теперь я одна продолжала наши традиционные приемы гостей в первый день Нового года. Толя всегда бывал за столом тамадой. В то время он уже набирал силу, говорил вельможенные речи, но стал... немножко позером. Я его осуждала, но он любил себя показывать. Небрежные позы, нога за ногу, аффектированная жестикуляция...

Когда Нонна было 38 лет, она заболела и перенесла операцию. Накопились усталость, раздражение, отношение уже не были такими лучезарными... И вот тут у Толи произошло знакомство, которое оказалось для этой семьи роковым. Людмила появилась в их доме в связи со своим, как же, неоднократным, брачным, разводным процессом, и Толя давал ей юридические советы. Несмотря на свою деловитость, он был наивен и неопытен. Он прожил с Нонной 22 года, и не имел, насколько я знаю, никаких романов и увлечений. В отношениях с женщиной он был просто профан. И вот, познакомившись с Людмилой, хоть и молодой, но очень опытной дамой, наш Толя потерял голову...

Я считала предательством по отношению к Нонне принятие его с новой женой. Он почувствовал это. Может быть, я была неправа, может быть, надо было его выслушать, постараться понять. На этом наши отношения кончились... Это было пятнадцатилетнее разлука. А с Нонной мы по-прежнему дружим, она часто у меня бывает. Она замеча-

тельный человек, все эти годы ведет себя с большим достоинством. Очень многие хотели, чтобы она поливала Собчака грязью, и, поверьте, ей было бы интересно. Но Нонна никогда не выплескивала своих обид и всегда была на высоте...

— Софья Петровна, могли бы вы попросить Нонну Степановну со мной встретиться? — спросила я.

— Я позвоню ей сегодня... Уверена, вам будет интересно с ней поговорить.

Следующий день прошел под лозунгом «ни встать, ни сесть, ни повернуться». Я — ветеран радикулита, ишиаса и люмбаго. Меня трудно заставить встать — всегда вожу с собой эзевские яды, китайские мази, индийские травы, массажную электронику и коллекцию болеутоляющих таблеток. Более того, отправляясь в любую часть света, я для страховки запасалась телефоном местного ипоглотителя или шпиглователя, способного заговорить боль.

Обычно я сама справляюсь с укрощением своей спины. Но то, как прихватило в Петербурге, превзошло все предыдущий опыт.

Боль превратила меня из нормального человека в раздвоенного червя. Пролетая в этом качестве сутки, я позвала Владимира Соломоновича Фрайберга. Его телефон еще в Бостоне мне дали друзья. Владимир Соломонович приехал в «Асторию» в восемь часов утра. Средних лет, невысокий, полноватый, с очень внимательным, «пронзительным» взглядом. Эти магнетические глаза находились в явном противоречии с мягкими чертами лица и рассеянной, даже какой-то отсутствующей улыбкой.

— Похоже, что вы гипнотизер, — простонала я.

— И гипнотизер тоже, — сказал Владимир Соломонович, или Володя, как он предпочел мне себя называть.

На самом деле, Володя Фрайберг, выпускник I-го Медицинского института, вполне традиционный невропатолог.

Однако, обнаружив в себе дерзость, Володя не зарыл его в землю, а занялся альтернативной медициной. В 1990 году Фрайберг стал ведущим лабораторией народных и нетрадиционных методов оздоровления Академии наук СССР.

Володя Фрайберг применил ко мне целый арсенал своих нетрадиционных методов. Он делал контактный и бесконтактный массаж, излучал ладонями энергию и вытаскивал из меня иглы. Он грел горячие концы игл ароматическими дымами каких-то дьявольских сигар. От этого я одурманивалась, а мои суставы и сосуды вибрировали, словно подключенные к линии высоковольтных передач. Затем он манипулировал моим позвоночником — раздвигал хруст, будто кто-то грызет гигантскую куриную кость... Боль неохотно, но отступила.

Как только он ушел, позвала Наталью Петровну, и узнала, что «я распалась», сказала, что хотела бы меня навестить.

— Спасибо большое, Наталья Петровна, приезжайте. И прямо поднимайтесь ко мне, дверь номера открыта.

— А меня пустят?

— Что-о? — От изумления я потеряла дар речи. Пресс-секретарь мэра Петербурга боится, что ее не пустят в местную гостиницу!

— Вы наивный человек, — сказала Наталья Петровна. — В вестибюле болтаются все те же кагэбешники и сплетят за каждым, кто входит и выходит.

— Зачем?

— А это вы у них спросите. Наталья Петровна никто не остановил. А я так и не узнала, что означают ее страхи — реальное положение вещей или атактистическую паранойю?

Наталья Петровна привезла мне пленку с наговоренными Собчаком ответами на мои «дежурные» вопросы, и его подарок — книжку «Хожение во власть» с автографом: «Людмиле Штерн на память о нашем общем доме — Университете — и с наилучшими по-

желаниями от автора». От себя Наталья Петровна тоже привезла мне подарки — чудные детские книжки для моих внуков Дани и Вики и клюквенный пирог из Смольного.

— Наталья Петровна, у меня ни разу не было случая поговорить с вами о Собчаке. Вы же с ним работаете бок о бок каждый день. Чем вы восхищаетесь? Что вам в нем нравится, раздражает, огорчает, импонирует?

— И вы рассуждаете на мою откровенность? — засмеялась она.

— Насколько это возможно. — Я знаю Анатолия Александровича много лет. Мы учились в одних и тех же учебных заведениях. Мы работали на одной кафедре. У нас очень много общего в «прежней» жизни. И это единение выше и значительнее того, что сегодня, когда я наблюдаю его в роли мэра, иногда вызывает удивление. Эта общность позволяет мне отстраниться от ситуаций...

Начать с того, что в нашей стране большая редкость, чтобы к управлению городом пришел юридически грамотный человек. 50 лет он прожил вне политики, и ему свойственны непосредственность и живость реакций, которых нет в профессиональных политиках. В этом его преимущество. Он принадлежит к числу людей, которые постоянно сами себя «делают». Мне импонирует его спокойное и уверенное существование вне зависимости от того, какой он занимает пост и насколько благоприятно складываются обстоятельства. Я помню старую историю с его «незашитой». Он воспринимал это не как трагедию, а как неудачу дня. Все вокруг волновалось, а он сохранял самообладание. Я как-то спросила, как он морально с этим справляется? И он, не задумываясь, очень искренне сказал: «Я вспоминаю более страшные вещи, которые происходят вокруг с другими людьми, и думаю: они же справляются, преодолевают... Справлюсь и я».

Мне импонирует его любовь к театру, тяга к литературе и

искусству. Это — привлекающие стороны Анатолия Александровича. Он — «своей, живой» человек, и это примиряет меня с тем фактом, что он теперь — власть. Как всякий нормальный человек, я всегда нахожусь в определенных пределах с властью и изначально критически отношусь ко всему, что говорит и делает власть. А тут мое естественное неприятие власти нарушено. Но, конечно, имеются и издержки.

— Изменился ли Собчак с тех пор, как занял свой высокий пост?

— Думаю, что да. Если не абсолютно, то дискретно. Я не имела возможности часто общаться с ним на протяжении первых двух лет его политической карьеры. И когда я пришла на это место, то обнаружила нового человека, которого не всегда воспринимаю...

— Например...

— Иногда мне кажется, что в огромной лавине дел, которые на него валются, он не останавливается на важных вещах так внимательно, как мне бы хотелось. Иногда я вижу у него стеклянный взгляд. К нему применим новый модный термин — «дистанцироваться». Хотя, наблюдая его теперь каждый день, я прихожу к выводу, что трансформация некоторой внешней формы выражения в его положении неизбежна. Он вообще по натуре, мне кажется, человек одинокий.

— Можно его в профессиональном плане назвать «одинокий бегун на длинной дистанции»?

— Да, по натуре он бегун, но скорее на короткие дистанции, хотя ему свойственна профессиональная выносливость педагога и лектора. Но как мэр он себя только формирует.

— Вернется ли он когда-нибудь обратно в академическую среду?

— Не думаю. Мне кажется, прежняя академическая среда была бы ему скучна. Власть имеет наркотические свойства, и он уже «отравлен» ее возможностями.

(Окончание следует)

ПРОГРАММА ПЕРЕДАЧ С СУББОТЫ, 22 МАЯ, ПО ПЯТНИЦУ, 28 МАЯ

ПРЕМЬЕРЫ НЕДЕЛИ

СУББОТА, 22 мая. 11.05 — На московской волне. Юмористическая программа «78 децибелл». ПОНЕДЕЛЬНИК, 24 мая. 9.00 — Трудная тема. Светлана Алексиевич. «Защитные смерти», рассказ. Читает Иосиф Сац. Музыкальное оформление Станислава Непомнящего. ВТОРНИК, 25 мая. 10.30 — Впервые! На вопросы слушателей WMNB отвечает кандидат в мэры города Нью-Йорк Рудольф Джулиани. 4.30 — Евреи в войнах тысячелетий. Премьера. «Евреи в русской армии». Автор и ведущий Марк Штейнберг. СРЕДА, 26 мая. 10.05 — На московской волне. Любителям хоровой музыки. «Александр Андреевич Архангельский». ЧЕТВЕРГ, 27 мая. 9.00 — «Неделикатное интервью». Автор и ведущая Надежда Богданова.

СТАНЦИЯ, ВЕЩАЮЩАЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ПЕРЕВОДЫ ПРОГРАММ АМЕРИКАНСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

СУББОТА, 22 мая. 9.00 — кан. 7 — «Роковое родство». История «образцового» американской семьи, которая вовсе не так счастлива, как хотела бы казаться. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 мая. 9.00 — кан. 7 — «Песня тлеющего факела». Художественный фильм с участием Ракель Уэлш и Джона Скалиа. ПОНЕДЕЛЬНИК, 24 мая. 8.00 — кан. 5 — «Жизнь». Фантастический фильм с участием Арнольда Шварценеггера. ВТОРНИК, 25 мая. 8.00 — кан. 4 — «Из архивов КГБ». Специальный выпуск. Досье Лии Харви Освальды, Кубинский кризис и многие другие архивы КГБ, раскрытые бывшими агентами этой организации. СРЕДА, 26 мая. 9.00 — кан. 7 — Репортаж о церемонии присуждения награды «Эмми».

12.30 — кан. 7 — Политическая конференция Нью-Йоркской станции компании ABC. 6.30 — кан. 7 — Новости. 7.00 — кан. 2 — «60 минут». Тележурнал. 8.00 — кан. 2 — «Она написала: убийство». Сериал. 9.00 — кан. 7 — «Песня тлеющего факела». Художественный фильм. 11.00 — кан. 7 — Новости.

ПОНЕДЕЛЬНИК, 24 МАЯ

9.00 — Трудная тема. Премьера. Светлана Алексиевич. «Защитные смерти», рассказ. Читает Иосиф Сац. Музыкальное оформление Станислава Непомнящего. 10.00 — кан. 7 — Шоу Салли Джессис Раффал. 11.00 — Сводка новостей. 11.05 — Тайны партийных сейфов. «Космос и власть». 12.00 — кан. 2 — Обзор событий дня. 12.30 — Неизвестное об известном. «Жаботинский — прозаик». 1.00 — кан. 7 — «Все мои дети». Сериал. 2.00 — «Искусство быть счастливым». У микрофона психотерапевт Елена Левенталь. 5.30 — «Нью-Йорк, Нью-Йорк...» Музыкально-театральное обозрение. Автор и ведущий Станислав Непомнящий. 6.30 — кан. 4 — Новости. 7.00 — кан. 2 — «Колонка редактора». Тележурнал.

Ежедневно, кроме воскресенья с 8 до 9 утра — новости, комментарии, гимнастика.

Переводы передач американского телевидения ежедневно с 6.30 вечера. В воскресенье — с 9 утра.

7.30 — кан. 2 — «В мире развлечений». Тележурнал. 8.00 — кан. 5 — «Жизнь». Художественный фильм. 10.00 — кан. 2 — «Северный пейзаж». Сериал. 11.00 — кан. 7 — Новости.

ВТОРНИК, 25 МАЯ

9.00 — «Наедине со всеми». Радио-журнал для женщин. Ведущая София Раскина. 9.30 — Обзор американской прессы. Ведущий Алексей Каплан. 10.00 — Сводка новостей. 10.05 — Эстрадная программа. Американская эстрадная музыка. 10.30 — Впервые! На вопросы слушателей WMNB отвечает кандидат в мэры города Нью-Йорк Рудольф Джулиани. 11.00 — Сводка новостей. 11.05 — Музыкальная программа о певце Хулио Мигелье. 12.00 — Обзор событий дня. 12.30 — Радиошкола английского языка. Урок ведет Миша Гуткин. 1.00 — кан. 7 — «Все мои дети». Сериал. 2.00 — «Искусство быть счастливым». У микрофона психотерапевт Елена Левенталь. 5.30 — «Нью-Йорк, Нью-Йорк...» Музыкально-театральное обозрение. Автор и ведущий Станислав Непомнящий. 6.30 — кан. 4 — Новости. 7.00 — кан. 2 — «Колонка редактора». Тележурнал.

СРЕДА, 26 МАЯ

9.00 — Повтор передачи «Время, события, факты». 10.00 — Сводка новостей. 10.05 — На московской волне. Премьера. Любителям хоровой музыки. «Александр Андреевич Архангельский». 11.00 — «По странам и континентам». Информационная программа. 12.00 — Обзор событий дня. 12.30 — США: страна, общество, люди. «Труба Диззи Гилеспи».

Весь вечер у телевизора: синхронный перевод на русский язык лучших программ американского телевидения. Ежедневно на нашей волне: новости с телеэкранов, комментарии, международное обозрение, интервью, литературные, музыкальные, спортивные передачи, утренняя гимнастика, уроки английского языка.

☆☆☆☆☆☆☆☆

СПРАВКИ И ПРИЕМ РЕКЛАМЫ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

1-800-722-2080 БОСТОН (617) 964-4035 ЧИКАГО (708) 677-1503 МИННЕАПОЛИС: (612) 929-5408 адрес: RABC, ONE BRIDGE PLAZA, SUITE 145 • FORT LEE, NJ 07024

ВСЕАМЕРИКАНСКАЯ ПРОГРАММА

СУББОТА, 22 МАЯ

6.30 — NBC. Новости. 7.00 — Песни из кинофильмов на стихи Булата Окуджавы. 7.40 — Наше здоровье. «О пользе малярии». 8.00 — CBS. «Доктор Кунин, женщина-врач». Сериал. 9.00 — ABC. «Роковое родство». Художественный фильм. 11.00 — Последние известия.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 МАЯ

9.00 — CBS. «Воскресное утро». 10.30 — Совершенно секретное шоу. Моцарт и Сальери. 11.30 — Здоровье и борьба с инфарктом. 12.00 — Шерри Азнавур. «Азнавур об Азнавуре». 6.30 — ABC. Новости. 7.00 — CBS. «60 минут». Тележурнал. 8.00 — CBS. «Она написала: убийство». Сериал. 9.00 — ABC. «Песня тлеющего факела». Художественный фильм. 11.00 — Последние известия.

ПОНЕДЕЛЬНИК, 24 МАЯ

6.30 — NBC. Новости. 7.00 — Ф. Достоевский. «Бесы». Читает Олег Борисов. 8.00 — Микеланжело. «Микеланжело и паван». 9.00 — Марк Штейнберг. «Штат и меч против плаща и шляпы» (противостояние расов). 10.00 — CBS. «Северный пейзаж». Сериал. 11.00 — Последние известия.

ВТОРНИК, 25 МАЯ

6.30 — NBC. Новости. 7.00 — М.Ю. Лермонтов. «Герой нашего времени». «Книжка Мэри». 8.00 — NBC. «Из архивов КГБ». Специальный выпуск. 10.00 — NBC. Специальный информационный выпуск телекомпании NBC. 11.00 — Последние известия.

СРЕДА, 26 МАЯ

6.30 — NBC. Новости. 7.00 — Юрий Нагбин. «Один на один». Окончание. 7.40 — Собака Святого Бернара. Радиошоу. 8.00 — NBC. «Неизвестное об известном». Сериал. 10.00 — ABC. Репортаж о церемонии присуждения награды «Эмми». 11.00 — Последние известия.

ЧЕТВЕРГ, 27 МАЯ

6.30 — NBC. Новости. 7.00 — Из фондов радио. Вспоминаем Сихов и Галина Асанова в программе «Собеседник». 8.00 — CBS. «День первый». Художественный фильм. 11.00 — Последние известия.

ПЯТНИЦА, 28 МАЯ

6.30 — NBC. Новости. 7.00 — Литературно-музыкальная программа «В легком жанре». Эстрада Маршалла. 7.50 — «Полуприключения на ролик». Радиошоу. 8.00 — NBC. «Секретная служба». Сериал. 9.00 — NBC. Политический портрет: Роберт Ф. Кеннеди. 11.00 — Последние известия.

ПЕРЕВОДЫ ПРОГРАММ АМЕРИКАНСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ ОСУЩЕСТВЛЯЮТ ПЕРЕВОДЧИКИ КОМПАНИИ "COMPREHENSION, INC."

ПРОГРАММА ПЕРЕВОДА ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПЕРЕДАЧ В БОСТОНЕ

СУББОТА, 22 МАЯ

6.30 — кан. 4 — Новости. 7.00 — кан. 56 — «Берсергер джорд». 8.00 — кан. 56 — «Триумф» (художественный фильм). 10.00 — кан. 4 — «Сестры». 11.00 — кан. 5 — Новости.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 МАЯ

УТРО 9.00 — кан. 7 — Воскресное утро. 10.30 — кан. 4 — Новости. 11.00 — кан. 5 — Неделя с Джимом Бринли. 12.00 — кан. 56 — «Угрюмый советник» (художественный телефильм). ВЕЧЕР 6.30 — кан. 4 — Новости. 7.00 — кан. 7 — «60 минут». 8.00 — кан. 7 — «Она написала: убийство». 9.00 — кан. 4 — «Три исполнения служебных обязанностей Заслада в Вайсе» (художественный телефильм о культуре Давида Коэн и др.). 11.00 — кан. 5 — Новости.

ПОНЕДЕЛЬНИК, 24 МАЯ

6.30 — кан. 7 — Новости. 7.00 — кан. 44 — Майкл и Ларр. 7.30 — кан. 5 — Хроника. 8.00 — кан. 5 — «Архивы ФБР и американский детектив». 9.00 — кан. 4 — «Побед над стихийными бедствиями» (художественный телефильм об урагане Эндрю). 11.00 — кан. 5 — Новости.

ВТОРНИК, 25 МАЯ

6.30 — кан. 7 — Новости. 7.00 — кан. 44 — Майкл и Ларр. 8.00 — кан. 4 — В свист КГБ. 10.00 — кан. 4 — Обзор событий телекомпании NBC. 11.00 — кан. 4 — Новости.

СРЕДА, 26 МАЯ

6.30 — кан. 7 — «Новости». 7.00 — кан. 44 — Майкл и Ларр. 7.30 — кан. 4 — В мире развлечений. 8.00 — кан. 4 — Незадавшие тайны. 9.00 — кан. 4 — «Возвращение» (художественный телефильм о жизни во всемирном торговом центре). 11.00 — кан. 5 — Новости.

ЧЕТВЕРГ, 27 МАЯ

6.30 — кан. 7 — Новости. 7.00 — кан. 44 — Майкл и Ларр. 7.30 — кан. 5 — Хроника. 8.00 — кан. 7 — «День первый» (художественный телефильм). 11.00 — кан. 4 — Новости.

ПЯТНИЦА, 28 МАЯ

6.30 — кан. 25 — «Чужие годы». 7.00 — кан. 4 — Новости. 7.30 — кан. 4 — В мире развлечений. 8.00 — кан. 56 — «Экспериментальная Золушка» (художественный фильм). 11.00 — кан. 5 — Новости.

В понедельник и четверг: с 10.00 до 11.00 утра — радиопередачи из Бостона. с 12.00 до 12.30 дня — выпуск новостей NBC.

ЗАЯВКИ НА УСТАНОВКУ ПРИЕМНИКОВ В БОСТОНЕ И ОЖУГАЮЩИХ ГОРОДАХ ПО ТЕЛ. (617) 964-4035.

Людмила Штерн

ОХОТА ЗА МЭРОМ СОБЧАКОМ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ МИНИ-ДЕТЕКТИВ

ГЛАВА 12.

Удача никогда не приходит одна. Стоило мне, исколотой и окуреной, задремать, как позвонила Софья Петровна: «Нонна Степановна согласилась». Я забыла про спину, позвонила Нонне Степановне, и через пятнадцать минут уже мчалась к ней на Гражданку.

Нонна Степановна Собчак живет со своей матерью на улице Верности. Ее двухкомнатная квартира в новостроечном доме обставлена скромно, но не безлико. Много хороших книг, на стенах изящные гравюры. И я получила на память чудный рисунок — «Зимнюю Канавку».

Нонна Степановна, пятидесятки с небольшим лет, все еще очень хороша собой. Брюнетка с короткими выходящими волосами, высоким умным лбом, серыми, широко распахнутыми глазами, чуть вздернутым носом и приподнятыми в уголках губами. Она держится просто, но уверенно, с врожденным достоинством красивой женщины. Очень легко представить ее себе первой дамой не только Петербурга, но и России, встречающей гостей на приеме в Таврическом Дворце, или в Георгиевском зале.

Но мы пьем кофе в тесной кухне на Гражданке. На столе, по словам Нонны Степановны, «все, что есть в доме» — карельский хлеб, сыр, масло, сахар, домашний джем. Нонна Степановна часто улыбается, охотно смеется, между нами — никакой натянутости и наторженности.

— Нонна Степановна, расскажите о себе. Где вы родились? Кто ваши родители? Где вы познакомились с Собчаком? Зачем вы познакомились с Собчаком?

Нонна смеется: — Наверно, так было преднезрено судьбой. — Софья Петровна сказала, что 22 года вы прожили счастливо и бесконфликтно, так безоблачно, что она боялась, как бы чего не случилось.

— Да, так она думает. Так казалось со стороны. Я родилась в Ташкенте, в семье интеллигентов первого поколения. Моя мать родом из Харьковской, так окончила гимназию, по профессии врач. Отец — агроном. Он тоже с Украины, моя девичья фамилия Гандзюк. Его родители были бедными людьми. В тридцатые годы, в период раскулачивания, он хотел скрыться от репрессий и уехал учиться в Ташкент. Там мы и жили, а потом переехали в маленький город Коканд, столицу древнего Кокандского ханства. Отец увлекся селекцией и разводил там новые сорта хлопков. Он был человеком образованным, музыкальным, очень одаренным. Во время войны он погиб на фронте. Мы четвером — мама, я, мой младший брат и мамнина старшая сестра, потерявшая во время войны детей и мужа, жили на одну мамнину зарплату — 80 рублей. В 1953 году я окончила школу и уехала учиться в Ленинград.

— Почему именно в Ленинград? — Большинство моих одноклассников и друзей уехали в Ташкент и Самарканд. Но я не люблю Восток, и для своей жизни его не приемлю. Я — человек «западный». От отца у меня остались на память черные ботинки от открыток с видом Ленинграда. Он как-то привез из Ленинграда эту маленькую книжку-раскраску; Петропавловская крепость, Летний сад, Пушкин, Павловский мост. Ленинград стал моей единственной мечтой. Я поступила во 2-й Институт иностранных языков, который вскоре слился с Герценовским педагогическим институтом. Моим лю-

бимым профессором там был Ефим Григорьевич Эткинд. Он оказал огромное влияние на меня, да и на целое поколение студентов. Мы и в колхозе вместе с ним были, копали картошку на одной борозде, а его просто обожала...

После третьего курса я поехала в Коканд на каникулы и вот тогда-то познакомилась с Анатолием Александровичем. Он тоже приехал на каникулы, из Ташкента, после второго курса юридического факультета.

Так случилось, что моя близкая подруга Рита Кривошеина оказалась невестой его старшего брата Саши. Когда я приехала, Саша был где-то на практике и девушкам было скучно. Хотя вокруг росли поклонники, Рита-невеста не могла позволить, чтобы за нами ухаживали «чужие», и предложила мне познакомиться с младшим братом ее жениха, дав ему при этом не очень лестную характеристику.

— Какую же характеристику она дала Собчаку?

— Она назвала его болтуном, «петушком». Он был тогда длинный, сутуловатый и очень худой. У него, как у большого щенка, были мохлявые и ни грамма мяса. Но умные женщины говорили, что из него вырастет что-то толковое. У него были светлые-русыые выходящие волосы, угреватая по-юношески кожа. И он сильно косил. Но он обладал природным артистизмом, и это было сразу заметно. Мы в первый вечер пошли гулять и... влюбились. Это вправду была любовь с первого взгляда. Мы в то лето расстались только на две недели. Он занимался альпинизмом и уехал в горы. Потом он вернулся с обгоревшим обмундированием, ободранными руками, такой бывалый девятинадцатилетний волк... Осенью я уехала в Ленинград, он вернулся в Ташкент, и начался год отчаянной переписки. И на следующее лето, 25-го июня, он появился передо мной в Ленинграде без паспорта, денег и смены одежды, без каких бы то ни было вещей... С одной зачетной книжкой, где были одна пяттерка. Он всегда был абсолютно круглым отличником... Он очень способный, но это не все. Это тот редкий случай, когда природное дарование великолепно «легло» на правильно выбранную профессию. Некоторая схоластичность мышления, способность к абстрактному анализу... В общем, он — юрист Божьей милостью.

Он перевелся в Ленинградский университет. Мы сняли комнату у полутру Софьи Петровны, Лидии Марковны Кружковской, замечательной женщины и настоящей петербургской аристократки. Поженились мы через год. Жили трудно, только на стипендию, и «разбогатели» только когда Толя на пятом курсе получил Ленинскую стипендию. В то время мы очень близко общались с Софьей Петровной и семьей Юрия Кирилловича Толстого. Это были мои ближайшие друзья. Хотя с самим Толстым Толя уже тогда не ладил. Это были конфликты и профессиональные, и человеческие.

Когда Толя окончил университет, мы уехали сперва в Ставрополь, а через полгода его назначили заведующим юридической консультацией в Невинномысском. Тогда это была просто станица, азотный комбинат только строился. Мы сняли симпатичный дом, купались в Кубани, она была бурная, неслась, как сумасшедшая, и вода была цвета кофе с молоком. В Невинномыске было много молодежи, мы жили дружно и весело. Я работала сперва в библиоте-

ке, потом начала преподавать, а Толя все это время был адвокатом и очень успешным... Недавно он мне сказал, что это была одна из его любимых работ. И все же наши мысли были в Ленинграде, мы мечтали вернуться. Единственный путь был — учиться дальше. Толя поступил в аспирантуру в ЛГУ и уехал. Вот тогда-то, прожив вместе шесть лет, мы впервые расстались на полгода...

Я вспоминаю эти счастливые годы с радостью, это было волноное, веселое время. Мы жили в захлеб, одним порывом. Было много друзей, я ездила в Польшу, в Чехословакию, мы путешествовали по Кавказу...

— Анатолий Александрович, легкий человек?

— Он разный. Если он хорошо к вам относится, он повернется к вам самыми лучшими, светлыми сторонами своей натуры, и этих сторон много. Мы прекрасно понимали друг друга, вместе росли и развивались... Теперь я часто слышу, что он трудный человек, а мне он казался очень легким.

Через восемь лет у нас родилась дочь, желанная и долгожданная Маша. А потом на нас начали сваливаться беды. И вот, достойно пережить трудности он не сумел. Но-первых, история с его докторской диссертацией. Он человек тщеславный, и ужасно болезненно переживал свой провал. Я была в курсе всех этих козней, принимала участие во всех его делах. Друзья называли меня «домашний Киссинджер». Неудача с докторской защитой как-то его сломила, он не привык терпеть поражение. Он не выносил препятствия и людей, создающих эти препятствия. Психологи иногда советуют приспособиться к обстоятельствам, а он ломает и подминает обстоятельства под себя... В это время я и защищала свою кандидатскую диссертацию. Мы жили с моей мамой, у нее сложный характер... Маленький ребенок, маленькая квартира. Я думаю, что он устал. К тому же я тяжело заболела, а женщины в такой период жизни болеть не рекомендуется...

...В это трудное время, когда я была больна, появилась Людмила Борисовна. Мы жили открыто, у нас была своеобразная бесплатная юридическая консультация на дому для всех знакомых и знакомых наших друзей. Он часто сердился, что я всем обещаю, что «он разберется, напишет бумагу, куда-то съездит, с кем-то поговорит... он поможет». И он все это делал.

Однажды моя институтская приятельница приехала с молодой особой. Ей было двадцать лет, какая-то невзрачная блондинка с кудряшками. Моя подруга сказала, что вот несчастное существо, аспирантка Института истории. Муж ее выгнал, квартиру забирают, ей нужна помощь. Толи не было дома. Она рыдала, и я ее держала, не отпустила три часа: «Подожмите, он придет». Он пришел, очень сердился, что я в очередной раз притащила какую-то девчонку. Я его уговорила ей помочь. Она стала часто приходить, часами сидела, плала чья, говорила, какая у нас потрясающая семья, в каком она от меня восторге и какой Анатолий Александрович чудесный человек, и почему ей такой не достался. Потом она стала появляться в самое странное время. Придет, например, в десять вечера и начинает хлопотать глазами: «Ох, я книжку забыла. Ах, я книжку принесла». В общем, хотя я не знала до этого перенесла операцию, мы все ей дружно помогали выбраться из сложной ситуации.

Анатолий занялся ее делами, выменял ей недалеко от нас однокомнатную квартиру, помог оформить документы.

Я долгое время ничего не подозревала. Я не ревнива, да и не было оснований. Хотя Анатолий всегда был окружен женщинами и привлек с ними дружить, я шутила, что себе верю на сто процентов, а ему на двести пятьдесят. Женщины любят его за вальяжность, за внешность, за умение выслушать и поговорить... Мужчины не любят его за колкость, за авторитарность. Среди мужчин у него близких друзей не было никогда. Когда все это случилось, наши общие друзья ему не простили. От него все отвернулись.

— Как же все это случилось?

— Довольно банально. Это простая тактика. Она стала моей подругой и стала его подругой. И начала нас ссорить. Не знаю, что она говорила Анатолию обо мне, но он стал приходить домой недо-вольный, раздраженный. Я поняла не могла, почему вы-зываю такую злобу? Ведь недавно этого не было!

А ко мне она могла прибегать в 10 утра с сообщением: «Я видела, он сел в такси, куда это он поехал?» Я видела его с такой-то женщиной там... Возникла какая-то третья мифическая женщина Полина. Людмила стала рассказывать мне, где Полина живет, как она выглядит, где они быва-ют... Друзья говорили мне: «Дурочка, это же она сама». Но я не могла поверить. Этого не может быть! Молодое существо, на пятнадцать лет нас моложе, не может быть таким лживым! Она и всю свою карьеру так построила. Жалобное лицо, нежный, плачущий голос... В общем, помните фильм «Все о Еве»?... Она приходила и жалела меня: «Кто это его так настраивает против тебя?» А я надеялась, что Людмила, ставшая моей подругой, поддержит меня, поможет мне вернуть его. А потом он мне сказал, что встретил женщину, которая оценила его по достоинству. Что у него наконец-то открылись глаза — я слишком его критиковала, никогда им не восторгалась... И вот наконец появилась в его жизни она, которая его любит, понимает, ценит, восторгается каждым его шагом. «Какой вы дивный, какой вы чудный!»

И вот наша дружная семья рухнула внезапно, как обвал. Я думала, что не переживу, сойду с ума. А он стоял по столу и кричал: «Ничего, выживите! А она — нет, она слабая, без меня не может, я нужен ей!» А ей не был нужен тогда, ей нужно было выйти замуж, прикрыть свои безумные грехи. Уж больно длинный шлейф тянулся за ней в Институте истории Академии наук.

— А он это знает?

— Знает, у него уже инфаркт от ее выходов был. А он до-вольно много мог выдержать. — Как вы думаете, Анатолий Александрович изменился в тех пор, как вы были вместе?

— Очень изменился. Он стал жестким, скованным, несмотря на всю, казалось, его раскованность...

— Он веселый человек?

— Нет. Чувство юмора у него небольшое, и относится он к себе серьезно и с большим уважением. Все, что он делает, и все, что он говорит, — это истина в последней инстанции. Над собой он смеяться не умеет и обижается, когда над ним подшучивают. Но над другими он подшутить очень любит. Умеет найти слабое место и бывает очень язвительным.

— Вы сейчас с ним общаетесь?

— Да, он время от времени звонит. Чаще Маше, но иногда и мне.

— Зачем?

— Мы раньше очень с ним дружили, он обо всем мне рассказывал. А это его новое положение просто невероятное... Он не профессиональный политик и никогда раньше не занимал высоких административных постов. Наверно, хочет поделиться, или немного похвастаться. А может быть, ему иногда бывает одиноко и тоскливо... Первый раз он позвонил 6-го августа 1990 года, впервые за восемь лет. Я должна была быть на даче с мамой и Машей, но случайно осталась в городе... Я сказала, что слежу за его работой, что мне нравятся его выступления, что я желаю ему удачи. Все эти годы я очень на него сердилась. Он вел себя так жестоко. Мало того, что развод был для нас с дочерью трагедией, но и то, как это делалось! Я всегда думала, что если человек влюблен и счастлив, он должен быть добр к другим. И я не понимала, почему же он сердится? Он был жесток, непримирим, не шел ни на какие контакты. Маша его боготворила, они безумно любили друг друга. И понятно, первый, довольно поздний ребенок. И вдруг, когда Маше исполнилось 12 лет, отец говорит, что он больше ей не нужен!

И когда Маша замуж вышла, Анатолий Александрович на свадьбу не пришел и ничего не подарил. И когда родился его внук Глеб — Маша была на первом курсе, — он сделал вид, что ничего не слышал. У него есть такое понятие — вы должны соответствовать его представлению о вас. Если вы соответствуете, если вами можно гордиться и хвастаться, — то все прекрасно. Маша была не престижна, не оправдала его ожиданий. У него был очень трудный подростковый возраст, и он не помог, отвернулся. И этого я долго не могла ему простить. Но когда она училась в университете, он ее с мальчиком под-держивал... Сейчас они снова как-то сблизились.

И еще я очень ему признательна за его поведение во время путча. Когда все это случилось, я приехала в город закупить продукты для дачи. Я в семье — главный снабженец. Маша с мужем уехали по приглашению на три дня в Финляндию, на даче оставалась моя мама с Глебом. Когда я услышала по радио, что происходит, я страшно разне-рвничалась — эти жуткие сообщения вперемежку с музыкой из «Лебединого озера». Божье мой, как было страшно! Я не знала, жив ли он, может быть, уже арестован. Что будет с Машей? С нами со всеми? И когда, наконец, он выступил по телевизору, это было такое облегчение! Он вел себя великолепно. Я была так горда за него! Он позвонил мне прямо со студии, через 15 минут после передачи. Он спросил: «Что ты здесь делаешь и где Маша?» Я сказала, что Маша в Финляндии, а я приехала за продуктами. Он сказал, «когда она вернется, возьми ее к себе на дачу и, вообще, не оставляй ни на минуту». И еще он сказал: «Храни тебя Бог»... Такие слова я раньше от него не слышала...

...Я часто вспоминаю наши годы вместе. Как мы ногами стояли в очереди за билетами в филармонию, на всех концертах наше место было на хорах, справа от органа у первой колонны. Он впервые пошел в Эрмитаж со мною, впервые со мною прочел книги, которые полюбил на всю жизнь. Я обо-

жаю русскую литературу, хорошо знаю 18 и 19 век. Мне кажется, что интеллектуально я много Анатолию дала. Мы вместе влюблись в Ленинград, эту гармонию неба, воды и архитектуры... Я до сих пор, как девочка, могу часами ходить по городу... Я нахожусь в этом успокоении.

— Как вы теперь живете?

— Живу разведенная. Одна моя половина очень даже энергична, строга и деловита. Она работает, заведует кафедрой в военном училище. Другая половина — душа — мертва. Думаю, что и у него тоже. В очередном своем интервью Людмила Борисовна сказала, что Анатолий Александрович приходит домой и молчит. И в доме повисает тягостное молчание. В нашем доме он никогда не молчал...

— А если бы он захотел к вам вернуться?

— Конечно простила бы... Конечно, приняла...

— Почему?

— Потому что люблю... Потому что он лучше всех, кого я встретила в своей жизни.

ЭПИЛОГ

Я вернулась домой в Бостон в апреле 1992 года, отключила телефон и, с короткими перерывами на сон и кофе, за месяц написала свою «Собчакиаду» под названием «I Too Have a Dream».

— Вы действительно «ле-зли Собчаку под кожу», — по-хвалили меня в редакции.

Итак, статья понравилась, журнал «Взните Фэйр» ее принял, и мне заплатили гонорар. Однако шел месяц за месяцем, а статья все не печаталась. В это время, главный редактор Тина Браун ушла из «Взните Фэйр» и стала возглавлять журнал «Нью-Йоркер», а на ее место пришел новый начальник Грэйдон Картер. Я томилась в неизвестности полгода, и наконец решилась ему позвонить.

— К статье претензий нет, миссис Штерн. Проблема в другом. Ваш Собчак «ничего интересного» за это время не сделал, никак себя не проявил. Ни свободной экономической зоны, ни повышения жизненного уровня горожан, ни чудесного возрождения Петербурга.

Чем Собчак заслужил место на наших страницах? Конечно, на русской политической сцене он — яркая и противоречивая фигура. Конечно, русским читателям Собчак интересен. А американцам? Я же не печатаю в «Взните Фэйр» статьи о нью-йоркском мэре Динкинсе, или о мэрах Парижа, Лондона, Токио... Пока они не сделают чего-нибудь из ряда вон выходящего...

Недавно я устроила вечеринку для своих друзей-журналистов, чтобы вместе «оплакать» Собчака. После третьей рюмки все стали изощряться в остроумии.

— Не пал духом, еще не все потеряно. А вдруг он станет президентом? — сказал Брюс Мартин.

— Необходима «таблонида» сенсация, — сказал Ланс Феррар. — Например, пусть бы он прикончил Хасбулатова.

— Или, хотя бы, Невзорова с Жириновским, — оставил Даг Пельмэн.

— Вам непременно нужна кровь! — возмутилась Маргерит Бовар. — Чем плох роман с принцессой Дайаной?

— Идеальный вариант — альфонс Хиллари Клинтон, — размечтался мой муж Витя. — Вот когда твоя «Сага о Собчаке» будет нарасхват.

TRAVEL KING

ПРЕДОСТАВЛЯЕМ ВСЕ ВИДЫ УСЛУГ. ВОЗМОЖЕН ВЫЛЕТ ИЗ ВСЕХ ГОРОДОВ США, В ЛЮБУЮ ТОЧКУ МИРА.

МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ, ЛЬВОВ.....от \$299
МИНСК, РИГА, Вильнюс, ТАЛЛИН.....от \$359
ТЕЛЬ-АВИВ, АФИНЫ, СТАМБУЛ.....от \$329
ПАРИЖ, ЛОНДОН, МАДРИД.....от \$149
ЧИКАГО - от \$49, ЛОС-АНДЖЕЛЕС - от \$99, САН-ФРАНСИСКО - от \$99

ОТДЫХ НА ОСТРОВАХ

КАНКУН.....от \$349 ПУЭРТО-РИКО.....от \$449
AMERICANA, 7 N.....\$349 CARIB INN, 7 N.....\$449
DOS PLAYAS, 7 N.....\$399 LA CONCHA, 7 N.....\$499
OASIS, 7 N.....\$499 REGENCY (breakfast), 7 N.....\$519
БАГАМЫ.....от \$429 FLORIDA.....от \$349
NASSAU BEACH, 7 N.....\$429 ORLANDO, 7 N.....\$349
PARADISE FUN CLUB.....\$769 MIAMI, 7 N.....\$389
air, hotel, meals incl. PALM BEACH, 7 N.....\$399
АРУБА.....от \$599 MARGARITA.....от \$589
ARUBA PALM BEACH, 8 N.....\$599 CONCORD, 7 N.....\$589
HOLIDAY INN, 7 N.....\$599 HILTON, 7 N.....\$639
ARUBA ROYAL, 7 N.....\$589 FLAMINGO BEACH, 7 N.....\$759

КРУИЗЫ — от \$499

БАГАМЫ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА, 7 ночей.....\$499
КАРИБСКИЕ ОСТРОВА, 7 ночей.....\$699
БЕРМУДА, 7 ночей.....\$759

ВЫХОДНОЙ В ГОРАХ ПОКОНО

MOUNT AIRY LODGE, POCONO CARDENS, STRICKLANDS.

3 ночи. Гостиницы, питание, развлечения — от \$150.

Тел.: (718) 336-1100. Fax: (718) 336-1537

585 Kings Highway, Brooklyn, N.Y. 11223.

Работаем 6 дней в неделю.

Выходной — суббота.

E.G. TRAVEL

65-19 18th Avenue
БИЛЕТЫ ПРОДАЮТСЯ СО СКИДКОЙ ВО ВСЕ УГОЛКИ МИРА.

КРУИЗЫ • ТУРЫ • ПУТЕШЕСТВИЯ.

Есть свободные места на туры по Америке из СНГ.

(718) 232-9641, (718) 769-4490 — по 7 веч.

TRAVEL RESERVATION CENTER INC.

2 West 45 St. (corner 5 Ave.), Suite 1503.

СНГ — ОФОРМЛЕНИЕ ВИЗ В ТЕЧЕНИЕ 10 ДНЕЙ.

НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА, КИЕВ или СТ.-ПЕТЕРБУРГ — НЬЮ-ЙОРК.....от \$599
ЧИКАГО — МОСКВА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ или КИЕВ — ЧИКАГО.....\$805
БОСТОН — МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ или КИЕВ — БОСТОН.....\$770
Билеты из СНГ в НЬЮ-ЙОРК.....от \$387
НЬЮ-ЙОРК — ТЕЛЬ-АВИВ — НЬЮ-ЙОРК.....от \$675

SPECIAL!

• Крузы в "NOWHERE" из Нью-Йорка
• 3 дня — уикэнд.....от \$225
• 4 дня — 28 мая, 2 июля, 3 сентября — праздничные уикэнды.....от \$325
• Крузы из Нью-Йорка на БАГАМСКИЕ острова, начиная с 16 мая — 8 дней.....от \$680
• Крузы по КАРИБСКИМ ОСТРОВАМ — 2 недели.
29 мая.....от \$1130
• Специальные цены на крузы по СРЕДИЗЕМНОМУ МОРЮ.

К вашим услугам внимательные и опытные агенты, говорящие по-русски — ИРИНА, ЯНА и НЕЛЛИ.

Тел. (212) 354-0101.

Часы работы: с понедельника по пятницу, с 10 утра до 5:30 веч.

BAY PARKWAY TRAVEL

СРОЧНО ОФОРМЛЯЕМ ВИЗЫ В СНГ В ТЕЧЕНИЕ 1 ДНЯ!

АВИАБИЛЕТЫ ИЗ СНГ

МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ — НЬЮ-ЙОРК.....от \$299
МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ — НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ.....от \$469
МОСКВА — ВАШИНГТОН — МОСКВА.....от \$489
МОСКВА — ЧИКАГО, МАЙАМИ, САН-ФРАНСИСКО — МОСКВА.....от \$539
Студентам до 25 лет — скидка 30%.

АВИАБИЛЕТЫ В СНГ

НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ.....от \$329
НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ — НЬЮ-ЙОРК.....от \$489
НЬЮ-ЙОРК — РИГА, ЛЬВОВ, МИНСК — НЬЮ-ЙОРК.....от \$599

SPECIAL * SPECIAL

НЬЮ-ЙОРК — ЧИКАГО — НЬЮ-ЙОРК (в каждую сторону).....от \$49
НЬЮ-ЙОРК — МАЙАМИ — НЬЮ-ЙОРК (в каждую сторону).....от \$79
НЬЮ-ЙОРК — ТЕЛЬ-АВИВ — НЬЮ-ЙОРК (в каждую сторону).....от \$299

ЛУЧШИЕ КУОРТЫ

КАНКУН (7 дней).....от \$349
АКАПУЛЬКО (7 дней).....от \$469
БАГАМЫ (8 дней).....от \$399
БАГАМЫ (13 дней), отель, перелет, машина.....от \$419
ФЛОРИДА (7 дней).....от \$389
АРУБА.....от \$489
МАРГАРИТА.....от \$479
ПУЭРТО-РИКО.....от \$489
ЧЕХИЯ, СЛОВАКИЯ, ВЕНГРИЯ (лечебные санатории).....от \$599

ЭКСПУРСИИ И ТУРЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ВАШИНГТОН (2 дня).....\$93
НЬЮ-ЙОРК.....\$25
АТЛАНТИК-СИТИ.....\$21
КАНАДА (5 дней).....\$299
ФЛОРИДА (9 дней).....\$469
ИЗРАИЛЬ (13 дней).....\$1499
и другие.

Four Continents Travel, 10 Ave. "O", Brooklyn, N.Y. 11204
(between Bay Parkway & 71 Street), • (718) 232-7100.

Работаем с понедельника по пятницу, с 10 до 7, в субботу с 10 до 3.

DOUBLE A TRAVEL

У ВАС ЕСТЬ ЕЩЕ СВОЕГО ТУРИСТИЧЕСКОГО АГЕНТСТВА? ЗВОНИТЕ НАМ!

ЧЕСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ — НАШЕ КРЕДО!

ТУРЫ, КРУИЗЫ, АВИАБИЛЕТЫ, ПОЕЗДА, КЛУБЫ, ГОСТИНИЦЫ, АВТОБУСНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ.

ТУРИСТИЧЕСКИЕ ПАСПОРТА И ВИЗЫ

Тел. (718) 769-0050

Адрес: 2165 East 21 Street (corner Avenue U)
Brooklyn, N.Y. 11229

Работаем 7 дней в неделю.

О Собчаке! Ну, наконец-то! Ведь на сегодня он наиболее интересная личность из всех правителей в России. И президентом страны его было бы не стыдно величать.

Я с жадностью схватила газету: как хорошо пишет эта Штерн! Живо, остроумно, с чувством стиля. И имена сплошь знакомые: Я. Гордин (участник наших доперестроечных конференций), Е. Эткинд (в прошлом мой преподаватель), Б. Куркова (о ней разговор особый), О. Басилашвили, А. Беляев, Главный герой с женами, из коих я, правда, вблизи видела только одну, последнюю.

И описания, описания улиц моего несчастного города, судьбу которого предсказали еще современники Петра I, враги его реформ: «И имя-то город сменит, и столица-то из него уйдет, и вообще Петербургу быть пусту...» Потому-то, наверное, в самый неподходящий с точки зрения непорочных момент бросились петербуржцы возвращать городу имя, данное ему при рождении. Может, спасет оно его? Вылечит! Вытянет!

Скажите: «Мистика!» Может быть. Сейчас в Петербурге верят во все. А в чудеса, как все в России, в первую очередь.

Инициатором этого возвращения был Собчак. Может, знал он легенду, обыгранную А. Пушкиным, Ф. Достоевским, О. Мандельштамом, упомянутую А. Ахматовой:

И царей Авдотей заклятый, Достоевский и бесноватый, Город в свой уходил туман.

А может, мэр пришел к этому решению интуитивно, что не менее ценно. Но он имел право на такое решение. Ведь во время путча он город спас. Буквально. Танки шли на Питер из пригорода, Гатчины. Собчак уговорил Самсонова, командующего военным округом, повернуть их вспять. А что могло бы произойти в городе, где постоянно рождаются бунты, и подуматься страшно.

Но ни одно доброе дело, как

Ганна Боград

О СЕБЕ, ЛЮБИМОЙ...

Опыт прочтения недавним «совком» документального мини-детектива Л. Штерн «Охота за мэром Собчаком»

говорится, не остается безнаказанным. Ну и досталось же потом, после путча, и генералу Самсонову, и Собчаку, его защитнику от бескомпромиссных депутатов Горсовета. За что? За то, что Самсонов был «свой» у путчистов. «И это делает его решение героическим? Ничуть!» — решили депутаты.

Но это будет позже. А в августе 91-го крупных противоречий между мэром и горсоветом не было (хвала и А. Беляеву!). Был единый орган — городская власть. И на три дня город забыл о криминале. Все жили единым порывом. Сама ошутила. И на Дворцовой была... Тогда... 20 августа. И вместе с другими поняла: Собчак на сегодня, наверное, тот единственный, кто мог бы спасти страну.

Об этих ощущениях людей со слов очевидцев пишет и Л. Штерн. Безошибочным чутьем опытного журналиста она поняла: о Собчаке надо писать. Его надо представить американцам. Но как? Естественно, в соответствии с их американской ментальностью...

Каждое утро в течение десяти дней я с трепетом бежала за газетой: а вдруг уже раскулена?

Но где-то в середине детектива стала испытывать какой-то дискомфорт. А после прочтения его всего, до конца, захотелось пойти в русскую баню и, хорошо попарившись, отмыться.

Заговорила «совковая» ментальность? Возможно. Но и газета НРС рассчитана на русского читателя, в том числе на недавнего «совка». И дело не в двух женах Собчака: первой — хорошей, красивой, честной

(верю, что так оно и есть!), пригласившей автора мини-детектива на чай с вареньем, и другой, не пригласившей, разлучнице, с аллергией на лице и с мертвым пушистым зверем на шее (что в России, кстати, не является криминалом).

Дело в том, как все это подано? Знакомая с художественными приемами, г-жа Штерн делит героиню детектива на «красивых» и «некрасивых». Вероятно, в зависимости от степени оказанной помощи при сборе материала. «Красивая» Наталья Васильевна обитает в роскошном Марининском дворце (о ее красивом прошлом автор слышала от восхищенного мужчины). Людмила Борисовна (о ее не красивом прошлом поведаль обиженные женщины) встретила журналистку в грязном здании Института культуры.

Но если хорошо знать «совковые» условия жизни, то можно сделать и другой вывод: на здания, где обитает культура, нет средств (туда же и Горьковский театр). Дворцы, где размещаются органы власти, всегда в порядке.

Немного о зданиях Института культуры. Оба были построены в конце 18 века для вельмож Салтыкова и Бецкого. В доме Салтыкова у жены австрийского посланника Дарьи Федоровны Фильмон, известной «Кассандры» Долли, и у ее матери Е.М. Хитрово, дочери Кутузова, часто бывал А. Пушкин. Существует предположение, что дом «Пиковой дамы» — это дом Салтыкова. Я видела лестницу, подобную той, что использовал Германи. Другое здание помнит молодого баснописца И. Крылова и редакции его журналов. В 19-м веке оба

дома перестраивались, но уже давно не ремонтировались. И вот несколько лет тому назад, еще не предвидя столь ошутимый ныне финансовый кризис, решили отреставрировать здания Института культуры. Предполагая, что ремонт затянется на многие годы. Поэтому и грязь, и немытые окна в роскошном доме на набережной Невы. Уборщиц сейчас нет. С мылом и порошками тоже плохо. Приводит в порядок здание, заставленное лишней мебелью и находящееся в стадии ремонта, поверьте, трудно.

Объективно справедливое возмущение Л. Штерн заупецистностью зданий напомнило мне возмущение (тоже справедливое!) Галины Вишневской по питерскому телевидению из ее парижского дома-дворца. Возмущаясь упадком производства в России и низкими зарплатами рабочих, она призвала:

— Мужики! Вы что, работать разучились?

— Не все разучились. Просто не дают работать, — сказала я в ящик.

Надо знать страну, куда едешь. Ее людей. И условия жизни. За короткое время все изменилось. Сейчас во всех учреждениях абсолютный хаос. Порядка не навести. Каждый мечтает дожить в своем качестве до завтра.

Выводы Л. Штерн — это выводы гастролера, человека со стороны. Она не поняла, что приехала не в ту страну, где выросла, и даже не в ту, где побывала за два года до последнего визита.

За три дня путча люди повзрослели на столетие. И сразу прозрели и поняли, что нас обманывали не только свои

замочной скважиной, что, должно быть, так интересно американцам.

Но «совкам»-то какое дело до его жен и бывших коллег — культовцев. Кстати, преподаватели ЛГУ на выборах президента России голосовали за Рыжкова, Макашова и Жириновского!

О Собчаке, деятеле бесстрашном и в тех условиях совершившем невероятное, мог при желании поведать Л. Штерн только один человек — Балла Куркова, женщина вполне благополучной судьбы, человек без страха и упрека, честный до наивности, доброжелательный и щедрый. Да, она своими интервью с Собчаком в «Пятном колесе», а при возможности и в прямом эфире помогла стать Собчаку тем, кем он стал. Нет необходимости объяснять в Америке, что такое телевидение и реклама.

Госпожа Штерн не нашла подхода к Курковой. Ее отказ в помощи объяснила чисто женски. Но встреча с ней произошла после августа 91-го года, и Куркова могла быть совершенно уверена в возможности создания собственной книги и статей о Собчаке. Почему она должна была дарить свою многолетнюю огромную работу заезжей иностранке?

Л. Штерн не смирилась с ее отказом в помощи, истолковывая это по-своему. Женский яд вылился публично и на платце, и на лице Баллы, столь дорогие для каждого питерца, жив-

шего хоть минимальной надеждой на перемены.

В Америке физическая красота решает многое. В России испокон веку ценилась красота духовная. И заявление героя Ф. Достоевского о том, что «красота спасет мир» предусматривало именно духовность. То, что никак не желают (не могут?) понять наши современники. Ведь по Достоевскому, у Сикстинской Мадонны «лицо скорбной юродливой», то есть понимающей больше, чем другие. И в этом его сила.

Обвинять оппонента в физическом несовершенстве — дело последнее.

Так о ком же мини-детектив Л. Штерн? О себе, любимой... О своей прозорливости, ловкости, пристрастиях. О себе красивой... Собчак это подчеркнул в выступлении 8 марта. Возможно г-жа Штерн об этом вспоминала, желая указать на галантность мэра. Но в свете ее оценок все выглядит однозначно.

А что сейчас Собчак? Бьется.

Законодательная и исполнительная власти в городе все еще не могут поделить сферы влияния. Что может сделать один Собчак в этой ситуации? Как он может превратить Санкт-Петербург в свободную экономическую зону? Границы города открыты. Он не отделен от страны, где царствует беспредел. Не защищен от мафии, рэкета, мелких жуликов и убийц.

Развитие туризма, за счет которого город мог бы полностью существовать, в этих условиях нереально. К каждому интуристу не приставили охранника.

Невыполнение Собчаком обещаний по поводу процветания города — следствие общей нестабильности в стране. Но и в этих условиях мэр долго удерживал нижайшие цены на хлеб.

Имея под боком совершенное разнузданных люмпенов, постоянно подполаживаемых Невзоровым с «патриотами» и водкой, он не допускает кровопролития.

В этом его подвиг на сегодняшний день. И немалый.

«Быть или не быть?» — вот в чем вопрос для тех, кто прокладывает новый путь в России и Санкт-Петербурге, для тех, кто там живет.

Перед переездом в Америку на троллейбусной остановке я встретила старушку. По виду коренную питерскую. Она считала мелочь в кошельке. Пенсия задерживалась — в банке не было денег. Она голодала второй день. Я отдала ей довольно крупную купюру (перед отъездом навсегда деньги, обычно появляются). Она бросилась целовать мне руки. И это стало последним ярким и самым страшным воспоминанием о покинутой родине.

Согласитесь, на таком фоне игривое предположение о возможном романе Собчака с принцессой Дайаной выглядит несколько неуместным.

GLOBUS TRAVEL INC.
Fair Lawn, NJ. Tel: 201-791-5299
ПОЛНЫЙ СЕРВИС — ПО НИЗКИМ ЦЕНАМ
ОФОРМЛЯЕМ СРОЧНЫЕ ВИЗЫ В СНГ
АВИАБИЛЕТЫ:
Н.И. — МОСКВА, СТ. ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ — Н.И. — от \$560
Н.И. — МОСКВА, СТ. ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ, МИНСК — от \$315
Н.И. — ТАЛЛИНН, РИГА — от \$690
Н.И. — ТЕЛЬ-АВИВ — НЬЮ-ЙОРК — от \$800
ОТДЫХ ПОД СОЛНЦЕМ
БАГАМЫ. Радисон-ресорт на Кейбол-пляж. Комнаты с видом на море. Включая перелет, гостиницу, 3-разовое питание. — от \$799
КАНКУН. 8 дней, включая перелет. — от \$399
САН-МАТИН. 8 дней, включая перелет. — от \$599
КРУИЗЫ — на всевозможных кораблях по самым низким ценам:
«ПРИНЦЕСС КРУЗ» — 7 дней — от \$769, 14 дней — от \$1499
«КАРНАВАЛ КРУЗ» — 3, 4 или 7 дней — скидки от \$400 до \$1000 за каюту.
«РЕГАЛ ЕМПРЕСС-КРУЗ» на Багамах из Нью-Йорка, 7 ночей. — \$450
Наш телефон: (201) 791-5299. Спросить ЛАРИСУ или СВЕТУ.

DOUBLE A TRAVEL
У ВАС ЕСТЬ ЕЩЕ СВОЕГО ТУРИСТИЧЕСКОГО АГЕНТСТВА? ЗВОНИТЕ НАМ!
ЧЕСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ — НАШЕ КРЕДО!
ТУРЫ, КРУИЗЫ, АВИАБИЛЕТЫ, ПОЕЗДА, КЛУБЫ, ГОСТИНИЦЫ, АВТОБУСНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ.
ТУРИСТИЧЕСКИЕ ПАСПОРТА И ВИЗЫ
Тел. (718) 769-0050
Адрес: 2165 East 21 Street (corner Avenue U) Brooklyn, N.Y. 11229
Работаем 7 дней в неделю.

YOUR TRAVEL AGENCY

1324 EAST 15TH STREET, BROOKLYN, NY 11230
BETWEEN AVENUE M and AVENUE N FAX: 718-339-1376

718-375-9500

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Мы приглашаем вас воспользоваться услугами крупнейшей русской туристической организации Америки. Мы, как всегда, предлагаем вам высокое качество обслуживания в сочетании с доступными всем ценам и короткими сроками оформления документов. Гарантия этому — тысячи удовлетворенных клиентов!

ЕСЛИ ВЫ ГОТОВЫ В ПУТЬ — ОБРАЩАЙТЕСЬ К НАМ!!!
К началу туристического сезона мы подготовили новые маршруты и снизили цены. Благодаря нашим оптовым контрактам с авиалиниями и туристическими компаниями нам удается удерживать цены на прошлогоднем уровне или даже снизить их, так как мы не пользуемся услугами посредников, стоимость наших поездок сведена к минимуму.

Мы — единственная американская туристическая организация, имеющая постоянно открытое представительство в Москве и Санкт-Петербурге. Это облегчает нам организацию поездок в Россию и страны СНГ. Наш московский офис работает уже 3 года и обеспечивает бесперебойное и внимательное обслуживание наших клиентов. Мы непосредственно работаем с гостиницами Москвы и Ст.-Петербурга, что позволяет нам мгновенно делать заказы по ценам значительно ниже обычных.

Наша организация — всеамериканский лидер по организации групповых поездок из стран СНГ. Мы обслуживаем университеты, клубы, общественные организации, спортивные команды. В СНГ может быть разработана любая программа и любой маршрут. Все — по специальной групповой цене.

Наша компания была пионером в организации туристических и деловых поездок из стран СНГ в Соединенные Штаты Америки. Мы до сих пор лидируем в этом направлении. Мы организуем деловые семинары, школы, конференции. Мы берем на себя абсолютно всю работу, включая оформление в СНГ иностранных паспортов и виз.

Мы представляем все авиакомпании мира и организуем путешествия во все точки земного шара. Разрабатываем индивидуальные маршруты без дополнительной оплаты.

Живете вы в Америке 20 лет или только приехали сюда — мы сумеем учесть ваши нужды и желания при организации поездок. Для вашего удобства мы открыты в субботу, с 11 до 3 час. дня.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

МЫ ПРИГЛАШАЕМ ВАС
В УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО ЕВРОПЕ. ЭТО НЕ ТАК ДОРОГО, КАК ВЫ ДУМАЛИ!!!

- АНГЛИЯ, ФРАНЦИЯ, БЕЛЬГИЯ, АВСТРИЯ, ИТАЛИЯ, 15 дней.....от \$1339
- АНГЛИЯ, ФРАНЦИЯ, БЕЛЬГИЯ, ГЕРМАНИЯ, АВСТРИЯ, ИТАЛИЯ, 17 дней.....от \$1530
- ТЕ ЖЕ СТРАНЫ, 21 день.....от \$1739
- СКАНДИНАВИЯ, 12 дней.....от \$1399
- ФРАНЦУЗСКАЯ РИВЬЕРА И ПАРИЖ, 14 дней.....от \$1309
- ИСПАНИЯ И ПОРТУГАЛИЯ, 13 дней.....от \$1529
- ИТАЛИЯ, 18 дней.....от \$1569
- ШВЕЙЦАРИЯ И ФРАНЦИЯ, 16 дней.....от \$1589

АВИАБИЛЕТЫ В ЕВРОПУ

- ПАРИЖ.....от \$350
- ЛОНДОН.....от \$350
- ФРАНКФУРТ.....от \$390
- БЕРЛИН.....от \$490
- БРЮССЕЛЬ.....от \$350
- АФИНЫ.....от \$550
- РИМ.....от \$550
- ХЕЛСИНКИ.....от \$550
- ПРАГА.....от \$550
- МАДРИД.....от \$550
- ЦЮРИХ.....от \$390
- ВАРШАВА.....от \$575

ОТДЫХ ПОД СОЛНЦЕМ

- АРУБА, 8 дней, перелет, отель.....от \$571
- ПУЭРТО-РИКО, 8 дней, перелет, отель, завтраки.....от \$520
- МАРГАРИТА, отель «ХИЛТОН», 8 дней.....от \$667
- ГАВАЙИ, 8 дней, перелет, отель.....от \$699
- САН-МАТИН, 8 дней, перелет, отель, завтраки.....от \$559
- КАНКУН, 8 дней, перелет, отель.....от \$399

РОССИЯ И СТРАНЫ СОДРУЖЕСТВА

НАША КОМПАНИЯ БЫЛА И ОСТАЕТСЯ ВСЕАМЕРИКАНСКИМ ЛИДЕРОМ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОЕЗДОК В СТРАНЫ СОДРУЖЕСТВА. НАШ ОПЫТ В ЭТОМ НАПРАВЛЕНИИ ПРЕВЗОЙТИ НЕВОЗМОЖНО. НАШИМИ УСЛУГАМИ ПОЛЬЗУЮТСЯ ТАКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, КАК:

- SONY
- COLGATE/PALMOLIVE
- MGM PICTURES
- ГОСПЕДАМЕНТ США
- SAMSUNG
- TIME-LIFE INC.
- MERYL LYNCH
- ПОСОЛЬСТВО США В МОСКВЕ

Вы тоже можете воспользоваться нашим уникальным опытом, низкими ценами и безукоризненным обслуживанием. Ваша поездка будет организована в кратчайшие сроки и экономично!

АВИАБИЛЕТЫ В СНГ И ИЗ СНГ

ДЛЯ ВАШЕГО УДОБСТВА МЫ ПРИРАВНИЛИ СТОИМОСТЬ АВИАБИЛЕТОВ В И ИЗ СНГ. ТЕПЕРЬ СТОИМОСТЬ БИЛЕТОВ В БОЛЬШИНСТВО ГОРОДОВ СНГ ОДИНАКОВА, НЕЗАВИСИМО ОТ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕТОВ.

- НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА, ПЕТЕРБУРГ в оба конца.....от \$595
- в один конец.....от \$360
- НЬЮ-ЙОРК — КИЕВ в оба конца.....от \$585
- в один конец.....от \$350
- НЬЮ-ЙОРК — ТАЛЛИНН, РИГА в оба конца.....от \$675
- в один конец.....от \$475
- НЬЮ-ЙОРК — ЛЬВОВ в оба конца.....от \$690
- ЧИКАГО — МОСКВА в оба конца.....от \$750
- ВАШИНГТОН — МОСКВА в оба конца.....от \$750
- МАЙАМИ — МОСКВА, ПЕТЕРБУРГ, ТАЛЛИНН, РИГА, КИЕВ в оба конца.....от \$790
- САН-ФРАНСИСКО — МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГ, ТАЛЛИНН, РИГА, КИЕВ в оба конца.....от \$875

ЗАПОМНИТЕ — НАШИ ЦЕНЫ РЕАЛЬНЫ!!! В ОТЛИЧИЕ ОТ ДРУГИХ АГЕНТСТВ МЫ НЕ ОБЪЯВЛЯЕМ ЦЕН, КОТОРЫХ НЕ МОЖЕМ ПРЕДЛОЖИТЬ В РЕАЛЬНОСТИ.

АВИАБИЛЕТЫ МОГУТ БЫТЬ ДОСТАВЛЕНЫ В СТРАНЫ СОДРУЖЕСТВА В КРАТЧАЙШИЕ СРОКИ. БИЛЕТЫ АВИАКОМПАНИЙ FINNAIR ДОСТАВЛЯЮТСЯ В МОСКВУ, ПЕТЕРБУРГ, ТАЛЛИНН, РИГУ, КИЕВ ЗА 24 ЧАСА БЕСПЛАТНО! ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ БИЛЕТЫ МОГУТ БЫТЬ БЕСПЛАТНО ДОСТАВЛЕНЫ В МОСКВУ.

ОФОРМЛЕНИЕ ВИЗ

ПРИ НАШЕМ АГЕНТСТВЕ ПОСТОЯННО РАБОТАЕТ ОТДЕЛ ОФОРМЛЕНИЯ ВИЗ. В СЛУЧАЕ НЕОБХОДИМОСТИ ВИЗЫ МОГУТ БЫТЬ ОФОРМЛЕНЫ В ОДИН ДЕНЬ. САМЫЕ ЭКОНОМИЧНЫЕ ЦЕНЫ! ВСЕ ВИЗЫ ОФОРМЛЯЮТСЯ НАПРЯМУЮ ЧЕРЕЗ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ КОНСУЛЬСТВА.

ГОСТИНИЦЫ В СНГ

НАША ФИРМА «RUSSIA TOURS» ЯВЛЯЕТСЯ КОНТРАГЕНТОМ «ИНТУРИСТА» БОЛЕЕ 20 ЛЕТ! ЭТА ЦИФРА ГОВОРИТ САМА ЗА СЕБЯ! МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ГОСТИНИЦЫ В СТРАНАХ СНГ ОТ 49 ДОЛЛАРОВ ЗА СУТКИ ЗА КОМНАТУ.

МОЖЕМ ЗАКАЗАТЬ ОТЕЛИ В ЛЮБОМ ГОРОДЕ!

ЧЕХИЯ И СЛОВАКИЯ

Наша Компания — всеамериканский лидер по продаже путевок в санатории Чехии и Словакии — Карловы Вары, Яхимов, Марианские Лазны и т.д. Мы являемся официальным представителем государственного управления курортов Чехии — «Валпеа». Поэтому мы не пользуемся услугами посредников при заказе санаториев и гарантируем минимальные цены. КАРЛОВЫ ВАРЫ, санаторий «Термал», 2 недели в сезон.....от \$1360
КАРЛОВЫ ВАРЫ, санаторий «Термал», 3 недели в сезон.....от \$1750
Организуем также путевки и в другие санатории — «Бристол», «Империял» и т.д. Путевки в Песчаный по минимальным ценам, а также в санатории Венгрии, СНГ, Израиля, Румынии и т.д.

TRAVEL KING

ПРЕДОСТАВЛЯЕМ ВСЕ ВИДЫ УСЛУГ.
ВОЗМОЖЕН ВЫЛЕТ ИЗ ВСЕХ ГОРОДОВ США,
В ЛЮБУЮ ТОЧКУ МИРА.

МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ, ЛЬВОВ.....от \$299
МИНСК, РИГА, Вильнюс, ТАЛЛИНН.....от \$359
ТЕЛЬ-АВИВ, АФИНЫ, СТАМБУЛ.....от \$329
ПАРИЖ, ЛОНДОН, МАДРИД.....от \$149
ЧИКАГО - от \$49, ЛОС-АНДЖЕЛЕС - от \$99, САН-ФРАНСИСКО - от \$99

ОТДЫХ НА ОСТРОВАХ

КАНКУН.....от \$349
AMERICANA, 7 N.....\$349
DOS PLAYAS, 7 N.....\$399
OASIS, 7 N.....\$499
БАГАМЫ.....от \$429
NASSAU BEACH, 7 N.....\$429
PARADISE FUN CLUB.....\$769
air, hotel, meals incl.
АРУБА.....от \$599
ARUBA PALM BEACH, 8 N \$599
HOLIDAY INN, 7 N.....\$599
ARUBA ROYAL, 7 N.....\$589

КРУИЗЫ — от \$499

БАГАМЫ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА, 7 ночей.....\$499
КАРИБСКИЕ ОСТРОВА, 7 ночей.....\$699
БЕРМУДА, 7 ночей.....\$759

*ЭКСКУРСИИ И ТУРЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

НОВАЯ АНГЛИЯ (КЕЙП-КОД). 17 июня. 4 дня.....\$250
КАНАДА. 18 июня. 2 июля. 5 дней.....\$299
ПАРИЖ, ЛОНДОН. 20 июня. 10 дней.....\$1399
ИСПАНИЯ, ПОРТУГАЛИЯ. 6 октября. 14 дней.....\$1499
ИЗРАИЛЬ. 22 сентября. 13 дней.....\$1449

Тел.: (718) 336-1100. Fax: (718) 336-1537

585 Kings Highway, Brooklyn, N.Y. 11223.
Работаем 6 дней в неделю. Выходной — суббота.

MOSCOW

Finnair Express Connections to Moscow from:

Gateway	Freq	Dep	Arr HEL*	Dep HEL	Arr MOW	Gateway Time
New York	Mo, We, Fr	5:55 pm	8:50 am	9:25 am	12:05 am	35 min
New York	Su, Tu, Th	5:55 pm	8:50 am	12:45 am	1:30 am	235 min
San Francisco	Mon	12:00 pm	8:10 am	9:25 am	12:05 am	75 min
Toronto	Wed	4:15 pm	7:00 am	9:25 am	12:05 am	145 min

«ФИННЭЙР» — ведущая компания по авиаполетам в Россию. 17 полетов в неделю в Москву, С.-Петербург и Мурманск. «ФИННЭЙР» также лидирует в обслуживании, качестве еды и вин. Внимание и забота нашего персонала сделает ваш полет незабываемым.

Резервируйте места у своего агента или непосредственно в офисе «ФИННЭЙР» в Нью-Йорке: (212) 889-7070 или 800-950-5000.

FINNAIR

Uncommon Concern For The Individual

SOFT LINE TRAVEL

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС!!!
HIGH SEASON STARTS!!!

SPECIAL!!! Путешествие по ИСПАНИИ с отдыхом. 14 дней, с 3 сентября.....от \$1399
МОСКВА, КИЕВ, С.-ПЕТЕРБУРГ, ТАЛЛИНН — НЬЮ-ЙОРК от \$320

Оформление всех видов виз в Россию и на Украину.

НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ, ТАЛЛИНН — НЬЮ-ЙОРК.....от \$735 — европейская авиакомпания.

КИСЛОВОДСК — правительственный курорт (закрытого типа) — перелет, номер на одного человека, все виды лечения, экскурсии, питание.....от \$1299

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЦЕНЫ НА КРУИЗЫ, ТУРЫ, КУРОРТЫ!!!

Адрес: 3085 Brighton 13 Street, Brooklyn, N. Y. 11235.

Тел. (718) 648-8895. Факс (718) 646-3951.

ВЫЗОВЫ

В ГОСТИ И НА ПОСТОЯННОЕ ЖИТЕЛЬСТВО
ДЛЯ ВСЕХ СТРАН СНГ

АНКЕТЫ ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ПРИГЛАШЕНИЙ
ВЫ МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТЬ:

1. КОНСУЛЬСТВА РОССИИ:
— 1825 Phelps Place N.W., Washington, D.C. 20008
— 9 East 91 Street, New York, N.Y. 10128
— 2790 Green Street, San-Francisco, CA 94123
— 2323 Westin Building, 20001 6th Ave., Seattle, WA 98121

2. КОНСУЛЬСТВА УКРАИНЫ:
— 3350 M Street, N.W. Washington, DC 20007
— 240 East 49 Street, New York, N.Y. 10017

3. ПОСОЛЬСТВО БЕЛАРУСИ:
— 1619 New Hampshire Ave, N.W., Washington D.C. 20009

4. ПОСОЛЬСТВО АРМЕНИИ:
— 122 C Street, N.W., Washington, D.C. 20001

5. ПОСОЛЬСТВО КАЗАХСТАНА:
— 4102 Massachusetts Ave., N.W. Washington D.C. 20007

Анкеты также можно заказать по почте по адресу:

D.P.C. 28 Vesey Street, Suite 2112, New York, N.Y. 10007

(Пришлите, пожалуйста, конверт с запросом, вашим обратным адресом).

Анкеты и все разъяснения к ней будут немедленно высланы.

Справки по тел. (212) 587-9665

TRAVELUX

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
КОМПАНИИ

ROYAL CARIBBEAN

ЛУЧШИЕ КОРАБЛИ МИРА
SPECIAL!

БЕРМУДСКИЕ ОСТРОВА

• Song of America — с 9 мая по 17 октября
(7 ночей — отплытие из Нью-Йорка) от \$795

КАРИБСКИЕ ОСТРОВА

• Sovereign of the Seasот \$894*
(7 ночей)

• Majesty of the Seasот \$1195*
(7 ночей)

• Monarch of the Seasот \$1345*
(7 ночей)

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

• Song of Norway — 3 сентября от \$2098*
(14 дней)

• Sun Viking — 21 сентября, 3, 15, 27 октября
(14 дней).....от \$2098*

* В цены, отмеченные звездочкой, включен перелет.

1919 Avenue J
(corner Ocean Avenue).
(718) 951-2333,
Закрывается в субботу.

BAY PARKWAY TRAVEL

СРОЧНО ОФОРМЛЯЕМ ВИЗЫ В СНГ В ТЕЧЕНИЕ 1 ДНЯ!

АВИАБИЛЕТЫ ИЗ СНГ

МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ — НЬЮ-ЙОРК.....от \$299
МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ — НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ от \$469
МОСКВА — ВАШИНГТОН — МОСКВА.....от \$489
МОСКВА — ЧИКАГО, МАЙАМИ, САН-ФРАНСИСКО — МОСКВА.....от \$539
Стандарт на 25 лет — скидка 30%.

АВИАБИЛЕТЫ В СНГ

НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ.....от \$329
НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА, СТ.-ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ — НЬЮ-ЙОРК.....от \$549
НЬЮ-ЙОРК — РИГА, ЛЬВОВ, МИНСК — НЬЮ-ЙОРК.....от \$599

SPECIAL * SPECIAL * SPECIAL

НЬЮ-ЙОРК — ЧИКАГО — НЬЮ-ЙОРК (в каждую сторону).....от \$49
НЬЮ-ЙОРК — МАЙАМИ — НЬЮ-ЙОРК (в каждую сторону).....от \$79
НЬЮ-ЙОРК — ТЕЛЬ-АВИВ — НЬЮ-ЙОРК (в каждую сторону).....от \$299

ЛУЧШИЕ КУРОРТЫ

КАНКУН (7 дней).....от \$349
АКАПУЛЬКО (7 дней).....от \$469
БАГАМЫ (8 дней).....от \$399
ГАВАЙИ (7 дней), отель, перелет, машина.....от \$419
ФЛОРИДА (7 дней).....от \$389
АРУБА.....от \$489
МАРГАРИТА.....от \$579
ПУЭРТО-РИКО.....от \$489
ЧЕХИЯ, СЛОВАКИЯ, ВЕНГРИЯ (лечебные санатории).....от \$599

ЭКСКУРСИИ И ТУРЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ВАШИНГТОН (2 дня).....\$93
НЬЮ-ЙОРК.....\$25
АТЛАНТИК-СИТИ.....\$21
КАНАДА (5 дней).....\$299
ФЛОРИДА (9 дней).....\$469
ИЗРАИЛЬ (13 дней).....\$1449
и другие.

Four Continents Travel.. 10 Ave. "O", Brooklyn, N.Y. 11204
(between Bay Parkway & 71 Street). • (718) 232-7100.

Работаем с понедельника по пятницу, с 10 до 7, в субботу с 10 до 3.

ASTRA WORLDWIDE TRAVEL

(718) 373-6500

Вы уже обзвонили все АГЕНТСТВА.

Узнали цены. Теперь сравните с нашими.

Мы предлагаем:

БИЛЕТЫ: Москва • Санкт-Петербург • Киев

и другие города СНГ. • Рига • Таллинн •

БИЛЕТЫ: Израиль и Европа.

КРУИЗЫ: Бермуды, Карибы, Багамы.

ОТДЫХ: во всех частях света.

Оформление виз и туристических паспортов.

90 Quentin Road

(corner West 10 Street & Kings Highway)

INTERNATIONAL
TRAVEL L.A.K.

- Билеты в Россию на самолетах любых авиакомпаний.
- Деловые визы в течение 48 часов.
- Билеты во все города мира.
- Специальные цены на полеты в Южную Америку.
- Туры в Европу. Круизы.
- Лечение и отдых на курортах Чехословакии.

Самый лучший сервис по самым низким ценам.
Понедельник — пятница, 10 — 6.

(212) 819-0047 Fax (212) 819-1210
18 West 45 Street # 1210, N.Y. N.Y. 10036

Людмила Штерн

О нас, любимых...

Ответ «недавнему совку» Ганне Боград

Вообще-то, опыта литературной полемики с «совками» у меня мало. В наше время даже термина такого не существовало. Поэтому мне было интересно прочесть, как оценивает мою работу «недавний совок» — так себя отрекотомовала читателям «Нового русского слова» Ганна Боград (28 мая 1993 г.).

Рецензия на мой детектив она назвала «О себе, любимой...», и было очевидно, что мне несдобровать.

О себе в путевых заметках можно писать многим. Например, Афанасию Никитину, Александру Пушкину, Владимиру Козловскому, Нине Аловерт... А мне, по-видимому, нельзя.

«Ну, держись, старуха», — сказала себе и принялась читать.

«Мне бабка руки целовала, как шальня!» — перепародировала я знаменитую песню Глеба Горбовского после прочтения рецензии (статья? памфлета? жалобы турка?) Ганны Боград. Зря я волновалась. Она, оказывается, не обо мне, а о себе, любимой пишет. Кристальной души человек! Встретила на троллейбусной остановке старушку и отдала ей ненужные уже в связи с переездом в лучший мир деньги. И старушка этот жест оценила и «бросилась целовать мне руки...» Молодец, Ганна! Страна должна знать своих героев!

«Переезд в Америку». Каков глагол! В наше время переехать можно было с квартиры на квартиру. В Америку эмигрировали, чтобы, как мы тогда думали, никогда не вернуться назад. И ненужных денег у нас не было. Не было и нужных, чтобы заплатить стране за образование и отказ от гражданства этой страны.

Я порадовалась за Ганну Боград, узнав из ее статьи, что она (как и я) не лыхом шита. Никто даже обессмертил Ганну Боград, вынес ей благодарности за помощь в некоем предисловии к некой книге, удостоенной некой Малой Нобелевской премии. (Кстати, справка для тех, кто не подозревает о существовании Малой Нобелевской премии. Малой Нобелевской премией — не путать с просто Нобелевской премией — горделиво назвало свою премию некое Московское общество «Триумф», финансируемое местным автомобильным предприятием).

Не вполне понятно, однако, какое отношение биография госпожи Боград имеет ко мне. Из восьми столбцов ее «Опыта прочтения» едва ли один посвящен моей работе. Однако из этого сочинения читатели узнали много хорошего о госпоже Боград. Она не утала, что участвовала в Я.А.Гординым в доперестроечных семинарах и училась у Ефима Григорьевича Эткинда. В доказательство полученного образования, госпожа Боград объяснила, как сказать по-латыни «Пришел, увидел, победил», вспомнила Мандельштама и Ахматову, а также противоречива как лично Достоевского, так и его героев. (Кстати, с мнением Федора Михайловича, что у Сикстинской Мадонны «лицо скорбной юродливой», я категорически не согласна).

Ганна Боград не поленилась списать с путеводителя по Ленинграду славную историю дома Салтыкова. И похвалила генерала Самсонова, будто о его достойном поведении в дни путча не написаны уже дюжины статей. Желая узнать детали советую прочесть очень информативную и хорошо написанную книжку Собчака «Хожение во власть».

Заметив мимоходом, что в Петербурге «постоянно рождаются бунты» (!?), госпожа Боград прикрикнула на меня: «Надо знать страну, куда едешь. Ее людей. Условия жизни».

Знакомые мотивы. Последний раз таким тоном со мной разговаривали двадцать лет назад в Василеостровском райкоме партии на собеседовании по поводу поездки в гости к дяде в Париж. Они тоже считали, что «надо знать страну, куда едешь». И решив, что я не знаю страну, куда еду, во Францию меня не пустили.

По ходу статьи госпожа Боград признается: «Как хотелось обнародовать свои мысли, находки, хотя бы в трудах других людей. Только бы не пропали!» Я искренне ей сочувствую. Меня, любимую, тоже часто тянет обнародовать свои мысли, расцвечив их предательскими находками. Но в трудах других людей — никогда! Если не могу опубликовать в своих, пусть пропадают к чертовой бабушке! Видно, мои мысли не такие значительные.

Теперь наконец о реакции госпожи Боград на мой минидетектив. «После прочтения его всего, до конца, — пишет она, — захотелось пойти в русскую баню и, хорошо попарившись, отмыться».

Не могу не приветствовать такой порыв. Надо, надо умыть по утрам и вечерам, а заодно раз в столетие вымыть полы в Институте культуры, даже несмотря на то, что туда приходил Пушкин в гости к мадам Фикельмон. Госпожа Боград оправдывает совковое равнодушие ко всеобщему запуску: «Уборщик сейчас нет. С мылом и порошками тоже плохо». А вот мэр Собчака считает иначе. Когда я спросила его, почему город тонет в грязи, он беспомощно развел руками. «Нет объяснения. Я уж и по телевизору призвал петербуржцев: "Почему вы не вымоете окна у себя в квартирах? Ведь мыло и тряпки у вас есть!"».

Далее... Выбор источников для интервью был для меня совсем не прост. Поскольку моей задачей был не строго политический портрет мэра, а, скорее, человеческий, — или, как тут же перевела на совковый язык Ганна Боград, «к тому, что за замочной скважиной» — мне было нужно поговорить с людьми, знавшими Собчака в различные периоды его жизни. Депутаты горсовета, друзья, жены Собчака и его коллеги по юридическому факультету ЛГУ, безусловно, входят в эту категорию, вне зависимости от того, за кого они на выборах голосовали.

По этой же причине я считала важным встретиться с Баллой Алексеевной Курковой. В цивилизованном мире отказ журналиста встретиться с коллегой звучит примерно так: «Извините, у меня нет времени в ближайшие дни (месяцы, годы, века)». Телефонный монолог Баллы Алексеевны, кричащей ни с того, ни с сего незнакомому человеку, как она любит Собчака и поэтому не даст интервью, и дважды назвавшей себя, а заодно и мэра, «совком», я передала дословно, не изменив и не прибавив ни одного слова. Какая связь между ее любовью и нашим интервью, для меня по-прежнему загадка.

Госпожа Боград охарактеризовала Куркову как человека «добродетельного и щедрого» и тут же, без паузы, задала риторический вопрос, «почему она должна была дарить свою многолетнюю огромную работу заезжей иностранке?» Если результаты многолетней огромной работы могут вылететь в трубу в результате получасового интервью, то что это за работа? А если не могут, то где тут новачелла щедрость? И почему госпоже Боград пришло в голову, что я просила Куркову о даре? Это что, все еще нормально в России подлизывать всех и каждого в том, что они норовят что-то выпросить или что-то украсть, «увозя с собой за спасибо плоды многолетних трудов наивных совков»?

Я хотела дать Курковой возможность рассказать американцам о Собчаке, о его работе, трудностях и победах. При этом, прошу заметить, я ни разу не присвоила себе чужих мнений и мыслей — все

интервью строго документированы. Собчака — фигура значительная, и американцы, полагая, что должны о нем знать. Куркова отказалась, сказав, что «ей, совку, на американцев наплевать, их мнение ее не интересует». Ну, что же, это ее право.

Собчака мнение иностранцев очень даже интересует, и он позаботился о том, чтобы высказать свою точку зрения как можно точнее и подробнее, как в американской версии своей книги «Raise To Power», так и в интервью, которое он дал мне, и в интервью другим западным журналистам, в том числе и Валерию Вайнбергу в «Новом русском слове». Мнение американцев не безразлично и тем людям, которые согласились рассказать мне об их версии событий, об их мнениях и оценках.

Теперь о внешности моих героев. Я описала их всех в соответствии со своими скромными художественными возможностями, вне связи ни с бостонским, ни с петербургским чаепитиями. Увы! Портрет Людмилы Борисовны Нарусовой-Собчака получился не совсем лестный, а портрет Баллы Алексеевны Курковой — совсем не лестный. Ну, Людмилу Нарусову госпожа Боград, неохотно и без нравов, не простила. А Баллу Куркову — нет. Боград пишет: «Женский яд вылился публично и на платье, и на лицо Баллы, столь дорогое для каждого питерца». И добавляет: «Обвиняя оппонента в физическом несовершенстве — дело последнее».

Посмотрите, Ганна, в слове, что значит слово «опонент». Это лицо, возражающее кому-либо в публичной беседе, на диспуте. Куркова мне не опонент. Мой опонент — Вы.

Что касается «лица, дорогого для каждого питерца», то должна признаться: прожил много лет в цивилизованном мире, я потеряла бдительность и полагала, что журналисты имеют право описывать именно своим, а не чужим — начальства, каждого питерца или даже субъекта — впечатление. Как выяснилось, дала маху.

Я сама забыла, что на шестой части суши это все еще не так. Суровый окрик «недавнего совка» поставил меня на место. Оказывается, я по-прежнему должна оглядываться на мнение каждого питерца.

Куркова — знаменитый демократ, ее заслуги перед обществом несомненны. Общественное положение ее блестящее. Балла Алексеевна — член парламента и директор Петербургского телевидения. К сожалению, таланты и заслуги не делают ее писаной сквиной. Как, впрочем, и меня. Это ни в коем случае не является ее виной. Равно как и моей. Однако свобода печати позволяет мне описать внешность Курковой так, как я ее увидела. Если когда-нибудь Балле Алексеевне захочется поведать миру о нашей встрече, она вполне выберет любые краски для описания моей наружности. И я уверена, что пахнет ее богата. (В скобках, для тех, кто только начинает знакомиться с западной политической системой, замечу: ни в одной цивилизованной стране работнику телевидения не позволили бы заниматься политической деятельностью и заседать в парламенте. И уж точно не позволили бы члену парламента работать на телевидении).

Описывая Людмилу Нарусову, я не утверждала, что ношение на плечах чула зверя является в России криминалом. Я лишь отметила, что в любом американском университете реакция на подобную деталь туалета была бы резко отрицательной. Я сказала об этом и Людмиле Борисовне, и надеюсь, что дала добрый совет — оставить чуло дома, если она придет в Америку выступать перед студентами.

Госпожа Боград кончает статью порицанием: «Игривое

предположение о возможном романе Собчака с принцессой Дайаной выглядит несколько неуместным».

Лично я считаю, что идея не так плоха. Собчака красивее, умнее, образование, отважнее и значительнее принца Чарльза... Впрочем, этот игривый поворот сюжета адресован тем, кто не лишен чувства юмора. Как, впрочем, и заявление Собчака на собрании, посвященном Международному Женскому дню, что «Если встретишь в Америке очаровательное женское лицо, то это оказывается эмигрантка из Советского Союза».

Каковы же другие претензии Ганны Боград к мини-детективу? Их нет. Есть боль и грусть за любимым, самый красивый на свете город. Боль, которую она разделяет со мной. Но по какому-то мистическому извину совковой логики она считает, что мое, как она пишет, «объективно справедливое возмущение» — неправомерно. «Выводы Штерн — это выводы гастролера, человека со стороны».

Теперь позволю несколько цитат: «На здание, где обитает культура, нет средств. Дворцы, где размещаются органы власти, всегда в порядке». Или: «Во всех учреждениях абсолютный хаос. Порядка не навести». Или еще: «Границы города открыты. Он не отделен от страны, где действует беспредел». Или: «К каждому интуристу не приставишь охранника».

Думаете, это залетный гастролер позволяет себе клепать на Петербург? Ничего подобного. Это слова госпожи Боград из ее рецензии на мою работу. Ее совковое двоемыслие, или, по-нашему, двойной стандарт — поразителен. Ганна Боград и к Галине Вишневской в претензии — Вишневская, видите ли, из своего «парижского дома-дворца», вслед за мэром Собчаком, призвала горожан работать. Собчака Боград это раздражает. Критиковать из петербургской квартиры — милости просим, из петербургской мэрии — сколько угодно, а из «парижского дома-дворца» — ни-ни!

Между прочим, когда Вишневскую и Ростроповича лишили гражданства, их в Париже никакие дворцы не ждали. Они эти дворцы зарабатывали своим талантом и трудом, чего, как говорится, вам желаю.

«О ком же мини-детектив Л.Штерн?» — риторически спрашивает Ганна Боград. И, разумеется, у нее готов ответ: «О себе, любимой». О ком же еще может написать заезжая иностранка, залетный гастролер, рассматривая в замочную скважину страну, которую она не знает?

Объясню: документальный мини-детектив «Охота за мэром Собчаком» написан о том, как американская журналистка — русская эмигрантка, — родившаяся и проживавшая в Ленинграде большую часть своей жизни, приехала в Петербург «охотиться» за петербургским мэром, который, по удачному стечению обстоятельств, оказался бывшим студентом ее отца. В процессе «охоты» она повстречалась со многими людьми, искавшими о петербургском мэре различные, часто противоположные суждения. Вернувшись домой, она добросовестно перенесла с магнитофонных лент на компьютер взятые интервью, а также написала свои впечатления об этих людях и об этом городе. Написала, судя по словам Ганны Боград, «живо, остроумно, с чувством стиля», с «безошибочным чутьем опытного журналиста».

А, опубликовав свое произведение, нарвалась на знакомый со школьной скамьи монолог: «...Разнесет по всему свету историю!.. Найдется шелкопер, бумагомарка, в комедию тебя вставит. Вот что обидно! Чина, звания не поощат, и будут все зубы скалять и бить в ладоши. Чем смеется? — Над собою смеется!.. Я бы всех этих бумагомарок!.. У, шелкоперы, либералы проклятые! Чертова семья!» (Н.В.Гоголь. «Ревизор»). Действие пятое, явление VIII).

Как видно, совковая ментальность вовсе не нова и уходит корнями в далекое российское прошлое.